

Ежемесячный научный журнал Том 2 №87 / 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и

безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеевропейская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей, кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и

менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>Бородина И.Д., Харчиков Д.В.</i> ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ДОБРОКАЧЕСТВЕННЫМИ ОПУХОЛЯМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ И ОЦЕНКИ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ 6	<i>Чегус Л.А., Каспарова А.Э., Молчанова Ж.И.</i> ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА Г. ХАНТЫ-МАНСИЙСКА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19..... 19
<i>Ефимкова Е.Б., Дулаева Е.В., Шугинин И.О., Игнатьева М.А.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТЕРАПИИ ТЕРМИЧЕСКИМ ГЕЛИОКСОМ У БЕРЕМЕННЫХ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ОРВИ..... 13	<i>Shakirova A.T., Zakirov T.J., Torobekova S.A., Kurmanalieva A.U., Buranchieva A.J.</i> USE OF THE "SKINORMIL" LINE FOR ACNE 22

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Прокопенко В.В., Кабакова Т.И.</i> РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ГОМЕОПАТИЧЕСКИХ АПТЕЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ .. 25

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Габтелбаров И.Р., Бурганов Р.А.</i> ПРЕДПРИЯТИЯ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 29	<i>Леонтьев Р.Г.</i> ЧАСТЬ 3. ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (188- 191) 42
<i>Габтелбаров И.Р., Бурганов Р.А.</i> ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИИ ПРЕДПРИЯТИЯ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 30	<i>Леонтьев Р.Г.</i> ЧАСТЬ 4. ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (192- 196) 46
<i>Миклашевская О.В., Лелюхина А.М., Алексеенко А.А.</i> ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕДУРЫ ИСПРАВЛЕНИЯ РЕЕСТРОВЫХ ОШИБОК В ТЕХНОЛОГИИ ВЕДЕНИЯ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА НЕДВИЖИМОСТИ. 31	<i>Леонтьев Р.Г.</i> ЧАСТЬ 5. ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (197- 200) 51
<i>Морозова К.С.</i> B2G РЫНОК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОВЕСТКИ ESG 35	<i>Леонтьев Р.Г.</i> ЧАСТЬ 6. ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (201- 206) 56
<i>Леонтьев Р.Г.</i> ЧАСТЬ 2. ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (184- 187) 37	

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Кулагина А.А., Короленко И.И.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСЕВДОНИМА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ. 62	<i>Мешков И.В.</i> К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 67
---	--

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616-006.48:616-06

ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ДОБРОКАЧЕСТВЕННЫМИ ОПУХОЛЯМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ И ОЦЕНКИ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Бородина И.Д.

*ФГБУ «НМИЦ ДГОИ имени Дмитрия Рогачева» МЗ РФ,
Россия, 117997, г. Москва, ул. Саморы Машела, д. 1*

Харчиков Д.В.

*ФГБУ «НМИЦ ДГОИ имени Дмитрия Рогачева» МЗ РФ,
Россия, 117997, г. Москва, ул. Саморы Машела, д. 1*

PROBLEMS OF REHABILITATION OF CHILDREN WITH BENIGN TUMORS OF THE CENTRAL NERVOUS SYSTEM AND EVALUATION OF ITS EFFECTIVENESS

I.D.Borodina

*Dmitry Rogachev National Research Center of Pediatric Hematology, Oncology
and Immunology, 117997, 1 Samora Mashela st., Moscow, Russia*

D.V.Kharchikov

*Dmitry Rogachev National Research Center of Pediatric Hematology, Oncology
and Immunology, 117997, 1 Samora Mashela St., Moscow, Russia*

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2023.2.87.712](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2023.2.87.712)

АННОТАЦИЯ

Рассматривается проблема выявления и коррекции последствий перенесенного лечения у детей с доброкачественными опухолями центральной нервной системы после завершения специального лечения и оценки эффективности их реабилитации по программе нашего центра в сравнении со стандартной практикой их восстановительного лечения в рамках обязательного медицинского страхования в условиях специализированного стационарного реабилитационного отделения. Предлагаемая программа может быть применена в других реабилитационных центрах, занимающихся данной патологией. Показано ее преимущество в сравнении с использованием стандартного подхода к реабилитации.

ABSTRACT

The problem of identifying and correcting the consequences of treatment in children with benign tumors of the central nervous system after completion of special treatment and evaluating the effectiveness of their rehabilitation according to the program of our center in comparison with the standard practice of their rehabilitation treatment under compulsory medical insurance in a specialized inpatient rehabilitation department is considered. The proposed program can be applied in other rehabilitation centers dealing with this pathology. Its advantage in comparison with the use of a standard approach to rehabilitation is shown.

Ключевые слова: доброкачественные опухоли мозга, дети, отдаленные последствия, реабилитация
Keywords: benign brain tumors, children, long-term consequences, rehabilitation

Введение:

Опухоли центральной нервной системы (ЦНС) у детей являются самыми распространенными в мире новообразованиями после лейкозов и лимфом, составляя в России около 4 на 100 000 детского населения, что, в принципе, сопоставимо с мировыми данными: США - 5.95 на 100 000, Япония - 3.61 на 100 000, Великобритания - 4 на 100 000 [1, 2, 3].

Однако в реальности цифры в России могут быть выше, приближаясь к показателям США, учитывая то обстоятельство, что в официальную статистику в нашей стране, собираемую Российским Центром информационных технологий и эпидемиологических исследований в области онкологии, попадают только те новообразования ЦНС, которые имеют степень злокачественности (grade) от II до IV (кодируемые по МКБ-10 в разделе C71-72). А доброкачественные опухоли (grade I, код по МКБ «D») в официальную

статистику не входят, т.к. их по существующим законам такие опухоли обязаны учитывать только хирурги, которые в отличие от онкологов не обязаны передавать информацию в упомянутый выше центр. При этом по данным международных исследований доля таких опухолей в детской популяции составляет около 32% [3, 4, 5, 6]

Особенностью лечения доброкачественных опухолей ЦНС у детей является использование тех же методов, что и при лечении опухолей более высокой степени злокачественности – не только операция, но и лучевая терапия, химиотерапия, а в последние годы и таргетная терапия. Применение современных методов терапии приводит к тому, что более 90% таких пациентов имеют стойкую ремиссию или стабилизацию болезни при длительных сроках наблюдения [6, 7, 8, 9].

Пациенты с кодом доброкачественного новообразования ЦНС (D) в нашей стране нигде специально не регистрируются, и поэтому их

точное количество неизвестно. Наблюдаются такие дети чаще всего в хирургических стационарах и попадают в поле зрения онкологов только при прогрессирующем течении болезни, таким образом выпадая из катамнеза и получения адекватной реабилитационной помощи [5, 6, 10].

На основе междисциплинарной оценки суммарного вклада биологических, нейропсихологических и социальных факторов в актуальное состояние детей проводится выявление наиболее чувствительных индикаторов, позволяющих дифференцированно управлять реабилитационным процессом каждого пациента и вносить в него соответствующие индивидуальные коррективы [7, 8, 9, 10, 11]

Цель исследования:

Сравнить клиническую эффективность метода индивидуализированной реабилитации детей с доброкачественными опухолями после завершения специального лечения и стандартной реабилитации для пациентов с аналогичной патологией, получающих ее в рамках обязательного медицинского страхования (ОМС) при помощи инструмента оценки нарушений функций и

ограничения деятельности («шкалы» Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья - МКФ) с целью оптимизации управления процессом медицинской реабилитации [13, 14, 15].

Материалы и методы исследования:

На реабилитационной базе НМИЦ ДГОИ им. Рогачева (ЛРНЦ «Русское поле») в 2016-2022 годах было обследовано 219 детей с доброкачественными (grade I) опухолями ЦНС после завершения специального лечения. 105 из них получали реабилитационное лечение в течение 32 дней по индивидуализированным протоколам с этапом всестороннего диагностического обследования специалистами до и после реабилитации процесса, а 114 детей получали реабилитацию по стандартам ОМС в течение 14 дней на основании анамнестических данных с места жительства (выписок и результатов обследования, предоставленных специалистами на местах) [16, 17]. Характеристика групп представлена в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Эпидемиологические характеристики исследуемой группы и группы сравнения (ОМС)

Характеристика	Индивидуализированный протокол (n=105)	ОМС (n=114)
Пол: - девочки - мальчики	42 (40,0%) 65 (60,0%)	49 (43,2%) 65 (56,8%)
Возраст на момент обследования:	медиана – 12,0 лет (min 6, max 17)	медиана – 12,5 лет (min 6, max 17)
Возраст на момент начала заболевания:	медиана – 7,6 лет (min 1, max 16,5)	медиана – 7,5 лет (min 0,3, max 16)
Состояние опухолевого процесса: - ремиссия - стабилизация болезни	26 (24,8%) 79 (75,1%)	29 (26,1%) 85 (73,9%)
Медиана времени наблюдения после отмены терапии:	24 мес (min 1, max 121)	26 мес (min 3, max 126)
Локализация опухоли: - инфратенториально - супратенториально	46 (43,8%) 59 (56,2%)	54 (47,4%) 60 (52,6%)

Таблица 2

Гистологические характеристики исследуемой группы и группы сравнения (ОМС)

Гистология	Индивидуализированный протокол (n=105)	ОМС (n=114)
Пилоидная астроцитома	79 (75,2%)	78 (68,3%)
Ганглиоглиома	3 (2,9%)	13 (11,4%)
Краниофарингиома	9 (8,5%)	10 (8,8%)
Глиома ствола	6 (5,7%)	5 (4,4%)
Хориоидпапиллома	3 (2,9%)	-
Субэпендимома	-	2 (1,8%)
Другие (редкие)	5 (4,8%)	6 (5,3%)

В эпидемиологическом плане и гистологически группы сопоставимы, преобладали пилоидные астроцитомы, хотя в группе сравнения несколько выше был процент ганглиоглиом. Обращает на себя внимание высокий процент (практически две трети) пациентов с остаточной опухолью в стадии стабилизации болезни после

завершения специального лечения – 75,1% и 73,9% соответственно.

По объему лечения расхождение тоже не было существенно значимым, хотя в исследуемой группе было меньше пациентов, получавших таргетную (молекулярно-направленную) терапию (таблица 3).

Таблица 3

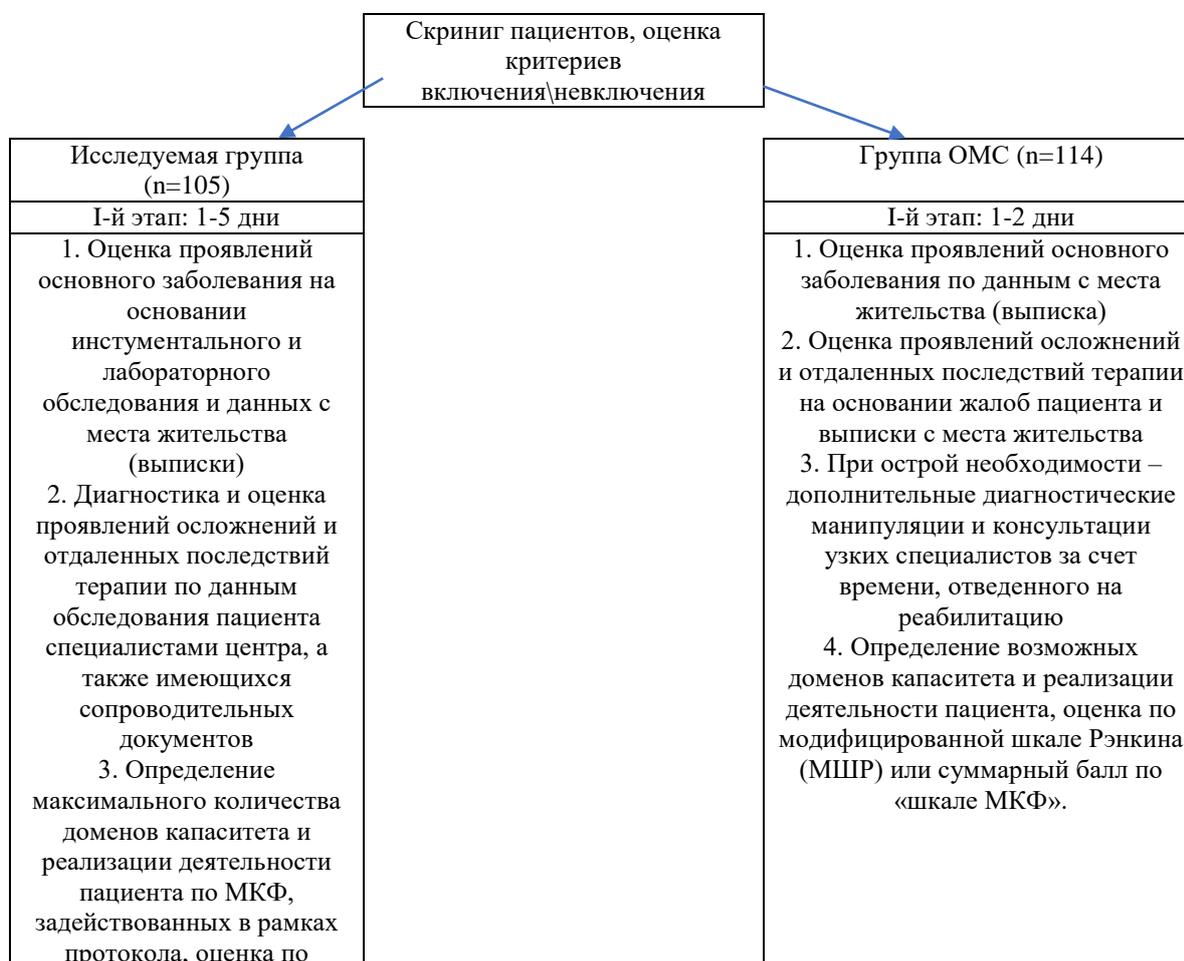
Объем лечения в исследуемой группе и группе сравнения (ОМС)

Гистология	Индивидуализированный протокол (n=105)	ОМС (n=114)
Операция	70 (66,8%)	77 (67,5%)
Операция и лучевая терапия	18 (17,1%)	18 (15,8%)
Операция и химиотерапия	9 (8,5%)	10 (8,7%)
Операция и таргетная терапия	-	4 (3,6%)
Операция, химиотерапия и таргетная терапия	1 (0,9%)	2 (1,8)
Лучевая терапия	7 (6,7%)	3 (2,6%)

У одного пациента из контрольной группы на фоне пребывания в реабилитационном отделении выявлена прогрессия заболевания (продолженный рост опухоли – пилоидной астроцитомы базальных ядер справа), что привело к переводу в хирургический стационар.

При поступлении в стационар проводится бинаправленная (ретро- и проспективная) оценка состояния здоровья и опухолевого процесса любого пациента. Ретроспективная оценка связана с изучением анамнеза и выписок о состоянии здоровья с места жительства (в основном используется в группе ОМС из-за коротких сроков пребывания, не позволяющих тратить драгоценное время на дообследование). Проспективные исследования максимально применяются в исследуемой группе, причем проводятся они как до начала реабилитации, так и в процессе ее, и

обязательно по окончании. Таким образом, в группе, получающей реабилитацию в рамках ОМС, из-за ограниченности времени упор делается на максимальное возможное количество дней, посвященных реабилитационным мероприятиям, а диагностический этап является минималистичным. Однако работа над реабилитационным диагнозом, реабилитационным прогнозом и оценкой успешности реабилитации (достижением цели по всем доменам) проводится во всех группах. основной задачей является уменьшение степени тяжести нарушений функций и ограничения деятельности (капитета и реализации возможностей) в используемых доменах по модифицированной шкале Рэнкина (МШР) или суммарный балл по «шкале МКФ» [15, 16, 8]. Общая схема реабилитации представлена на рисунке 1.

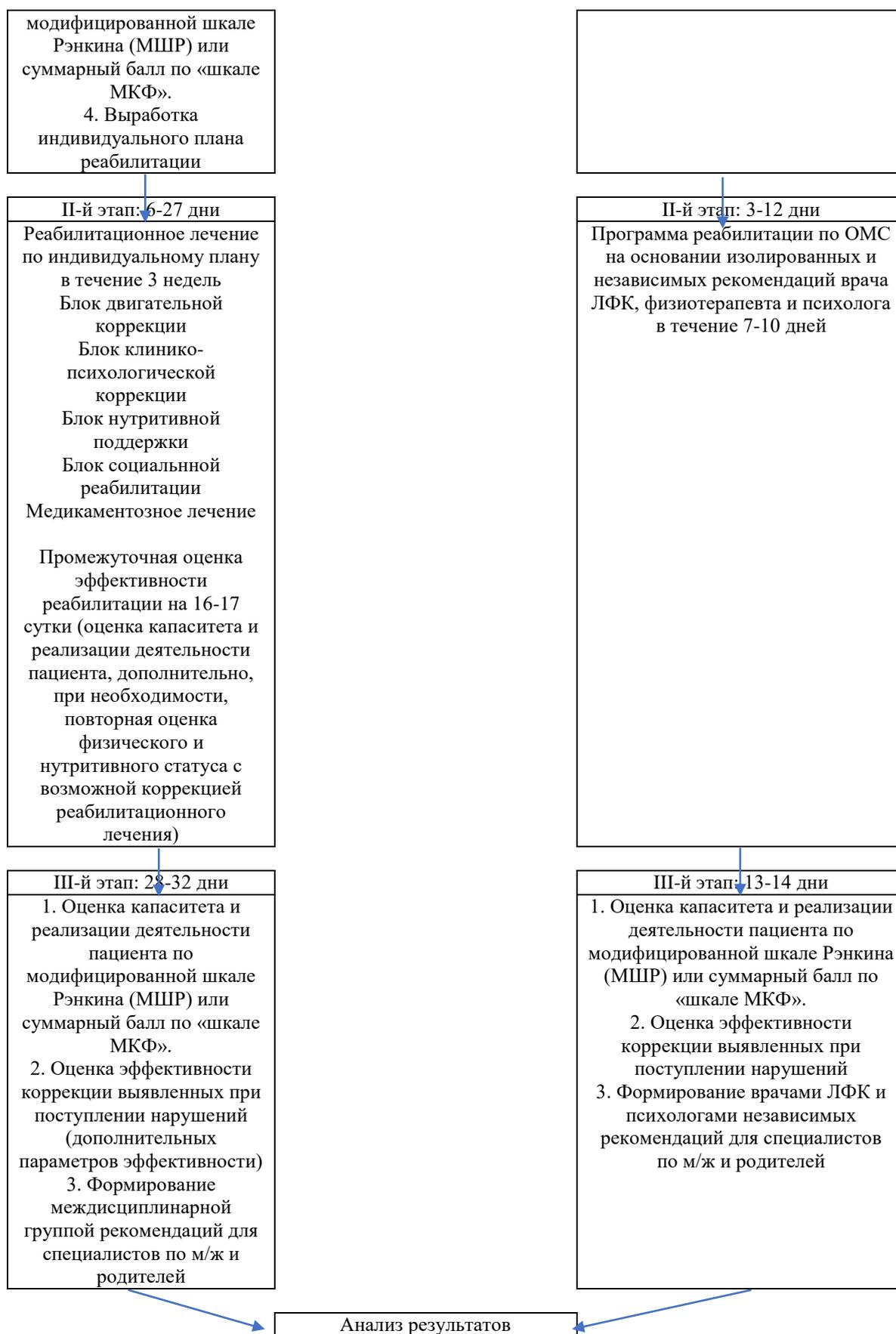

Рисунок 1. Графическая схема реабилитационных мероприятий.

Результаты исследования и их обсуждение:

Хотя морфологическое развитие центральной нервной системы (ЦНС) у детей завершается к концу второго года жизни, окончательное созревание структур продолжается до 12 лет и даже далее (миелинизация, развитие моторной и сенсорной координации, становление интеллектуальных способностей). Причем имеет значение не только те нарушения, которые возникают непосредственно во время терапии основного заболевания, но и дальнейшее развитие структур и функций ЦНС, проходящих на фоне сформировавшихся дефицитов [8-10, 19, 20].

Оценку тяжести отдаленных последствий перенесенного лечения проводили по шкале СТС NCI 2.0, которая наиболее удобна из всего семейства шкал СТС тем, что имеет нулевую

степень токсичности, позволяющую оценить не только количество пациентов имеющих патологию, но и тех детей, которые на момент обследования проблем со стороны органов и систем не имеют [19]. Все последующие шкалы от нулевой токсичности отказались. Таким образом, grade 0 – отсутствие симптомов; grade I – легкая – бессимптомное течение или выявляется только при специальной диагностике; не показано лечение; grade II – умеренная – видимые, не угрожающие жизни симптомы, не требующие лечения или госпитализации; grade III – тяжелая – выявленные симптомы требуют медикаментозного лечения, госпитализация не требуется; grade IV – опасная – необходимо срочное вмешательство или хирургическое лечение. Результаты обследования представлены на рисунке 2.

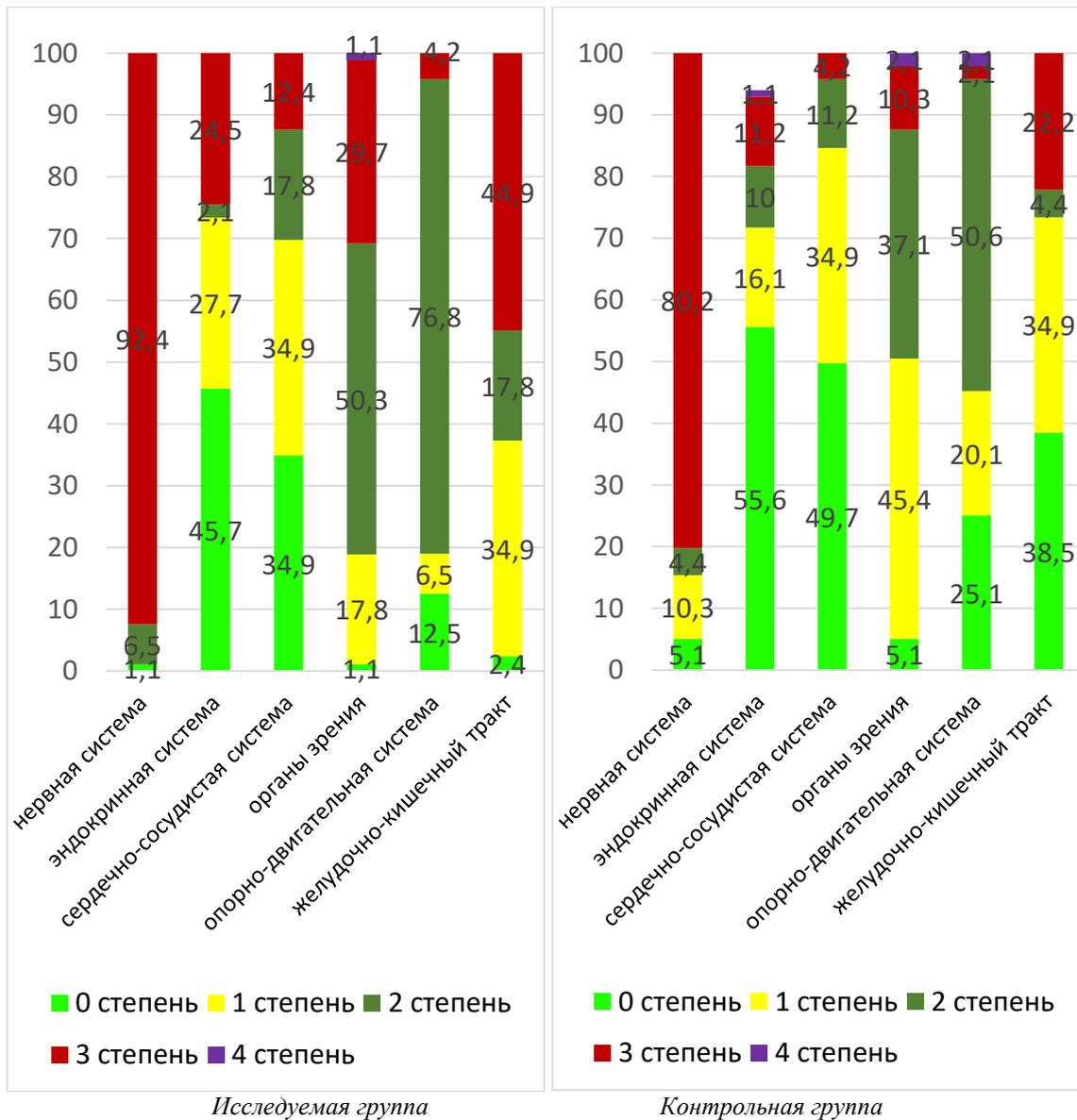

Рисунок 2. Токсичность противоопухолевой терапии доброкачественных опухолей исследуемой группе и группе сравнения (%) ($p=0,06$, Mann – Whitney U-test).

Наиболее тяжелые и частые нарушения в обеих группах со стороны нервной системы. Так же проблемными являются нарушения со стороны

органов зрения, опорно-двигательного аппарат, желудочно-кишечного тракта и эндокринной системы. При чем, в связи с лучше поставленной

диагностикой в исследуемой группе эти нарушения выявляются чаще [4, 9, 10, 20].

Основные нейрокогнитивные проблемы, выявленные при помощи Автоматизированной

батареи Кембриджских нейропсихологических тестов (CANTAB) в обеих группах пациентов с доброкачественными опухолями ЦНС отражены на рисунке 3 [21, 22].

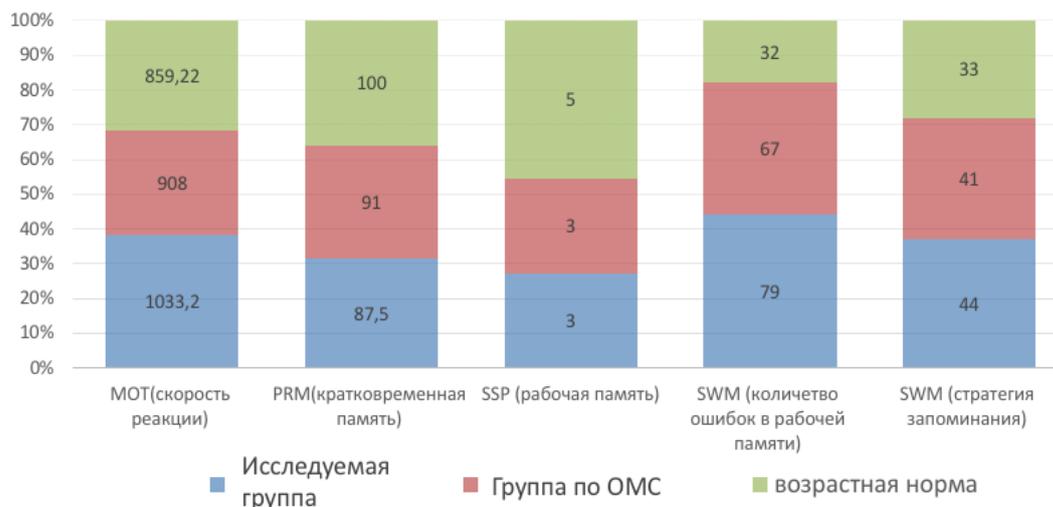

Рисунок 3. Нарушения со стороны нейрокогнитивных функций у детей с доброкачественными опухолями ЦНС в исследуемой и контрольной группах.

Все исследованные в обеих группах функции синхронно изменены в сторону снижения. Наиболее выражены изменения в сфере рабочей памяти и количестве ошибок в рабочей памяти.

Все выявленные нарушения и проблемы (домены) до и после реабилитационных мероприятий в обеих группах оценивались по модифицированной шкале Рэнкина (суммарной шкале МКФ). Таблица 4.

Таблица 4.

Доля (%) пациентов с в исследуемой группе и группе сравнения (ОМС) которые имели улучшение, ухудшение или оставались без динамики после реабилитации по данным модифицированной шкалы Рэнкина

Изменения по шкале Рэнкина (суммарной шкале МКФ)	Доля пациентов в исследуемой группе	Доля пациентов в группе сравнения (ОМС)
-1 (ухудшение)	-	1%
0 (без динамики)	5%	14%
+1 (улучшение)	59%	52%
+2 (улучшение)	36%	29%

Как видно из таблицы 4, улучшение в исследуемой группе зафиксированы 95% пациентов, а в группе сравнения только у 81% пациентов. Таким образом можно констатировать превосходство реабилитации в исследуемой группы более, чем на 10%.

Долгосрочная выживаемость детей с новообразованиями ЦНС низкой степени злокачественности при использовании современных медицинских технологий достигает более 90 процентов, поэтому раннее выявление и адекватная коррекция отдаленных осложнений терапии, вызывающих в том числе ранние смерти, вторые опухоли, дисфункции нервной, кардио-респираторной, эндокринной системы, когнитивные нарушения, жизненно необходимы для снижения общего уровня инвалидности и улучшения качества жизни у этих детей.

Для повышения качества социального функционирования детей, перенесших

онкологические заболевания представляется наиболее целесообразным контроль физического развития, нутритивного статуса и психосоциального состояния ребенка и его семьи [23].

Выводы:

Доброкачественный характер опухоли не является залогом более легкого течения и степени выраженности отдаленных эффектов противоопухолевого лечения.

Недостаточное внимание со стороны узких специалистов по месту жительства ребенка приводит к поздней диагностике и началу коррекции отдаленных последствий противоопухолевого лечения, что в свою очередь наносит вред здоровью ребенка и ведет к ухудшению качества его жизни.

Индивидуализированный подход к реабилитации с оценкой эффективности по МКФ позволяет более эффективно корректировать

последствия противоопухолевого лечения, что жизненно необходимо для снижения общего уровня инвалидности и улучшения качества жизни в этой растущей популяции.

Список литературы:

1. Fahmideh M.A., Scheurer M.E. Pediatric Brain Tumors: Descriptive Epidemiology, Risk Factors, and Future Directions. *Cancer Epidemiol Biomarkers Prev.* 2021. 30 (5), P. 813–821.
2. Ostrom Q.T., Cioffi G., Gittleman H. CBTRUS statistical report: primary brain and other central nervous system tumors diagnosed in the United States in 2012–2016. 2019/ *Neuro Oncol*, 21, P. 1–100.
3. Bleyer W.A. The impact of childhood cancer on the United States and the world. *CA Cancer J Clin.* 1990. 40 (6), P. 355–67.
4. De Moor J.S., Mariotto A.B., Parry C. Cancer survivors in the United States: prevalence across the survivorship trajectory and implications for care. *Cancer Epidemiol Biomarkers Prev.* 2013. 22 (4). P. 561–70.
6. О.Г.Желудкова. Лечение опухолей головного мозга у детей.// *Врач.* 2011;12:С. 23-27.
7. Состояние онкологической помощи населению России в 2020 году. Под ред. А.Д. Каприна, В.В. Старинского, А.О. Шахзадовой – М.: МНИОИ им. П.А. Герцена – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, 2021. 239 с.
8. Tallen G., Resch A., Calaminus G. Strategies to improve the quality of survival for childhood brain tumour survivors. *Eur J Paediatr Neurol.* 2015. 19, P. 619–39.
9. Gupta P., Jalali R. Long-term Survivors of Childhood Brain Tumors: Impact on General Health and Quality of Life. *Curr Neurol Neurosci Rep.* 2017. 17 (12). P. 78-99.
10. Wilson C.L., Gawade P.L., Ness K.K. Impairments that Influence Physical Function among Survivors of Childhood Cancer. *Children (BASEL).* 2015. P. 1–36.
11. Hudson M.M., Ehrhardt M.J., Bhakta N. Approach for Classification and Severity Grading of Long-term and Late-Onset Health Events among Childhood Cancer Survivors in the St. Jude Lifetime Cohort. *Cancer Epidemiology, Biomarker & Prevention.* 2016. P 5–16.
12. Szulc-Lerch K.U., Timmons B.W., Bouffet E. Repairing the brain with physical exercise: Cortical thickness and brain volume increases in long-term pediatric brain tumor survivors in response to a structured exercise intervention. *Neuroimage Clin.* 2018.18. P. 972–985.
13. Fary Khan, Bhasker Amatya. Use of the International Classification of Functioning, Disability and Health (ICF) to describe patient-reported disability in primary brain tumour in an Australian community cohort. *J Rehabil Med.* 2013. May;45(5). P. 34-45.
14. Hsiao S., Chao-Yang Kuo, Liou T., Tai-Ton Wang, Yen-Lin Liu, Sung-Hui Tseng. Developing an International Classification of Functioning, Disability and Health Core Set for Pediatric Brain Tumor Survivors in Chinese Clinical Settings. *Cancer Nurs.* 2022. Dec 1. doi: 10.1097/NCC.0000000000001117. Online ahead of print.
15. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ)/ <https://zdravmedinform.ru/icf.html> . (дата обращения: 14.04.2000).
16. Методические рекомендации по способам оплаты медицинской помощи за счет средств ОМС. <https://www.ffoms.gov.ru/upload/iblock/349/3496b00f7d7f1d570beedf91cbc9e91b.pdf> (дата обращения: 14.02.2022).
17. Приказ Министерства Здравоохранения Российской Федерации от 23 октября 2019 г. №878н «Об утверждении порядка организации медицинской реабилитации детей» (Зарегистрировано в Минюсте России 23 декабря 2019 г. №56954. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912240050> (дата обращения 27.01.2022 г.)
18. Мельникова Е.В., Шмонин А.А., Мальцева М.Н., Иванова Г.Е. Модифицированная шкала Рэнкина – универсальный инструмент оценки независимости и инвалидизации пациентов в медицинской реабилитации. // *Consilium Medicum.* 2017. 19 (2.1). С. 8–13.
19. National Cancer Institute Common toxicity Criteria, Version 2.0. June 1, 1999. Available at: https://ctep.cancer.gov/protocolDevelopment/electronic_applications/docs/ctcmanual_v4_10-4-99.pdf
20. Hudson M.M., Bhatia S., Casillas J. Long-term Follow-up Care for Childhood, Adolescent, and Young Adult Cancer Survivors. *Pediatrics.* 2021. 148 (3): e2021053127. doi: 10.1542.P.2021-053127
21. Chevignard M. Children with brain tumors need long-term multidisciplinary psychosocial, neurocognitive, academic and rehabilitation follow-up programmes. *Foundation Acta Paediatrica.* 2016, P. 574–575
22. Walker E, Martins A, Aldiss S, Gibson F, Taylor RM. Psychosocial interventions for adolescents and young adults diagnosed with cancer during adolescence: a critical review. *J Adolesc Young Adult Oncol* 2016. 5(4). P.310–321. ^[1]_{SEP}
23. Касаткин В.Н., Чечельницкая С.М., Глебова Е.В., Жуковская Е.В., Вашура А.Ю., Карелин А.Ф., Румянцев А.Г. Принципы и методы оказания помощи детям, перенесшим онкологические заболевания, на втором этапе реабилитации. // *Физическая и реабилитационная медицина, медицинская реабилитация.* 2019. Т. 1. №2. - С. 3-9..

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТЕРАПИИ ТЕРМИЧЕСКИМ ГЕЛИОКСОМ У БЕРЕМЕННЫХ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ОРВИ**Ефимкова Екатерина Борисовна***к. м. н., и.о. руководителя акушерского наблюдательного отделения ГБУЗ МО МОНИИАГ.
101000, г. Москва, ул. Покровка, д. 22А. ORCID: 0000-0002-4325-0654***Дулаева Елена Валерьевна***к. м. н., научный сотрудник акушерского наблюдательного отделения ГБУЗ МО МОНИИАГ.
101000, г. Москва, ул. Покровка, д. 22А ORCID: 0000-0002-9813-057X***Шугинин Игорь Олегович***д.м.н. руководитель акушерского физиологического отделения ГБУЗ МО МОНИИАГ.
101000, г. Москва, ул. Покровка, д. 22А. ORCID: 0000-0002-9456-8275***Игнатьева Мария Анатольевна***к.м.н., научный сотрудник акушерского наблюдательного отделения ГБУЗ МО МОНИИАГ.
101000, г. Москва, ул. Покровка, д. 22А. ORCID: 0000-0003-2906-9020***THE EFFECTIVENESS OF HELIOX THERAPY IN PREGNANT WOMEN WITH PRESERVATION OF THE RESPIRATORY SYSTEM AND SARS****Efimkova Ekaterina Borisovna***Candidate of Medical Sciences, Acting head of the obstetric observational department
of GBUZ MO MONIAG.**101000, Moscow, st. Pokrovka, 22A. ORCID: 0000-0002-4325-0654***Dulaeva Elena Valerievna***Candidate of Medical Sciences, Researcher of the Obstetric Observational Department,
GBUZ MO MONIAG.**101000, Moscow, st. Pokrovka, 22A ORCID: 0000-0002-9813-057X***Shuginin Igor Olegovich***Doctor of Medical Sciences head of the obstetric physiological department
of GBUZ MO MONIAG.**101000, Moscow, st. Pokrovka, 22A. ORCID: 0000-0002-9456-8275***Ignatieva Maria Anatolyevna***Candidate of Medical Sciences, Researcher at the Obstetric Observational Department of the State
Budgetary Institution of Health of the Moscow Region of the Moscow Institute of Health Sciences.**101000, Moscow, st. Pokrovka, 22A. ORCID: 0000-0003-2906-9020**DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2023.2.87.713](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2023.2.87.713)***АБСТРАКТ**

Проблема ведения беременных с экстрагенитальными заболеваниями на сегодняшний день не только не теряет своей актуальности, но является ведущей в связи с высоким риском развития осложнений при наличии сопутствующей соматической патологии, что непосредственно отражается на показателях перинатальной и материнской смертности. Заболевания органов дыхания – наиболее часто встречающаяся экстрагенитальная патология при беременности. В период гестации в организме женщины происходит ряд физиологических изменений, которые могут как позитивно, так и негативно сказаться на характере течения сопутствующих бронхолегочных заболеваний. Очень важной и сложной является проблема медикаментозного лечения, при проведении которого необходимо оценивать не только его эффективность, но и безопасность для будущего ребенка. С новой остротой встала проблема пневмоний у беременных, обусловленная эпидемиями гриппа и новой коронавирусной инфекции. Учитывая, что побочные эффекты большинства лекарственных средств ограничивают их использование во время гестационного периода, с целью уменьшения медикаментозной нагрузки беременным с признаками ПН проводилась кислородно-гелиевая терапия

ABSTRACT

The problem of managing pregnant women with extragenital diseases today not only does not lose its relevance, but is the leading one due to the high risk of complications in the presence of concomitant somatic pathology, which directly affects the rates of perinatal and maternal mortality. Respiratory diseases are the most common extragenital pathology during pregnancy. During the gestation period, a number of physiological changes occur in the body of a woman, which can both positively and negatively affect the nature of the course of concomitant bronchopulmonary diseases. The problem of drug treatment is very important and complex, during which it is necessary to evaluate not only its effectiveness, but also safety for the unborn child. The problem of pneumonia in pregnant women, caused by epidemics of influenza and a new coronavirus infection, has become a new acute problem. Given that the side effects of most drugs limit their use during the gestational period, in order to reduce the drug load, pregnant women with signs of PI were given oxygen-helium therapy.

Ключевые слова: беременность, ОРВИ, гелиокс, плацентарная недостаточность.

Key words: pregnancy, SARS, heliox, placental insufficiency.

Актуальность.

Эпидемическая ситуация в России по острым респираторным вирусным инфекциям (ОРВИ) характеризуется постоянным повышением уровня заболеваемости. В этой связи изменение иммунологической реактивности у больных БА, проявляющееся в снижении местного иммунитета на фоне дисбаланса клеточного и гуморального звеньев иммунного ответа, недостаточность системы интерферонов (ИФН) создает предпосылки для частых ОРВИ и развития на их фоне обострений БА [1,7]. Изучение аспектов взаимного влияния БА и ОРВИ в период беременности является актуальным, учитывая ограниченное количество проведенных по этому вопросу исследований. Доказанным считается тот факт, что обострения БА, неконтролируемое ее течение, отсутствие адекватной терапии могут приводить как к акушерским осложнениям, так и к неблагоприятным перинатальным исходам [2].

Плацентарная недостаточность (ПН) и, как следствие хроническая гипоксия плода - универсальная реакция плаценты на многие неблагоприятные воздействия, в том числе и при различных экстрагенитальных заболеваниях матери. Комплексная терапия гипоксии плода и нарушений в системе мать-плацента-плод сопряжена с увеличением медикаментозной нагрузки и, нередко, носит односторонний характер [8,13,14]. С позиций доказательной медицины эффективность многих существующих методов лечения ПН не обоснована, в связи с чем, разработка методов профилактики гипоксии и компенсации состояния плода, развивающегося в условиях недостаточности ФПК, является одним из приоритетных направлений современного акушерства [10,11].

Смесь гелия и кислорода (гелиокс, HeO₂) применяется в медицине с 1920–1930-х годов. Длительное время гелий использовался только для военных нужд, и его назначали, в частности, для лечения декомпрессионной болезни. Более широко HeO₂ стал использоваться перед Второй мировой войной, когда его начали назначать при лечении различных заболеваний, сопровождающихся дыхательной недостаточностью (ДН), включая обострение бронхиальной астмы (БА) и круп у детей. В послевоенное время HeO₂ широко использовался при хирургических операциях [3].

Гелий — инертный газ, который был открыт одновременно П. Жансен и Н. Локьер, о чем они независимо друг от друга сообщили во Французскую академию наук в 1868 г. Большую роль в исследовании физико-химических свойств гелия сыграл академик П.Л. Капица. Цикл работ был начат им еще на стажировке в лаборатории Резерфорда в Лондоне (1938), а затем продолжен в Москве совместно с академиком Д.Л. Ландау [4,5]. Оба ученых удостоены Нобелевской премии за исследования физических свойств гелия. Гелий обладает такими свойствами, как высокие диффузионная способность, теплоемкость и теплопроводность. Диффузионная способность

гелия сквозь твердые материалы в 3 раза выше, чем у воздуха, и приблизительно на 65% больше, чем у водорода. Это свойство гелия необходимо учитывать в случае его применении при диффузном повреждении альвеолокапиллярной мембраны, возникающем у больных в остром периоде COVID-19. Диффузионная способность эритроцитов значительно снижается, что является причиной развития гипоксемии. Ингаляция гелий-кислородной смеси повышает транспортную функцию кислорода легкими. Необходимо подчеркнуть уникальные свойства гелия по таким характеристикам, как теплоемкость и теплопроводность.

Цель исследования. Улучшение акушерских и перинатальных исходов у беременных с заболеваниями органов дыхания, перенесших ОРВИ в период гестации, путем оптимизации диагностических и лечебно-профилактических мероприятий, включая использование термического гелиокса.

Методы исследования: изучены течение беременности, родов и перинатальные исходы у 60 женщин с сопутствующей патологией органов дыхания, перенесших острые респираторные вирусные инфекции (ОРВИ) во время беременности. Группу сравнения составили 20 беременных с сопутствующей патологией органов дыхания, не болевших респираторными инфекциями во время гестации. В ходе работы, помимо общеклинического обследования, дополнительно проводилось расширенное исследование системы гемостаза (при постановке на учет, перед родоразрешением и по показаниям с целью контроля проводимой терапии), гормонов ФПК и интерферонов статуса, определение КОС капиллярной крови, сатурации, УЗ и доплерометрические исследования в динамике, анализ гестационных и перинатальных исходов, а также были изучены сроки гестации, при которых происходили обострения БА и заболеваемость ОРВИ.

Применение терапии ПКГС у беременных с патологией дыхания,

перенесших ОРВИ во время гестации

В настоящее время в РФ разработан инновационный метод лечения, основанный на дыхании подогретой газовой смесью, поступающей при помощи специального аппарата из баллона. Эту смесь называют гелиоксом, в классическом исполнении она состоит на 70% из гелия и на 30% из кислорода, и обладает уникальными физическими и медико-биологическими свойствами:

- низкая плотность (в 7 раз ниже, чем у азота);
- высокая теплопроводность (в 5,8 раза выше, чем у азота);
- сверхтекучесть;
- высокая диффузионная способность через альвеолярно-капиллярную мембрану (в 1,8 раз выше, чем у кислорода);
- как инертный газ гелий не вступает в биохимические реакции;

- нерастворим в воде и биологических жидкостях.

Благодаря низкой плотности гелия, поток газов через дыхательные пути становится менее турбулентным, особенно в дистальных отделах. Увеличивается доля ламинарного потока и снижается общее сопротивление дыхательных путей. Применение гелиокса, подогретого до температуры 50-80°C, превышающей термонейтральный диапазон, приводит к увеличению скорости движения гелиокса, к возбуждению терморцепторов с последующей выраженной дилатацией гладкой мускулатуры бронхов и улучшением кровоснабжения лёгких. Ингаляция гелия позволяет улучшить вентиляционно-перфузионное соотношение в пределах физиологической нормы. Снижение сопротивления дыхательных путей ведёт к уменьшению перепадов внутригрудного давления и к коррекции гемодинамических нарушений. Большое значение играет высокая диффузионная способность гелия. При применении гелиокса улучшается газообменная функция легких, что проявляется повышением парциального напряжения кислорода в артериальной крови (P_{aO_2}), возрастанием сатурации (SaO_2), увеличением элиминации углекислого газа артериальной крови. Снижение парциального напряжения кислорода артериальной крови (P_{aCO_2}) на фоне ингаляции гелиокса происходит быстро, что позволяет рекомендовать его при гиперкапнической форме дыхательной недостаточности. Нормализуется концентрация лактата, что свидетельствует о снижении анаэробной фазы метаболизма. Улучшение вентиляции и газообмена снижает нагрузку на дыхательную мускулатуру, что положительно сказывается на купировании синдрома утомления дыхательных мышц. Клиническими проявлениями, указывающими на эффективность гелиокса являются: уменьшение выраженности диспноэ и тахипноэ, регрессия парадоксального дыхания и патологических шумов, выявляемых при аускультации, стабилизация показателей гемодинамики. Помимо этого, гелиокс не обладает общей и специфической токсичностью, мутагенностью, эмбриотоксичностью, тератогенностью, канцерогенностью, не вызывает аллергии, не нарушает репродуктивную функцию, что позволяет его использовать у детей и взрослых, при различных заболеваниях и состояниях (в том числе у беременных).

В ходе проведения работы обследованы и родоразрешены 60 беременных с БА среднетяжелого течения с перенесенным ОРВИ во время гестации, которые ретроспективно были разделены на две группы численностью по 30 человек каждая: первую группу составили пациентки, которые перенесли ОРВИ до 16 недель гестации, а во второй группе беременные болели ОРВИ в сроке 16-30 недель гестации. Группу сравнения (третья группа) составили 20

беременных с БА без острых воспалительных заболеваний в период гестации.

Средний возраст пациенток основных групп составил от 22 лет до 31 года. Анализ полученных данных выявил тенденцию к увеличению возраста у пациенток первой группы: половина из них была старше 30 лет. Несмотря на то, что пациентки имели различную длительность основного заболевания, у каждой второй больной БА манифестировала более 10 лет назад. Обращает на себя внимание, что у подавляющего большинства обследованных наблюдался осложненный аллергологический анамнез. Обострение БА во время беременности наблюдалось во всех III группах обследованных беременных. В I группе обострения чаще возникали в первой половине беременности – у 33% пациенток как в I, так и во II триместрах, тогда как в III триместра обострение БА выявлено лишь у 13,3%. Во II группе обострение БА в I триместре отмечено лишь у 16% беременных, а во II и III триместрах – у 36,6% и 33,3% соответственно. В III группе обострения БА наблюдались во всех триместрах с одинаковой частотой. Обострения требовали пристального наблюдения и адекватного лечения на протяжении всего срока гестации.

Сопутствующая экстрагенитальная патология (хронические заболевания верхних дыхательных путей, анемия, заболевания ЖКТ, эндокринная патология) выявлена у большинства обследованных. Пациентки основных групп были тождественны по паритету. Преваляровали первородящие женщины, которые составили 58,3% (n=35) и наиболее часто встречались в I группе – 22 (73,3%). Первобеременными были лишь 34%, или 21 пациентка. В 16,7% наблюдений пациентки с БА были родоразрешены путем операции кесарева сечения в предыдущие беременности.

Таким образом, высокая частота экстрагенитальной патологии, гинекологических заболеваний и неблагоприятный акушерский анамнез у большинства пациентов явились дополнительными факторами риска для развития акушерских и перинатальных осложнений при настоящей беременности.

Отмечена высокая частота хронических заболеваний верхних дыхательных путей, наиболее часто встречающихся в I и II клинической группах (46,6% и 36,6% соответственно). У 30% пациентов исходно развитие БА было отмечено после перенесенного ОРВИ.

Анализ течения настоящей беременности у пациенток, страдающих БА, позволил выявить следующие особенности: более, чем у половины обследованных женщин наблюдалось обострение БА во время беременности – у 21 (70%) в I и у 16 (53,3%) во II группе. Чаще всего это происходило во втором триместре беременности (55%). В группе сравнения обострение БА имело место у 6 (30%) пациенток.

ОРВИ с гипертермией до 38°C перенесло большинство обследованных пациенток в основных группах – 83,3% (n=25) и 73,3% (n=22)

соответственно. Гипертермия 38 и выше наблюдалась у 5 (16,7%) беременных в I группе и у 8 (26,7%) во II группе.

Проведенное обследование беременных с БА, перенесших ОРВИ во время гестации, выявило высокую частоту акушерских осложнений в основных группах.

Во время первой консультации всем пациенткам было проведено УЗИ или доплерометрия, анализ стандартных гемостазиологических тестов и исследование тромбодинамики. В зависимости от полученных результатов была проведена коррекция антикоагулянтной и антиагрегантной терапии с последующим УЗ контролем структуры плаценты, а также контрольным исследованием тромбодинамики. Также беременным с признаками ФПН проводились ингаляции ПКГС, курсом в течении 5 дней.

Учитывая, что побочные эффекты большинства лекарственных средств ограничивают их использование во время гестационного периода, с целью уменьшения медикаментозной нагрузки беременным с признаками ПН проводилась кислородно-гелиевая терапия. Обследованным пациенткам всех трех групп (I группа n=12, II группа n=15, III группа n=5) проводились ингаляции ПКГС, в комплексе с основной терапией, согласно назначениям пульмонолога. Ингаляция гелиоксом проводилась по 1 процедуре в день, курс лечения составил 5 дней.

С целью контроля и оценки газообмена был изучен газовый состав капиллярной крови, путем исследования парциального давления кислорода в капиллярной крови (PO_2), парциального давления углекислого газа в капиллярной крови (PCO_2), pH и сатурации крови кислородом (SpO_2).

Анализ полученных результатов показал, что исходно у всех обследованных пациенток отмечалось относительное снижение SpO_2 , однако уже после 1 процедуры ингаляции ПКГС было выявлено достоверное увеличение SpO_2 у пациенток I и II групп - с $96,5 \pm 2,0\%$ до $97,7 \pm 1,5\%$ и с $96,2 \pm 2,0\%$ до $97,3 \pm 1,5\%$ (рис. 4) соответственно, тогда как у беременных из III группы повышение SpO_2 (с $97,3 \pm 2,2\%$ до $98,2 \pm 2,1\%$) было незначительным.

После окончания полного курса применения ингаляций гелиокса отмечено достоверное ($p < 0,05$) увеличение SpO_2 и PO_2 во всех трех исследуемых группах. Так, увеличение SpO_2 в I группе составило с $96,5 \pm 2,2\%$ до $99,8 \pm 1,1\%$, во II группе с $96,2 \pm 2,1\%$ до $99,7 \pm 1,7\%$, в III группе - с $97,3 \pm 2,0\%$ до $99,9 \pm 1,5\%$, а увеличение PO_2 - с $58,6 \pm 8,2$ до $70,9 \pm 10,0$, с $58,4 \pm 8,2$ до $70,7 \pm 10,0$ мм рт. ст. и с $64,8 \pm 6,4$ до $73,7 \pm 4,2$ мм рт. ст. в I, II и III группах соответственно (рис. 5,6).

Статистически значимых изменений показателей PCO_2 и pH в исследуемых группах на фоне терапии гелиоксом выявлено не было.

Улучшение газового состава крови под влиянием комплексной терапии обусловлено

улучшением вентиляционной функции легких, а также физическими свойствами гелия, способствующими улучшению альвеолярной вентиляции и диффузионной способности легких. Кроме того, за счет подогревания гелиокса, увеличивается капиллярный кровоток в легких, что также способствует оксигенации крови.

Применение гелиокса в сочетании с основной терапией у больных БА повышает эффективность стандартного лечения, что проявляется существенным улучшением показателей легочной вентиляции и значимым ростом парциального напряжения кислорода крови и насыщения крови кислородом. На фоне проводимого лечения отмечено улучшение показателей функции внешнего дыхания у пациенток из всех групп. Объем форсированного выдоха увеличился с 59,2 до 83,0 л, а показатели пиковой скорости выдоха возросли с 53,1 до 81,7 л/с (рис. 7).

Дополнительно, с целью оценки внутриутробного состояния плода, ежедневно проводилось УЗИ гемодинамических показателей ФПК. Значимое улучшение функции ФПК отмечено после полного курса ингаляции ПКГС (табл. 10). Проведен анализ акушерских и перинатальных исходов среди беременных, в терапии которых применялся курс ингаляций ПКГС. Асфиксии при рождении встречались только в I группе, их частота составила 8,3%. Частота ЗРП составила 25% и 6,6% в I и II группах соответственно. Абдоминальное родоразрешение проведено трем пациенткам в I группе (25%) и одной пациентке во II группе (6,6%). Для уточнения эффективности применения терапии ПКГС среди беременных был проведен сравнительный анализ акушерских и перинатальных исходов между 2 группами пациенток: I группу составили 32 беременные с заболеваниями дыхательной системы, у которых, помимо базисной терапии, в лечение были включены ингаляции ПКГС; II группа - 48 беременных с заболеваниями легких, которым терапия ПКГС не проводилась. Результаты проведенного анализа представлены в таблице 11.

Анализ проведенного исследования позволяет сделать вывод, что терапия ПКГС улучшает транспорт кислорода у беременных с БА за счет эффективного устранения гипоксемии, что, в свою очередь, благоприятно влияет на состояние гемодинамики как у самих пациенток, так и на состояние функции ФПК.

В условиях акушерского наблюдательного отделения ГБУЗ МО МОНИИАГ родоразрешены все обследованные беременные. Наиболее частым осложнением родов было несвоевременное излитие околоплодных вод (23,2% и 20% в I и II группах соответственно) и аномалии родовой деятельности (13,3% и 10% в I и II группах соответственно). В 6 (10%) наблюдениях произведено ручное обследование полости матки в связи с дефектом или плотным прикреплением плаценты (таблица 1)

Таблица №1.

Осложнения родов у рожениц с бронхиальной астмой		
Осложнения родов	I, n (%)	II, n (%)
Несвоевременное излитие вод	7 (23,2%)	6 (20%)
Аномалии родовой деятельности	4 (13,3%)	3 (10%)
Плотное прикрепление плаценты	1(3,3%)	2 (6,6%)
Дефект последа	2 (6,6%)	1 (3,3%)
Кровотечение	2 (6,6%)	1 (3,3%)

Роды и послеродовой период у пациенток группы сравнения протекали без осложнений. Масса тела новорожденных составила 3400,0 (3150,0 -3640,0), а оценка состояния по шкале Апгар - 8 и 9 баллов.

Анализ перинатальных исходов у 60 пациенток с БА, перенесших ОРВИ во время гестации, показал, что в подавляющем большинстве наблюдений (n=42, или 70%) масса плодов при рождении находилась в интервале от 3000,0 до 3999,0. Роды крупным плодом произошли в 6,7% (n=4) и детьми массой менее 3000,0 в 26,7% наблюдений (n=16). Масса тела была значительно ниже у детей, рожденных в I группе – 2880,0 (2690,0-2920,0), по сравнению со II клинической группой, достоверность отличий составила $p<0,05$, с III группой - $p<0,01$, что обусловлено как и особенностями течения БА, так и перенесенным ОРВИ в период формирования плаценты, и в

дальнейшем, возможно, явилось основной причиной развития хронической гипоксии и формирования задержки роста плода. Почти в половине наблюдений (n=13, или 43,3%) новорожденные от матерей из I группы имели оценку состояния по шкале Апгар менее 8 баллов, а 4 (13,4%) родились в состоянии асфиксии с оценкой по шкале Апгар 6 и менее баллов. У беременных II группы большинство детей (n=25, или 83,3%) родились в удовлетворительном состоянии, с оценкой по шкале Апгар 8 баллов и выше. При этом в состоянии асфиксии родилось менее 5 % детей. Общая частота ЗРП плода составила 26,7% (n=16), поражение ЦНС гипоксического генеза выявлено в 10% (n=6) наблюдений. В таблице 2 представлены акушерские и перинатальные исходы у беременных с бронхиальной астмой на фоне курса ингаляции ПКГС.

Таблица №2.

Акушерские и перинатальные исходы у беременных с БА на фоне курса ингаляций ПКГС, и без терапии ПКГС

	Ингаляции ПКГС n=32	Без ПКГС n=48
ЗРП	4 12,5%	12 25%
Асфиксия при рождении (оценка состояния по шкале Апгар 6 баллов и менее)	1 3,2%	4 8,3%
Частота абдоминального родоразрешения	4 12,5%	7 14,6%

Клинические признаки врожденной инфекции отмечены у 11,7% (n= 7) новорожденных из основных групп, причем во II клинической группе данная патология составила 20% (n=6). Наибольшая частота ЗРП плода (n=9) наблюдалась у пациенток из I клинической группы, что составило 56,2% от общего числа маловесных детей, или 30% относительно детей, рожденных в I группе. В патогенезе этих осложнений наряду с неблагоприятным течением основного заболевания, вероятно, сыграло роль развитие плацентарной недостаточности инфекционного генеза в более ранние гестационные сроки, чем это наблюдалось у пациенток II группы.

Выводы.

Применение ингаляций ПКГС в сочетании с основной терапией у больных БА способствует улучшению показателей функции внешнего дыхания (увеличение объема форсированного выдоха на 23,8 л, пиковой скорости выдоха на 28,6 л/с), транспорта кислорода за счет эффективного

устранения гипоксемии, что, в свою очередь благоприятно влияет на состояние гемодинамики как у самих пациенток, так и на состояние функции ФПК. Также отмечено благоприятное влияние терапии ПКГС на перинатальные исходы: частота ЗРП и асфиксий при рождении у беременных с БА, в терапии которых использовались ингаляции ПКГС, оказалась соответственно в 2 и 2,5 раза ниже по сравнению с аналогичными показателями в группе беременных без терапии гелиоксом, однако достоверных отличий между частотой абдоминального родоразрешения в сравниваемых группах получено не было (12,5% и 14,6% соответственно)

Список литературы.

Deschildre A., Pichavant M., Engelmann I. et al. Virus-triggered exacerbation in allergic asthmatic children: neutrophilic airway inflammation and alteration of virus sensors characterize a subgroup of

patients. *Respir. Res.* 2017, 18(1):191. doi: 10.1186/s12931-017-0672-0.

Kwon JY, Romero R, Mor G: New insights into the relationship between viral infection and pregnancy complications. *Am J Reprod Immunol* 2014; 71:387–90

Шогенова Л.В., Чучалин А.Г., Панин А.А. Эффекты термической гелий-кислородной смеси на транспорт кислорода, центральную и легочную гемодинамику у пациентов с хронической обструктивной болезнью легких с гиперкапнической острой дыхательной недостаточностью. *Пульмонология* 2020;30(4):421-6 [Shogenova L.V., Chuchalin A.G., Panin A.A. E`ffekty` termicheskoy gelij-kislorodnoj smesi na transport kisloroda, czentral`nyyu i legochnyyu gemodinamiku u paczientov s khronicheskoy obstruktivnoj bolezny` legkikh s giperkapnicheskoy ostroj dy`khatel`noj nedostatochnost`yu. Pul`monologiya 2020;30(4):421-6]

Kapitza P. Liquefaction of helium by an adiabatic method without pre-cooling with liquid hydrogen. *Nature.* 1934;133:708–709. doi: <https://doi.org/10.1038/133708a0>

Kapitza P. The liquefaction of helium by an adiabatic method. *Proceedings of the Royal Society.* 1934;147(860):189–211

М.А. Башмакова, А.М. Савичева. Врожденные и перинатальные инфекции: проблемы и решения. Санкт-Петербург Журнал акушерства и женских болезней, ТОМ LIX ВЫПУСК 5/2010, стр 17-22.

[M.A.Bashmakova, A.M. Savicheva. Vrozhdenny`e i perinatal`ny`e infekczii: problemy` i resheniya. Sankt-Peterburg Zhurnal akusherstva i zhenskikh boleznej, TOM LIX VY`PUSK 5/2010, str 17-22.]

Michelle Silasi , Ingrid Cardenas , Ja-Young Kwon , Karen Racicot, Paula Aldo , Gil Mor, Viral Infections During Pregnancy, *American Journal of Reproductive Immunology* (2015) doi:10.1111/aji.12355.

Л.В. Адамян, Я.Б. Азнаурова, О.С. Филипов. Восстановление репродуктивного здоровья женщин после перенесенной новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Некоторые аспекты. *Проблемы репродукции* 2020, Т. 26, №2, с. 6-17 [L.V. Adamyan, Ya.B. Aznaurova, O.S. Fillipov. Vosstanovlenie reproduktivnogo zdorov`ya zhenshhin posle perenesennoj novoj koronavirusnoj infekczii (COVID-19). Nekotory`e aspekty`. Problemy` reprodukczii 2020, T. 26, #2, s. 6-17.]

Pradip Dashraath, Jing Lin Jeslyn Wong, Mei Xian Karen Lim Coronavirus disease 2019 (COVID-19) pandemic and pregnancy *Am J Obstet Gynecol* 2020 Jun;222(6):521-531. Doi: 10.1016/j.ajog.2020.03.021.

Sonja A Rasmussen, John C Smulian, John A Lednicky, Tony S Wen, Denise J Jamieson Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) and pregnancy: what obstetricians need to know *Am J Obstet Gynecol* 2020 May;222(5):415-426 doi: 10.1016/j.ajog.2020.02.017. Epub 2020 Feb 24.

Michelle Silasi, Ingrid Cardenas, Ja-Young Kwon, Karen Racicot, Paula Aldo, Gil Mor Viral infections during pregnancy *Am J Reprod Immunol* 2015 Mar;73(3):199-213. doi: 10.1111/aji.12355. Epub 2015 Jan 13.

Kwon JY, Romero R, Mor G: New insights into the relationship between viral infection and pregnancy complications. *Am J Reprod Immunol* 2014; 71:387–90.

Cardenas I, Mor G, Aldo P, Lang SM, Stabach P, Sharp A, Romero R, Mazaki-Tovi S, Gervasi M, Means RE: Placental viral infection sensitizes to endotoxin-induced pre-term labor: a double hit hypothesis. *Am J Reprod Immunol* 2011; 65:110–117.

Cardenas I, Means RE, Aldo P, Koga K, Lang SM, Booth C, Manzur A, Oyarzun E, Romero R, Mor G: Viral infection of the placenta leads to fetal inflammation and sensitization to bacterial products predisposing to preterm labor. *J Immunol* 2010; 185:1248–1257.

**ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ
ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА Г. ХАНТЫ-МАНСИЙСКА В ПЕРИОД
ПАНДЕМИИ COVID-19.**

Чегус¹ Л.А.,
кандидат медицинских наук
Каспарова¹ А.Э.,
доктор медицинских наук
Молчанова¹ Ж.И.
кандидат медицинских наук

¹Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа-Югры «Ханты-Мансийская государственная медицинская академия». Кафедра акушерства и гинекологии. 628011, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, город Ханты-Мансийск, ул. Мира, 40

**PECULIARITIES OF PSYCHOLOGICAL STATE OF MEDICAL STUDENTS IN KHANTY-
MANSIYSK DURING DISTANCE LEARNING IN THE PERIOD OF COVID-19 PANDEMIC**

L.A. Chegus¹, m.d.
A.E. Kasparova¹, M.D.
Z.I. Molchanova¹, m.d.

¹Budgetary institution of higher education of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra "Khanty-Mansiysk State Medical Academy". Department of Obstetrics and Gynecology. 628011, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra, the city of Khanty-Mansiysk, 40 Mira St. DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2023.2.87.714](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2023.2.87.714)

АННОТАЦИЯ

Эпидемия COVID-19 привело к глобальной перестройке в истории функционирования систем образования, которая затронула более 190 стран на разных континентах.

В Ханты-Мансийской государственной медицинской академии были определены условия работы с активным внедрением в педагогический процесс дистанционных форм обучения, которые не подразумевают стандартного очного взаимодействия между студентом, преподавателем и пациентом. Для реализации процесса online обучения были использованы различные веб-инструменты и платформы: ZOOM, Microsoft Teams.

ABSTRACT

The COVID-19 epidemic has led to a global restructuring in the history of the functioning of educational systems, which has affected more than 190 countries on different continents.

In Khanty-Mansiysk State Medical Academy conditions of work were defined with active introduction of distance learning forms into the pedagogical process, which do not imply standard face-to-face interaction between a student, a teacher and a patient. Various web-based tools and platforms were used to implement the process of online learning: ZOOM, Microsoft Teams.

Ключевые слова: COVID-19, дистанционное обучение, студенты, госпитальной шкалы тревоги и депрессии

Keywords: COVID-19, distance learning, students, Hospital Anxiety and Depression Scale

Введение.

Распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 привело к глобальной перестройке в истории функционирования систем образования, которая затронула более 190 стран на разных континентах.

Органы исполнительной власти были вынуждены ввести различные ограничения для предотвращения распространения коронавирусной инфекции, которые затронули важнейшие сферы общественной жизни. В первую очередь изменился порядок работы образовательных организаций, так в замен традиционному образованию пришла система дистанционных образовательных технологий [1].

В связи со вспышкой коронавирусной инфекции все образовательные учреждения были вынуждены перейти на online-обучение. Переход на дистанционную форму обучения всех

образовательных организаций, в том числе реализующих программы высшего и дополнительного образования в Российской Федерации был осуществлен с 16 марта 2020 года [2].

Все это заставило по-новому взглянуть на вопросы организации дистанционного образования у студентов медицинских вузов [3].

Медицинские вузы столкнулись с серьезными трудностями в образовательной деятельности, так как на сегодняшний день к процессу обучения студентов предъявляют соответствующие требования, а именно получение на выходе высокообразованных специалистов [4].

В Ханты-Мансийской государственной медицинской академии были определены условия работы с активным внедрением в педагогический процесс дистанционных форм обучения, которые не подразумевают стандартного очного

взаимодействия между студентом, преподавателем и пациентом. Для реализации процесса online обучения были использованы различные веб-инструменты и платформы: ZOOM, Microsoft Ttams.

Данный опыт работы в период пандемии COVID-19 показал, что дистанционная форма обучения студентов в медицинском вузе может быть использовано в образовательном процессе, только в период пандемии и чрезвычайных ситуаций [5].

Материалы и методы. Проведено исследование студентов 4 и 5 курсов обучающихся на кафедре акушерства и гинекология в Бюджетном учреждении «Ханты-Мансийская медицинская академия» на предмет стресса устойчивости, при помощи госпитальной шкалы тревоги и депрессии (HADS) разработанной A. S. Zigmond и R. P. Snaith в 1983 г., данная шкала относится к субъективным признакам выявления тревоги и депрессии у пациентов и рекомендована к использованию в общемедицинской практике. Шкала составлена из 14 утверждений, обслуживающих 2 подшкалы: подшкала А - «тревога», подшкала D «депрессия». Каждому утверждению соответствуют 4 варианта ответа, отражающие градации выраженности признака и кодирующиеся по нарастанию тяжести симптома от 0 баллов (отсутствие) до 4 (максимальная выраженность). При интерпретации данных учитывался суммарный показатель по каждой подшкале (А и D), с выделением

трех областей значений: 0-7 баллов - норма; 8-10 баллов - субклинически выраженная тревога/депрессия; 11 баллов и выше - клинически выраженная тревога/депрессия. Так же студентам было предложено отметить отрицательные и положительные стороны дистанционного обучения.

Всего в исследовании приняли участие 120 человек, которые были разделены на две группы: 1 Группа – студенты 4 курса (n=61) средний возраст составил 21 год, 2 Группа – студенты 5 курса (n=59) средний возраст 22 года.

Статистическая обработка выполнялась в пакете программ SPSS, Statistica 8.0., а также пакета анализа MICROSOFT EXSEL. Для проверки статистической значимости результатов исследования использовали критерий "Хи-квадрат".

Результаты. При анализе анкет заполненных студентами по госпитальной шкале тревоги и депрессии было выявлено, что у студентов 4 курса и 5 курсов с одинаковой частотой была выявлена субклинически выраженная тревога 16,4% и 18,6% соответственно, данные не были статистически значимы. Однако у 4 курса статистически значимо чаще встречалась субклинически у 14,8% и клинически выраженная депрессия у 11,5% в сравнении со студентами 5 курса, где депрессия встречалась в единичных случаях и лишь в субклинически выраженная у 5,1% (табл. 1)

Таблица 1.

Сравнительная характеристика тревоги и депрессии в исследуемых группах по госпитальной шкале, % (n).

Показатель	Группа 1 (n=61)	Группа 2 (n=59)	χ^2	d.t.	p
Тревога					
0-7	72,1% (44)	74,6% (44)	0,09	1	=0,76
8-10	16,4% (10)	18,6% (11)	0,10	1	=0,74
11 и более	8,2% (5)	6,8% (4)	0,08	1	=0,76
Депрессия					
0-7	73,8% (45)	94,6% (56)	10,06	1	=0,00
8-10	14,8% (9)	5,1% (3)	3,11	1	=0,07
11 и более	11,5% (7)	0% (0)	3,11	1	=0,01

При анализе положительных сторон дистанционного обучения студенты исследуемых групп 4 и 5 курсов выделили следующие показатели: лекционный материал записан и размещен на сайте академии, экономия времени и денежных средств на поездку к месту учебы,

личная заинтересованность в обучении, нахождение рядом с семьей, соблюдение режима питания, соблюдение режима питания, возможность обучения в любом удобном месте (табл. 2).

Таблица 2.

Сравнительная характеристика положительных сторон дистанционного обучения среди исследуемых групп, % (n).

Показатель	Группа 1 (n=61)	Группа 2 (n=59)	χ^2	d.t.	p
Лекционный материал записан и размещен на сайте академии	50,8% (31)	69,5% (41)	4,35	1	=0,03
Экономия времени и денежных средств на поездку к месту учебы	32,8% (20)	32,2% (19)	0,00	1	=0,94
Личная заинтересованность в обучении	16,4% (10)	27,1% (16)	2,03	1	=0,15
Нахождение рядом с семьей	21,3% (13)	11,9% (7)	2,03	1	=0,16
Соблюдение режима питания	11,5% (7)	1,7% (1)	4,61	1	=0,03
Возможность обучения в любом удобном месте	41,0% (25)	61,0% (36)	4,81	1	=0,02

При анализе ответов на вопрос про отрицательные стороны обучения студентами 4 и 5 курсов были отмечены такие отрицательные стороны дистанционного обучения, как плохое интернет-соединение, отсутствие прямого контакта с преподавателем, отсутствие практических навыков, снижение усидчивости, ухудшение зрения, много письменных работ. При этом студенты 4 курса статистически значимо чаще отмечали такие отрицательные стороны как снижение усидчивости 52,5% и ухудшение зрения

36,1, тогда как у 5 курса снижение усидчивости было отмечено у 28,8%, ухудшение зрения отмечали лишь 6,8%. Студенты 5 курса на первое место поставили из отрицательных сторон дистанционного обучения отсутствие практических навыков 86,4% и много письменных работ 40,7% в сравнении с 4 курсом, где отсутствие практических навыков как отрицательная сторона была отмечена у 44,3% при этом данные студенты не отметили такой показатель, как много письменных работ (табл. 3).

Таблица 3.

Сравнительная характеристика отрицательных сторон дистанционного обучения среди исследуемых групп

Показатель	Группа 1 (n=61)	Группа 2 (n=59)	χ^2	d.t.	p
Плохое интернет-соединение	27,9% (17)	16,9% (10)	2,05	1	=0,15
Отсутствие прямого контакта с преподавателем	30% (49,2)	33,9% (20)	2,88	1	=0,09
Отсутствие практических навыков	44,3% (27)	86,4% (51)	23,45	1	<0,00
Снижение усидчивости	52,5% (32)	28,8% (17)	6,94	1	=0,00
Ухудшение зрения	36,1% (28)	6,8% (4)	15,15	1	<0,00
Много письменных работ	0% (0)	40,7% (24)	31,01	1	<0,00

Обсуждение. Пандемия COVID-19 и связанное с ней дистанционное обучение, однозначно повлияло на психоэмоциональное состояние студентов медицинского вуза в г. Ханты-Мансийске, так же как и в других регионах Российской Федерации [6]. Следует отметить, что наиболее уязвимы в плане развития депрессии в период дистанционного обучения студенты 4 курса 26,2% в сравнении с 5 курсом, где депрессивные состояния встречались в единичных случаях. Полученные данные могут быть связаны с наложением дистанционного обучения с началом обучения на клинических кафедрах и соответственно новым для них профессорско-педагогическим составом, и новыми требованиями.

Современные технологии используемые при дистанционном обучении студентов медицинских вузов позволяют использовать информационное пространство для получения различных научных данных, что может позволить сделать данное обучение частью образовательного процесса. 65% студентов (4 и 5 курс) медицинской академии г.

Ханты-Мансийска 65% считают, что дистанционное обучение не может полностью охватить учебный процесс, так как при данном виде обучения нет возможности освоить практические навыки, которыми должен владеть врач любой специальности, что подтверждает исследования других авторов [7].

Поэтому традиционная форма обучения (очная) более эффективна для усвоения практических занятий, однако 60% студентов считают медицинской академии г. Ханты-Мансийска солидарны со студентами других медицинских вузов, что лекционные занятия более удобно воспринимать в дистанционном формате с записью лекции и размещение ее на сайте академии, что позволяет возвращаться к данному материалу в любой момент и помогает в подготовке к промежуточной аттестации и экзаменам [8].

Заключение. По результатам проведенного исследования среди студентов БУ «Ханты-Мансийская государственная медицинская академия» выявлена достаточно высокая

распространенность субклинически выраженной тревоги среди студентов 4 и 5 курса (16,4% и 18,6%). У студентов 4 курса статистически значимо чаще встречалась субклиническая и клинически выраженная депрессия (14,8% и 11,5%) в сравнении со студентами 5 курса (5,1%).

Использование дистанционного обучения не может полностью охватить учебный процесс и должно быть внедрено в формах, не вызывающих психологический дискомфорт студентов. Для профилактики тревожно-депрессивных расстройств среди студентов медицинских вузов необходимо использование комплекса мероприятий, включая обязательный мониторинг психологического состояния, доступность психолога для консультаций в учебном заведении.

Литература.

Колокольцева, О. В. Организация образовательного процесса в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 / О. В. Колокольцева // Базис. – 2020. – № 2(8). – С. 71-74.

Шведова, С. В. Цифровизация образовательного процесса: риски и перспективы в условиях пандемии COVID-19 / С. В. Шведова, И. М. Маевская // Primo Aspectu. – 2020. – № 3(43). – С. 85-92. – DOI 10.35211/2500-2635-2020-3-43-85-92.

Леванов В.М., Перевезенцев Е.А., Гаврилова А.Н. Дистанционное образование в медицинском вузе в период пандемии COVID-19: первый опыт глазами студентов. Журнал телемедицины и электронного здравоохранения 2020;(2):3-9

Шутеева, Т. В. Особенности образовательного процесса в условиях пандемии Covid-19 / Т. В. Шутеева // Коллекция гуманитарных исследований. – 2020. – № 3(24). – С. 40-44. – DOI 10.21626/j-chr/2020-3(24)/6.

Шутеева, Т. В. Особенности образовательного процесса в условиях пандемии Covid-19 / Т. В. Шутеева // Коллекция гуманитарных исследований. – 2020. – № 3(24). – С. 40-44. – DOI 10.21626/j-chr/2020-3(24)/6.

Авилов, О. В. Студенты и стресс: влияние направления подготовки / О. В. Авиллов, К. Ю. Галиулина // Вестник психофизиологии. – 2021. – № 2. – С. 26-38. – DOI 10.34985/f6409-9536-4012-m.

Дарменов, Е. Н. Дистанционное обучение студентов медицинского вуза в период пандемии COVID-19 / Е. Н. Дарменов, Ж. С. Шакирова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 3-6(71). – С. 88-91

Вершинина, Т. С. Изучение уровня стрессовой нагрузки студентов медицинского вуза в период дистанционного обучения / Т. С. Вершинина, А. В. Юркевич, И. Д. Ушницкий // Актуальные проблемы и перспективы развития стоматологии в условиях Севера : Сборник статей межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 25-летию стоматологического отделения Медицинского института ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», Якутск, 15 ноября 2021 года. – Якутск: Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, 2021. – С. 70-74.

USE OF THE "SKINORMIL" LINE FOR ACNE

*Shakirova A.T., Zakirov T.J., Torobekova S.A.,
Kurmanalieva A.U., Buranchieva A.J.*

ISM

*department of infectious diseases and dermatovenerology,
I.K. Akhunbaev KSKMA,*

*department of dermatovenerology
Bishkek, Kyrgyz Republic*

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2023.2.87.715

SUMMARY

The use of Skinormil line A cosmetics in the treatment of acne vulgaris and problem skin care. The results of testing on patients with mild forms of acne are described.

Keywords: seborrhea, acne vulgaris, comedones, dermatocosmetics

Seborrhea is a violation of the secretory function of the sebaceous glands, characterized by a change in the quantitative and qualitative composition of sebum, especially in the sebaceous hair follicles.

There are dry, oily, thick, liquid and mixed forms. The dense form of seborrhea serves as a background for the development of acne vulgaris.

Acne is a chronic polymorphic, multifactorial disease of hair follicles and sebaceous glands, accompanied by a change

qualitative composition of sebum, hyperkeratinization of the mouths of hair follicles, which determines the increased reproduction of the

local flora (*Propionibacterium acnes*) with the subsequent development of inflammation [1–5].

The inflammatory process in acne is limited by the “hair follicle-sebaceous gland” complex and includes a number of main links, among which the leading role is played by the hyperproduction of the sebaceous glands associated with impaired androgen metabolism, which is expressed in relative or absolute hyperandrogenism [3,6,7]. In addition to hypersecretion of the sebaceous glands, a change in the qualitative composition of sebum is observed: a decrease in the content of polyunsaturated fatty acids, ceramides, sphingosine, etc.

Against the background of these changes, follicular hyperkeratosis gradually develops compensatory, the accumulation of secretion in the sebaceous glands associated with it leads, in turn, to their hyperplasia, which is clinically expressed in the formation of comedones. An equally important component in the development of acne is the colonization of the mouths of *P. acnes* hair follicles, which are involved in the synthesis of pro-inflammatory cytokines, proteolytic enzymes, free radicals, hydroxyl groups, hydrogen peroxide superoxides, which trigger inflammation in the superficial and deep layers of the dermis [7].

Comprehensive treatment of acne vulgaris includes adequate care and therapeutic measures aimed at regulating all links in the pathogenesis of acne. The choice of the method of therapy is based on the data of the clinical picture, the characteristics of the nature of the course of the inflammatory process. In moderate and severe skin processes, systemic therapy is indicated, which may include retinoids, antibiotics, hormonal drugs that give an antiandrogenic effect. For mild acne, only external therapy is used, along with local treatment, special medical and cosmetic products designed for acne-prone skin are used. Gels, lotions, etc. are used as daily therapeutic care [1,7]. Features of the pathogenesis of acne are decisive both in the choice of treatment tactics and in the appointment of individual home care during and after therapy. An urgent problem is the selection of cosmetic products that could be used as the basis for problem skin care and accompany treatment [1].

As a home care, it is advisable to use special medical cosmetics, which give a therapeutic and preventive effect. One of the most promising lines for skin care during exacerbation and remission is the therapeutic and cosmetic line A of the Skinormil trademark:

- fluid "global care",
- cleansing mask,
- cleansing gel
- revitalizing cream
- cream - exfoliant.

The key ingredient of the line is the patented Cytobiol IRIS complex, which, together with vitamin A and zinc sulfate, has the following effects:

- sebum-regulating;
- anti-inflammatory;
- antibacterial;
- keratolytic;
- soothing.

To test these products, 2 groups of 30 people were created:

- 1) patients with manifestations of acne vulgaris (mild forms);
- 2) control - persons with increased greasiness of the skin.

Group 1 included 22 patients, including:

- with superficial pustules and comedones - 14 (64%).
- comedones - 8 (36%).

In group 2 - healthy faces - 8, of them with skin:

- fatty - 6 people (75%);

- dry - 2 people (25%)

After testing for 7-8 weeks, only 2 patients from the group (9%) showed a negative effect of Fluid in the form of erythema and new pustules. Most likely, it was a hyperergic reaction to one of the components of the product. The drugs were canceled, but it was not possible to trace which of them had worsened inflammation, since they were used in combination.

In 20 patients (91%) of those tested, there was a positive trend in the use of various Skinormil line A agents, namely:

- cleansing of pores, elimination of oily sheen (15 people - 75%);
- regression of inflammatory (papules, pustules) and non-inflammatory (comedones) elements (13 people - 65%);
- removal of pollution (20 people - 100%);
- decrease in sebum production (17 people - 85%);
- intensive skin renewal (4 people - 20%).

In the control group, the following was observed:

- restoration and hydration of the skin (8 people - 100%);
- elimination of dryness and peeling (2 people - 25%);
- decrease in sebum production (6 people - 75%);
- elimination of irritation (4 people - 50%);
- improvement of skin color and texture (5 people - 63%)

Products of the line A TM "Skinormil" are products containing zinc preparations, vitamins A and E, salicylic acid, extracts of iris, jojoba, squalane, etc., which have a wide range of actions.

Products in this series improve the condition of the skin and can be used during the main treatment of acne. What's more, they keep the skin looking healthy, smooth, matte and radiant, ensuring gentle care even after treatment. The use of drugs of the cosmeceutical line A "Skinormil" for acne is expedient and pathogenetically justified, it allows to reduce the duration of therapy, increase the duration of remission, achieve stable positive aesthetic results in treatment and can be recommended as the main home medical and cosmetic skin care.

Thus, the products of the A TM Skinormil line are dermatoaesthetic products with high efficiency and safety when used in solving problems with problem skin and acne-prone skin. It is presented in the form of a series of products that have a beneficial effect not only on problem skin, but also used to improve the condition of healthy skin.

Literature

1. Bowe W., Logan A. Acne vulgaris, probiotics and the gut-brainskin axis — back to the future? *Gut Pathogens*. 2011; 3: 1–12.
2. Shenefelt P. Psychological interventions in the management of common skin conditions. *Psychology Research and Behavior Management*. 2010; 3: 51–63.
3. Ganceviciene R., Bohm M., Fimmel S., Zouboulis Ch. C. The role of neuropeptides in the multifactorial pathogenesis of acne vulgaris. *Dermato-Endocrinology*. 2009; 1 (3): 170–176.

4. Uhlenhake E., Yentzer B. A., Feldman S. R. Acne vulgaris and depression: a retrospective examination. *J Cosmet Dermatol.* 2010; 9: 59–63.
5. Stokes J., Pillsbury D. The effect on the skin of emotional and nervous states: theoretical and practical consideration of a gastrointestinal mechanism. *Arch Dermatol Syphilol.* 1930; 22: 962–993.
6. Juhlin L., Michaelsson G. Fibrin microclot formation in patients with acne. *Acta Derm Venereol.* 1983; 63: 538–540.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК:61:615.12

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ГОМЕОПАТИЧЕСКИХ АПТЕЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

*Прокопенко¹В.В., Кабакова²Т.И.*¹ ФКУЗ МСЧ-23 ФСИН России, г. Усть-Лабинск² ПМФИ-филиал Волг ГМУ МЗ РФ, г. Пятигорск

RESULTS OF QUESTIONNAIRE OF VISITORS OF HOMEOPATHIC PHARMACY ORGANIZATIONS

*V.V. Prokopenko¹, T.I. Kabakova²*¹ FKUZ MSCh-23 Federal Penitentiary Service of Russia, Ust-Labinsk² PMFI-branch of VolgGMU of Ministry of Health of the Russian Federation, Pyatigorsk

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2023.2.87.716

АННОТАЦИЯ

Регион Кавказских Минеральных Вод известен наличием здравниц, которые нередко используют в терапии различных нозологий возможности комплементарной медицины. Одним из наиболее распространенных методов лечения пациентов является применение гомеопатических лекарственных средств. Целью исследования явилось составление социологического портрета среднестатистического потребителя гомеопатических лекарственных средств, применяемых в терапии аллергического ринита. Исследование проводилось с помощью контент-анализ законодательной и справочной медицинской литературы, методов непосредственного и документального наблюдения, математической обработки данных, группировки и сравнения.

ABSTRACT

The region of the Caucasian Mineral Waters is known for the presence of health resorts, which often use the possibilities of complementary medicine in the therapy of various nosologies. One of the most common treatments for patients is the use of homeopathic medicines. The purpose of the study was to compile a sociological portrait of the average consumer of homeopathic medicines used in the therapy of allergic rhinitis. The study was conducted through content analysis of legislative and reference medical literature, methods of documentary observation, mathematical data processing, grouping and comparison.

Ключевые слова: гомеопатическое лекарственное средство, аллергический ринит, интервьюирование пациентов, социологический портрет, Кавказские Минеральные Воды.

Key words: homeopathic medicine, allergic rhinitis, interviewing patients, sociological portrait, Caucasian Mineral Waters.

Гомеопатический метод терапии стал широко использоваться в регионе Кавказских Минеральных Вод (КМВ) с начала 90-х годов прошлого столетия, когда на базе учебно-производственной аптеки Пятигорского фармацевтического института была организована гомеопатическая лаборатория с правом реализации гомеопатических лекарственных средств. Дальнейшее развитие гомеопатии привело к открытию самостоятельных гомеопатических аптечных организаций.

Объекты и методы

Проведенный контент-анализ законодательной базы позволил установить понятие «гомеопатический лекарственный препарат». Согласно Федеральному закону №61 «Об обращении лекарственных средств», гомеопатический лекарственный препарат - лекарственный препарат, произведенный или изготовленный из фармацевтической субстанции или фармацевтических субстанций в соответствии

с требованиями общих фармакопейных статей к гомеопатическим лекарственным препаратам или в соответствии с требованиями фармакопеи страны-производителя такого лекарственного препарата; (п. 15 в ред. Федерального закона от 22.12.2014 N429-ФЗ) [1].

В 2001 году сотрудниками Пятигорской государственной фармацевтической академии – доктором медицинских наук, профессором Гаевым М.Д. и председателем краевой общественной организации гомеопатов КМВ – кандидатом фармацевтических наук Першковым С.Р., был организован центр научно-практической гомеопатии и традиционной медицины «АДОНИС» - первый в Ставропольском крае гомеопатический центр [2].

В настоящее время городах-курортах КМВ функционируют три гомеопатические аптечные сети: ООО «Адонис», ЗАО «Вербена», ООО «Гутта», представленные 9 аптечными организациями. Важнейшим аспектом является то,

что все гомеопатические аптечные сети не только реализуют населению широкий ассортимент гомеопатических лекарственных средств, но и имеют собственные лаборатории для их производства и интернет- сайты со всей необходимой информацией о выпускаемой продукции. Вся представленная продукция изготавливается по классическому методу Самуила Ганемана [3.4].

Кроме того, ООО «Адонис» в своей структуре имеет штат высококвалифицированных врачей - гомеопатов, ведущих прием пациентов в специализированных кабинетах, расположенных на территории аптечной организации, что позволяет пациенту сразу же приобрести назначенное гомеопатическое лекарственное средство.

Немаловажным фактором является, что все гомеопатические аптечные сети, функционирующие на КМВ, возглавляют кандидаты фармацевтических наук. Кроме того, в аптечных организациях работают высококвалифицированные сотрудники с высшим фармацевтическим образованием и стажем работы более 10 лет. Поэтому за более чем 30 лет работы, гомеопатические аптечные сети завоевали заслуженное признание и доверие конечных потребителей. Следует отметить, что аптечные организации имеют в своей структуре по два отдела: аллопатических лекарственных препаратов и отдельно гомеопатических лекарственных средств. Также, в одной из аптечных организаций - ООО «Адонис» работает фитобар, реализующий населению различные кислородные коктейли и фруктовые смузи.

В ходе исследования установлено, что пациентам предложен ассортимент из 7 гомеопатических лекарственных средств, применяемых при аллергическом рините в лекарственных формах гранулы и мазь. Стоимость данных лекарственных средств варьирует от 90 до 130 рублей за 1 потребительскую упаковку [5].

С целью выявления социологического портрета среднестатистического потребителя гомеопатических лекарственных средств, нами был проведен социологический опрос пациентов.

С помощью методов непосредственного и документального наблюдения, математической обработки данных, группировки и сравнения показателей в январе 2023 года нами было проведено анкетирование посетителей

гомеопатических аптечных организаций городов КМВ. Анкетирование проводилось на базе всех трех гомеопатических аптечных сетей: ООО «Адонис», ЗАО «Вербена», ООО «Гутта».

Для получения репрезентативных данных было учтено среднесуточное количество посетителей гомеопатической аптечной организации, которое составляет 127 человек. Для достижения поставленной научной цели исследования была специально разработана анкета, включившая в себя 11 вопросов: общие сведения о пациенте (пол, возраст, образование, род занятости) и конкретные вопросы об использовании гомеопатических средств. Социологический опрос в форме анкетирования был анонимным. В анкетировании приняли участие посетители всех трех гомеопатических аптечных сетей. Всего было подготовлено и роздано 130 анкет. Для дальнейшего исследования были исключены не полностью и/или ошибочно заполненные анкеты, таким образом, анализу подлежало 120 оформленных анкет, что составляет 92% и подтверждает достоверность полученных результатов.

Результаты и их обсуждение

В ходе анализа полученных результатов анкетирования выявлено, что 74,3% опрошенных являются представителями женского пола, а 25,7% посетителей - мужчины. С целью выявления характерных особенностей и дальнейшего построения портрета среднестатистического посетителя гомеопатической аптечной организации, нами выявлен статус деятельности опрошенных. Получающих образование (студент) оказались 10% анкетированных; находятся в декретном отпуске/без работы на момент анкетирования - 18,3%. Пациенты - пенсионеры составили - 33,3% опрошенных; работающее население - 38,4% пациентов.

Кроме того, посетители аптечных организаций имели различный уровень образования: среднее образование - 40,0% опрошенных. В свою очередь, высшее образование имели 58,3% участников анкетирования (из них 48,3% женщин и 10,0% мужчин) и 1,7% респондентов имели ученую степень.

Анализ ответов на вопросы о наличии аллергических заболеваний и их лечении показал, что симптомы аллергического ринита 1 раз в год ощущают 26,6% опрошенных (рисунок 1).

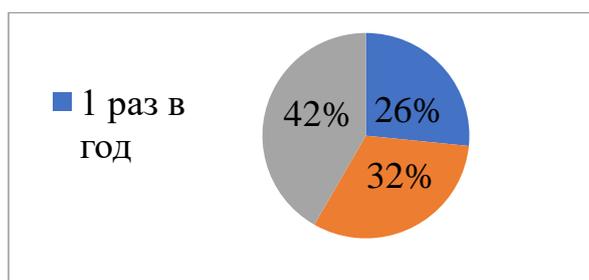

Рис.1. Периодичность проявления симптомов аллергического ринита у пациентов, %

Вариант ответа «регулярно» отметили 41,7% населения, «раз в несколько лет/нерегулярно» указали 31,7% анкетированных. Важно отметить, что 61,7% участников опроса проходили лечение в санаториях Кавказских Минеральных Вод.

Установлено, что при лечении аллергического ринита 53,3% пациентов применяют гомеопатические лекарственные средства. Однако, никогда не слышали о возможностях комплементарной медицины 25% респондентов.

Необходимо подчеркнуть, что в условиях пандемии 83,3% пациентов перенесли новую коронавирусную инфекцию, это также оказало влияние на спрос на гомеопатические лекарственные средства, применяемые в период ремиссии и восстановления пациентов.

Следует отметить значительную долю пациентов, занимающихся самолечением – 33,3% опрошенных (рисунок 2).

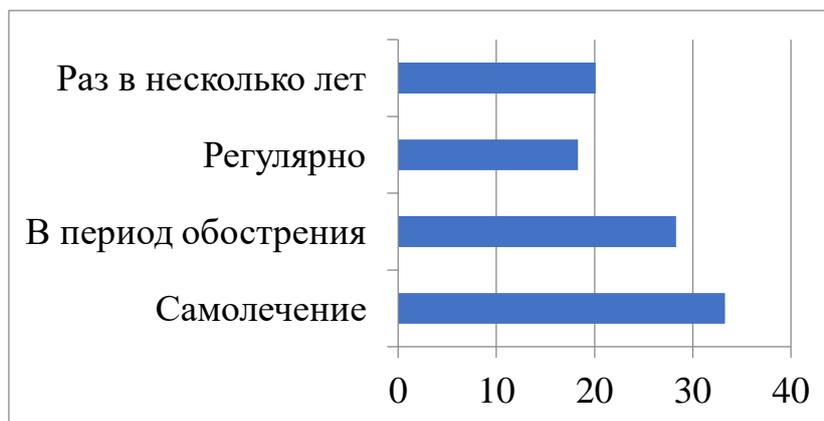

Рис. 2. Обращаемость пациентов к врачу, %

Как правило, стабильно в период обострения заболевания лечащего врача посещают 28,3% пациентов. Регулярно обращаются за назначениями 18,3% респондентов, с периодичностью в несколько лет – 20,1% анкетированных.

Важно подчеркнуть, что 56,7% пациентов осведомлены о возможностях гомеопатии - узнали в интернете, назначение врача, совет знакомых, рекомендации в аптечной организации. Вместе с тем, 33,3% респондентов отмечают, что хотели бы повысить свою осведомленность в данном вопросе, и, 10% опрошенных не знают о возможностях гомеопатии.

Большая часть – 41,7% посетителей гомеопатических аптечных организаций применяют данные лекарственные средства только в качестве профилактики в весенне-осенние периоды. В острый период заболевания гомеопатию используют 36,7% пациентов. Независимо от времени года, стабильно придерживаются лечения 21,6% опрошенных.

Также анкетированным был предложен вопрос с возможностью выбора нескольких вариантов ответа. Выявлено, что при выборе лекарственных препаратов пациенты, в первую очередь, руководствуются личным опытом – 47,2% опрошенных, а также не менее важным являются рекомендации фармацевтических работников аптечных организаций – 54,5% респондентов. Эти данные подчеркивают необходимость поддержания высокой квалификации фармацевтических кадров, учитывая значительный уровень самолечения пациентов. Не менее значимым показателем для пациентов при выборе лекарственного препарата является его стоимость – 31,3% анкетированных. Исключительно всех

врачебных назначений придерживаются 29,4% пациентов. Кроме того, к совету знакомых и коллег прислушиваются 11,6% респондентов.

Выводы

Составлен социологический портрет среднестатистического посетителя гомеопатической аптечной организации в регионе Кавказских Минеральных Вод - это женщина (74,3%), имеющая высшее образование (48,3%), работающая (38,4%), регулярно испытывает симптомы аллергического ринита (41,7%), периодически отдыхающая в санаториях Кавказских Минеральных Вод (61,7%), переболела новой коронавирусной инфекцией (83,3%). Такая пациентка применяет в своей терапии гомеопатические лекарственные средства (53,3%), о возможностях которых широко осведомлена (56,7%), однако, применяет данные лекарственные средства только в качестве профилактики в весенне-осенние периоды (41,7%). Также не менее важным фактором при использовании гомеопатических лекарственных средств являются рекомендации фармацевтических работников аптечных организаций (54,5%).

На основании полученных результатов анкетирования были разработаны специальные операционные процедуры для фармацевтических работников гомеопатических аптечных сетей, включающие в себя алгоритм фармацевтического консультирования пациентов с аллергическим ринитом.

Исходя из полученных данных следует, что гомеопатическую терапию широко применяют в терапии аллергического ринита. Данная методика зарекомендовала себя не только среди медицинских и фармацевтических сотрудников, но

и среди населения, в том числе отдыхающих в здравницах Кавказских Минеральных Вод, о чем свидетельствуют полученные результаты анкетирования.

Библиографический список:

Федеральный закон от 12.04.2010 N 61-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "Об обращении лекарственных средств". – Режим доступа: <https://xn--80ajghhoc2aj1c8b.xn--p1ai/upload/61-fz.pdf>

Мальчуковский, Л. Б. Из истории развития фитотерапии на курортах Кавказских Минеральных Вод / Л. Б. Мальчуковский, Н. П. Поволоцкая // Курортная медицина. – 2012. – № 3. – С. 72-81.

Егоров, В. В. Теоретические основы гомеопатии / В. В. Егоров, И. С. Ларионова, Б. М. Кершенгольц // Научное обозрение. Фундаментальные и прикладные исследования. – 2021. – № 2. – С. 1.

Холодова, И. Н. Современное состояние научных исследований по гомеопатии: проблемы и перспективы / И. Н. Холодова // Гомеопатический ежегодник - 2020 : Сборник материалов XXX научно-практической конференции с международным участием, Москва, 24–25 января 2020 года. – М.: ООО "Техполиграфцентр", 2020. – С. 11-14.

Прокопенко, В.В. Маркетинговый анализ лекарственных средств безрецептурного отпуска для лечения аллергического ринита / В.В. Прокопенко, Т.И. Кабакова // Маркетинговые исследования по совершенствованию лекарственного обеспечения населения и медицинских организаций: коллективная монография; - Уфа.:Изд. Аэтерна, 2018. – Глава 11. -С.176 - 191.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРЕДПРИЯТИЯ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Габтелбаров И.Р.,

магистрант

Бурганов Р.А.,

доктор экон. наук, профессор

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы особенности развития предприятий, занятых в газовой отрасли в сложившихся рыночных условиях, а также тенденции развития газовой отрасли в России в период санкций

Ключевые слова: газовая отрасль, рыночные условия, добыча газа, санкции, экономика

На сегодняшний день отечественная экономика столкнулась с проблемой выбора эффективных инструментов управления производственными процессами. Особенно остро данная проблема встала на коммерческих предприятиях, в том числе для предприятий, занятых в газовой отрасли.

В сложившихся рыночных условиях газовая промышленность представляет собой особую сферу экономики, которая занимается добычей, переработкой, хранением, а также реализацией такого природного ископаемого, как газ. Фундаментом данной сферы являются вертикально-интегрированные предприятия.

Добыча газа является самой быстро развивающейся и молодой сферой в топливной промышленности, так как его добыча обходится в несколько раз дешевле, чем добыча нефти и угля. Последние два десятилетия ознаменовались стремительным ростом и потреблением газа во всем мире. По мнению ряда исследователей до 2040 года спрос на газ должен вырасти на 40%, что обуславливается строительством новых трубопроводов и стремительным развитием технологий добычи и перевозки сжиженного природного газа.

На всей территории нашей страны находятся около одной трети разведанных запасов природного газа, что можно оценить в 160 триллионов кубических метров, из которых 84% отправляется на Восток и 11% поступает в Европу. Около 90% природного газа добывается на территории Западной Сибири, поскольку именно здесь находятся самые крупные месторождения газа. Также к газодобывающим субъектам нашей страны можно отнести Урал, Северный Кавказ, Дальний Восток.

Для транспортировки газа у России существует единая система газоснабжения, в которую входят месторождения, подземные хранилища, газопроводная сеть, станции компрессорного типа и другие установки.

Самым крупным предприятием не только в России, но и во всем мире, добывающим газ на территории России является «Газпром», которая обеспечивает около 94% от всей добычи газа в стране.

Энергетическая стратегия России до 2035 года предполагает, что инвестиции в топливно-энергетический комплекс выступят одним из значимых факторов социально-экономического развития страны, а также дадут толчок к развитию инновационных сфер промышленности страны [3]. В настоящее время отечественная сфера добычи газа представлена комплексом предприятий и производственных сфер, которые связаны между собой. Они включают в себя целую систему процессов, начиная от геологоразведки и заканчивая использованием газа в различных отраслях экономики [1].

Одним из серьезных рисков для предприятий по добыче газа является энергосбережение и возобновляемость энергии в РФ. Кроме того, некоторые развитые европейские страны и такие развивающиеся страны как Китай, делают акцент на концепцию низкоуглеродной экономики. Однако на газовом рынке реализация такого сценария в среднесрочной перспективе маловероятна, и по оценкам некоторых экспертов до 2035 года газ продолжит оставаться важным компонентом системы газоснабжения во всем мире.

Кроме того, предприятия газовой отрасли были вынуждены работать в условиях санкций. Тогда газовой отрасли пришлось в довольно сжатые сроки адаптироваться к новым требованиям. Перед отечественными предприятиями газовой отрасли стоят такие задачи, как импортозамещение технологического оборудования, в связи с уходом с российского рынка крупных зарубежных фирм, поиск новых рынков сбыта после введенного эмбарго США, Англией и Евросоюзом [2].

Недоучет современных условий функционирования предприятий газовой промышленности может влиять на увеличение числа несостоятельных предприятий не только в ТЭКе, но и смежных комплексах [4].

Подводя итог, можно сказать, что сегодня отрасль газа продолжает оставаться одним из перспективных и доходных направлений. Несмотря на то, что отечественные предприятия по добыче газа столкнулись с санкциями, они продолжают развиваться и искать решения выхода из сложившейся ситуации.

Список источников:

Газовая промышленность. URL: <https://fabricators.ru/article/gazovaya-promyshlennost?ysclid=leb4ev1sf560722587> (дата обращения: 18.02.2023)

Нефтегазовая отрасль в условиях санкций: ищем пути выхода. URL: <https://dprom.online/oilngas/sanktseeee-nyeftyegaz-eeshyem-putee-vihoda/?ysclid=leb2wnkry6649613887> (дата обращения: 18.02.2023)

Предприятия нефтегазового комплекса. URL: <https://www.neftegaz-expo.ru/ru/articles/predpriyatie-neftegazovoj-promyshlennosti/?ysclid=leb2vc03915540589> (дата обращения: 18.02.2023)

Бурганов Р.А. Теория несостоятельности (банкротства): термины, трактовка, сущность [Текст] Р.А. Бурганов // Проблемы теории и практики управления, 2009. №12. -С. 112-118.

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Габтелбаров И.Р.,

магистрант

Бурганов Р.А.,

доктор экон. наук, профессор

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы особенности стратегии развития предприятия, функционирующего в газовой отрасли в сложившихся рыночных условиях.

Ключевые слова: стратегическое планирование, газовая промышленность, рыночные условия, подходы и принципы управления

Переход от централизованной экономике к рыночной потребовал от всех субъектов хозяйственной деятельности качественно новых трансформаций в управлении. В подобных условиях оказались предприятия, функционирующие в сфере газовой промышленности, где система отношений, основанная на государственной собственности, оказалась под влиянием рыночных сил. Сложившаяся ситуация потребовала трансформацию управленческих принципов и подходов.

Новый уклад экономического развития, нестабильность рыночной конъюнктуры, жесткая конкуренция, большое влияние факторов внешней среды потребовали трансформацию управленческих подходов и принципов, в том числе для газодобывающих предприятий [1].

Стратегическое планирование включает в себя инструменты и методы, применяя которые предприятие может на постоянной основе отслеживать влияние факторов внешней среды и своевременно реагировать и добиваться формирования устойчивых конкурентных преимуществ, что в совокупности позволяет выживать в долгосрочной перспективе и выполнять поставленные цели. Иными словами, стратегическое управление задает вектор развития предприятия, ставит перед каждым структурным подразделением определенные цели, стимулирует руководство грамотно производить оценку сильных и слабых сторон предприятия с точки зрения повышения конкурентоспособности и создает фундамент для распределения имеющихся запасов добываемого сырья.

В настоящее время газодобывающие предприятия находятся под влиянием нестабильных рыночных условий, ограниченности добываемых ресурсов, ухудшения экологической ситуации, износом оборудования, а также привлечением новых инвесторов. Все это обуславливает применение принципов стратегического управления, которое направлено на достижение конкурентоспособности предприятия на рынке и обеспечение его устойчивого развития в будущем.

Сегодня перед газовой отраслью встали проблемы, которые произошли в результате изменений в геополитическом и экономическом климате. По данным исследования специалистов Economist Intelligence Unit, которые проводили опрос среди руководителей высшего звена и членов советов директоров фирм со всего мира, для обеспечения своим предприятиям более устойчивого положения, представители газовой отрасли выбирают стратегические приобретения, более широкое применение стратегических союзов, а также продажу непрофильных и не приносящих доход активов.

В условиях возникших экономических сложностей среди возможных путей повышения эффективности деятельности предприятия целесообразно выделить следующие:

- взвешенная оценка экономической целесообразности проектов и их отбор;
- перенос операций ближе к нахождению промышленных запасов, что даст возможность предприятиям в области взаимоотношений с деловыми партнерами;
- применение руководством предприятия возможности разделения затрат на выполнение

непрофильных функций с другими предприятиями. Это даст возможность предприятию сосредоточиться на ключевых направлениях;

- активная политика сокращения затрат (за исключением массового увольнения сотрудников);

- снижение затрат и цен для покупки высококачественных запасов и активов;

- развитие отношений и создание союзов для удовлетворения своих потребностей в капитале на кратко- и долгосрочную перспективу;

- стратегическое управление активами.

Система управления активами включает в себя организованное и скоординированное управление человеческим капиталом, трудовыми ресурсами, материально-производственными запасами. Стратегический подход в управлении активами на предприятии способствует снижению расходов и росту доходов. Полные данные об активе – эксплуатационные расходы за прошлые годы, прогнозируемые расходы, текущая стоимость активов и расходы на их замену помогают принимать обоснованные решения об инвестициях и их распределении среди активов.

Подводя итог, отметим, что в условиях нестабильности и неопределенности среды, предприятия газовой отрасли активно применяют стратегическое управление. Стратегическое управление дает возможность предприятию тщательно отслеживать перемены, происходящие

на рынке и в соответствии с этим быстро принимать решения и корректировать свои стратегии для того, чтобы повысить свою финансовую эффективность и сохранить устойчивое положение. Кроме того, важно отметить необходимость газовых предприятий строго соблюдать нормы закона, которые относятся к безопасности труда и охране природы, гарантируя тем самым не как экономичную работу в перспективе, но и свою лояльность и способность соответствовать будущим требованиям.

Список источников:

Кравченко О.В., Горбунова О.А. Стратегические аспекты управления дебиторской задолженностью // Вестник современных исследований. 2018. №7.3 (22). С. 460-464. (дата обращения: 14.02.2023)

Опалева О.И. Черенкова Ю.В. Переходная экономика: от планово-директивной к рыночной. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perehodnaya-ekonomika-ot-planovo-direktivnoy-k-rynnochnoy?ysclid=le63q5lld7238086218> (дата обращения: 15.02.2023)

Разработка ресурсоэффективной стратегии предприятия нефтегазовой отрасли. URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014000850?ysclid=le63s9k0f303894893> (дата обращения: 14.02.2023)

УДК 332.363

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕДУРЫ ИСПРАВЛЕНИЯ РЕЕСТРОВЫХ ОШИБОК В ТЕХНОЛОГИИ ВЕДЕНИЯ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА НЕДВИЖИМОСТИ

Миклашевская О.В.

ст. пр. кафедры ЗиК,

Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК),

Москва, Россия;

Лелюхина А.М.

доцент кафедры ЗиК, к.т.н.

Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК),

Москва, Россия;

Алексеенко А.А.

аспирант кафедры ЗиК,

Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК),

Москва, Россия;

PRACTICAL ASPECTS OF THE PROCEDURE FOR CORRECTING REGISTRY ERRORS IN THE TECHNOLOGY OF MAINTAINING THE UNIFIED STATE REGISTER OF REAL ESTATE

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2023.2.87.717](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2023.2.87.717)

Miklashevskaya O.V.

art. ave. of the department of ZIK

(Moscow State University of Geodesy and Cartography (MIIGAiK),

Moscow, Russia)

Lelyukhina A.M.

associate professor of the Department of ZIK, Candidate of Technical Sciences

(Moscow State University of Geodesy and Cartography (MIIGAiK),

Moscow, Russia)

Alekseenko A.A.

Postgraduate Student of the department of ZIK

(Moscow State University of Geodesy and Cartography (MIIGAiK),

Moscow, Russia)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются нюансы работы системы Единого государственного реестра недвижимости, недочеты и практические аспекты процедуры исправления ошибок в веденных данных, роль Росреестра в процессе внесения достоверной информации, исправление ошибок реестра в судебном порядке. Предоставлен порядок судебной процедуры внесения изменения в системе Единого государственного реестра. Рассматривается пример из практики исправления реестровых ошибок. Выявить и исследовать процедуру исправления ошибок в Едином государственном реестре недвижимости, какие органы исполнительной власти уполномочены принимать решение и вносить исправление в Единый государственный реестр недвижимости.

ANNOTATION

The article discusses the nuances of the work of the Unified State Register of Real Estate, shortcomings and practical aspects of the procedure for correcting errors in the data, the role of Rosreestr in the process of entering reliable information, correcting registry errors in court. The procedure of the judicial procedure for making changes in the Unified State Register system has been provided. An example from the practice of correcting registry errors is considered. To identify and investigate the procedure for correcting errors in the Unified State Register of Real Estate, which executive authorities are authorized to make decisions and make corrections to the Unified State Register of Real Property.

Ключевые слова: Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН), Росреестр, земельный кадастр, землеустройство

Keywords: Unified State Register of Real Property (USRRP), Rosreestr, land cadastre, land management

Задача статьи определить последовательность исправления ошибок в Едином государственном реестре недвижимости и поставить цель на дальнейшее изучение данной темы для предложения методики по повышению качества данных.

Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) – государственная информационная база, в которой содержатся данные об объектах недвижимости на территории Российской Федерации.

Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) – федеральный орган исполнительной власти, который предоставляет кадастровые услуги в области регистрации прав и кадастрового учета недвижимости, а также регулирует нормативно-правовое ведение внесения данных в Единый государственный реестр недвижимости [1].

Эффективность работы любой системы связана с возможностью быстрого обнаружения и исправления, возникающих в процессе работы ошибок. Информационная система Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) не является исключением.

Единый государственный реестр недвижимости, как и другие информационный ресурсы, содержит ошибки, которые часто не зависят от человеческого фактора работников федерального органа регистрации прав. Реестровые ошибки могут возникать вследствие того, что исходные данные содержат ошибку в сведениях документов-оснований, по которым данные были внесены в ЕГРН. Исправление ошибок и верификация сведений требует времени и технологии для выявления неправильности данных.

Достоверность информации оказывает влияние на экономическую эффективность системы Единого государственного реестра (ЕГРН) взимание платы возможно и должно

осуществляться только за достоверные и актуальные сведения).

В законодательстве предусмотрено исправление технических и реестровых ошибок двумя способами: в досудебном или судебном порядке.

По статистике, предоставленной на официальном сайте Росреестра, больше принятых решений по устранению реестровой ошибки в судебном порядке, поскольку зачастую происходит нарушение прав и интересов третьих лиц. Требованием иска в таком случае будет внесение изменений в кадастр недвижимости в связи с исправлением ошибки.

Суд по требованию физического или юридического лица, или иного органа, в том числе органа регистрации прав, вправе принять решение об исправлении реестровой или технической ошибки [2].

В суд с заявлением об исправлении реестровой ошибки вправе обратиться:

- субъекты, обладающие определенными правами на объект недвижимости;
- заинтересованные лица, чьи права нарушаются в результате допущенной ошибки (например, собственники смежных земельных участков);
- орган регистрации прав.

Исправление реестровой ошибки происходит в судебном порядке:

- если правообладатель смежного земельного участка не согласен с исправлением границ (так как в акте согласования границ должны присутствовать подписи всех заинтересованных лиц или их представителей);
- если правообладатель смежного земельного участка отсутствует (умер, местонахождение правообладателя неизвестно и др.);

– в случае отказа органа регистрации прав в исправлении границ земельного участка, определенных с реестровой ошибкой.

Рассмотрение данного дела происходит районным судом по месту нахождения имущественного объекта.

Для устранения ошибки в судебном порядке необходимо составить исковое заявление об исправлении реестровой ошибки, а в процессе судебных разбирательств необходимо истребовать все реестровые дела по всем земельным участкам. В рамках судебного спора, по запросу Росреестр обязан предоставить соответствующие сведения. Далее судом назначается судебная независимая землеустроительная экспертиза. Эксперт обязательно выезжает на объект, производит

осмотр, фиксирует всю необходимую информацию, чтобы сформировать экспертное заключение. Данное заключение включает в себя исследовательскую часть и выводы на поставленный судом вопрос.

В результате судебного разбирательства суд примет решение, которое и будет являться основанием для внесения изменения сведений в ЕГРН.

Рассмотрим случай из практики исправления реестровых ошибок. На Рис.1 приведена схема расположения земельных участков, на котором отображено наложение. Участок, находящийся в государственной собственности, в данном случае участок, выделенный зеленым цветом, был предоставлен компании в аренду под добычу полезных ископаемых.

Рис. 1. Схема расположения земельного участка

Согласно Земельному кодексу РФ «образование земельных участков допускается при наличии в письменной форме согласия землепользователей, землевладельцев, арендаторов, залогодержателей исходных

земельных участков» [3]. Данное согласие было получено в соответствии с требованиями Земельного кодекса РФ. Процедура формирования и предоставления земельного участка была выполнена согласно нормам права [4].

При этом произошло формирование в границах ранее образованного земельного участка нового земельного участка с кадастровым номером 14:14:060004:294 (выделен на схеме красным цветом).

Земельный участок, выделенный на схеме красным цветом, был поставлен на ГКУ также с

видом разрешенного использования – недропользование, о чем свидетельствует выписка из Единого государственного реестра недвижимости (Рис. 2). Данные сведения являются основанием для восстановления нарушенных прав в судебном порядке.

Федеральное государственное бюджетное учреждение "Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии"

полное наименование органа регистрации прав

Выписка из Единого государственного реестра недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости

Сведения об основных характеристиках объекта недвижимости

На основании запроса от 10.09.2021, поступившего на рассмотрение 10.09.2021, сообщаем, что согласно записям Единого государственного реестра недвижимости:

Земельный участок вид объекта недвижимости			
Лист № 1 раздела 1	Всего листов раздела 1: 1	Всего разделов: 3	Всего листов выписки: 3
10.09.2021г. № КУВИ-999/2021-836787			
Кадастровый номер:		14:14:060004:294	
Номер кадастрового квартала:	14:14:060004		
Дата присвоения кадастрового номера:	08.05.2019		
Ранее присвоенный государственный учетный номер:	данные отсутствуют		
Местоположение:	Российская Федерация, Республика Саха (Якутия), МО "Ленский район", земли лесного фонда Ленского лесничества, Городское участковое лесничество, эксплуатационные леса, в квартале № 72 выделы 1.		
Площадь, м2:	35000 +/- 3274		
Кадастровая стоимость, руб:	не определена		
Кадастровые номера расположенных в пределах земельного участка объектов недвижимости:	данные отсутствуют		
Категория земель:	Земли лесного фонда		
Виды разрешенного использования:	недропользование		
Статус записи об объекте недвижимости:	Сведения об объекте недвижимости имеют статус "актуальные"		
Особые отметки:	данные отсутствуют		

Рис. 2. Выписка из ЕГРН

После вступления в законную силу решения суда необходимо подать судебный акт в органы регистрации прав через многофункциональный центр для внесения изменений в сведения ЕГРН.

Порядок исправления реестровой ошибки в досудебном и судебном порядке представлен на Рис.3.

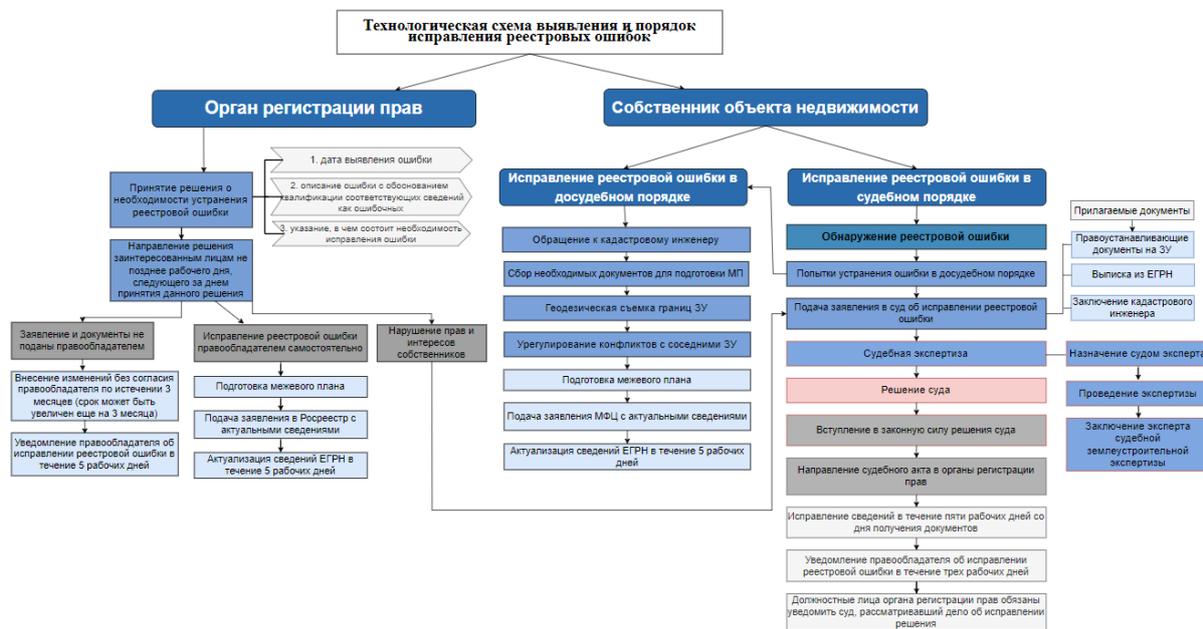

Рис. 3. Технологическая схема выявления и порядок исправления реестровых ошибок

Для устранения ошибок, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, авторами статьи в последующих статьях предложены методики по повышению качества данных, что является важной задачей, так как неисправленные ошибки влекут за собой множество негативных последствий, связанных, в

первую очередь, с исчислением налогов и проблем с распоряжением земельным участком, невозможность проводить с данным объектом сделки, например, продать или подарить объект недвижимости, так как никакие изменения (прав, например) в систему Единого государственного реестра недвижимости внести невозможно.

Литература

Постановление Правительства РФ от 01.06.2009 N 457 (ред. от 30.06.2022) "О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии" (вместе с "Положением о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии") // СПС КонсультантПлюс.

Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

Федеральный закон «О кадастровой деятельности» от 24.07.2007 № 221-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 28.05.2022) // СПС КонсультантПлюс.

B2G РЫНОК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОВЕСТКИ ESG

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2023.2.87.718

Кристина Сергеевна Морозова

«Санкт-Петербургский государственный университет»

Рынок B2G характеризуется потребительскими предпочтениями со стороны государства и государственных компаний¹. В данном случае производимая продукция напрямую зависит от приоритетов государства и запланированного бюджета на настоящий и последующие годы, где процедура приобретения тех или иных товаров и услуг осуществляется на тендерной основе в открытых, а иногда и закрытых торгов.

Как правило, компании, занимающие нишу на этом рынке, ведут в большинстве случаев закрытую информационную политику по ряду причин, один из которых:

1. Непонимание, как выстраивать коммуникации с целевой аудиторией и заинтересованными сторонами в данном сегменте рынка и коммуникации в целом;
2. Нежелание выстраивать отношения вовсе;
3. Боязнь наложения санкций на компании регулятором или международным сообществом из-за раскрытия государственной тайны;
4. Глобальная нестабильность;
5. Некомпетентность PR-специалистов;
6. Боязнь раскрытия коммерческой тайны;
7. Утечка данных;
8. Кража интеллектуальных ресурсов и т.д.

Действительно, вышеописанные пункты содержат в себе ряд рисков, которые могут повлечь крупные последствия для предприятий. Но их можно нивелировать за счет верно выстроенной коммуникационной стратегии.

В то же время на вопрос «Почему вы не хотите активно заниматься PR-компанией/вкладывать ресурсы в стратегические коммуникации?» в ответ можно услышать несколько доводов: «Нам это не нужно, так как нас и так знают в отрасли/на рынке» или же «Мы не видим смысла вкладывать ресурсы и время, так как своими силами можем рассказать о продукте». Но на практике получается совершенно обратная ситуация, так как большинство организаций и государственных предприятий не слышали о таких компаниях или где-то слышали, но от конкурентов или же

знакомых коллег в негативном ключе. Следовательно, проблема выстраивания доверительных отношений остается открытой из-за боязни или нежелания представителей предприятия тратить ресурсы на коммуникации. Как результат, у таких компаний вопросы сбыта продуктов, позиционирования и выстраивания доверительных отношений со всеми заинтересованными сторонами остается неразрешенной.

С другой стороны, в России относительно недавно представители органов государственной власти, СМИ, генеральные директора крупных компаний и корпораций начали говорить о прозрачности и достоверности информации (Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023)). В условиях информационной войны, которая продолжается по состоянию на февраль 2023 год, большинство данных (в том числе и отчеты об устойчивом развитии) перестали открыто присутствовать на официальных сайтах компаний из-за высоких рисков их попадания в санкционные списки и развертывания негативной информационной кампании. Этим и объясняется неполнота предоставления данных или вовсе их отсутствие. Но эта причина не решает проблему той или иной компании по позиционированию и расширению влияния в отрасли и на рынке в целом.

В то же время по Указу Президента Российской Федерации №440 от 1 апреля 1996 года «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», по ряду Постановлений Правительства РФ, например, таких, как №409 от 2 апреля 2020 года «О мерах по обеспечению устойчивого развития», №1587 от 21 сентября 2021 года «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации», а также по Распоряжению Правительства РФ №1912-

¹ Авраменко С.А., Секерин В.Д. Рынок B2G: сущность и статистический анализ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-b2g-suschnost->

[i-statisticheskiy-analiz/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-b2g-suschnost-i-statisticheskiy-analiz/viewer) (дата обращения: 15.02.2023)

р от 14 июля 2021 года «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ» и прочих документов, можно судить о развитии государства согласно принципам устойчивого развития (далее – ESG) и переходу к «экономике замкнутого цикла, целью которой становится борьба с вредными отходами и их вторичной переработке», а также переходу на «зеленую» бизнес-модель. Следовательно, компании, которые хотят сохранить свою конкурентоспособность на рынке, приходится следовать общемировым трендам экономических отношений и коммуникаций в целом.

Совокупность вышеперечисленных факторов так или иначе ставит перед PR-специалистом непростую задачу, где, с одной стороны, необходимо объяснить акционерам и руководителям, почему нужно выстраивать стратегические коммуникации со всеми заинтересованными сторонами, и какой коммерческий эффект от правильно выстроенной PR-стратегии в условиях «зеленой» повестки получит предприятие, а также не раскрывать информацию, которая может поставить под его удар. А с другой стороны – выстроить сильное позиционирование компании в информационном поле, где предприятие не будет ассоциироваться исключительно с конкретным работником или управленцем (как правило, на рынке B2G присутствует такая проблема из-за того, что этот человек является «выходцем» из отдела продаж или IT-подразделения, но при этом он не знаком с PR-деятельностью, но «где-то слышал»). Поэтому на российский B2G-рынке стратегические PR-коммуникации отстают от сегментов, особенно это прослеживается в IT- и телекоммуникационной отраслях.

Так, с учетом вышеуказанных проблем, можно вывести перспективы развития ESG-повестки в коммуникационном пространстве на B2G-рынке. В этом могут помочь универсальные инструменты построения отношений с аудиторией, которые вне зависимости от типа сегмента рынка и характера раскрытия информации создают первое впечатление о компании. Вот несколько рекомендаций по формированию сильной коммуникационной стратегии:

Позиционирование. Как правило, это входная точка по выстраиванию лояльности к компании.

Миссия – то, какие проблемы компания призвана решать.

Задачи – какие приоритетные задачи компания ставит перед собой в достижении конечного результата от своей деятельности.

Сайт. Он является визитной карточкой, которая может либо вызвать отторжение у смотрящего, либо его привлечь. Как правило, сайт должен быть максимально информативен, но при этом не нарушать Политику компании и интересы иных заинтересованных сторон; красиво оформлен и отвечать современным трендам digital-коммуникаций; текстовое сопровождение – понятно и доступно для широкого круга лиц с

минимальным применением «профессионализмов», где это возможно. Тональность – позитивно-нейтральная.

Ведение социальных сетей в официально разрешенных информационных ресурсах. Как правило, является еще одной входной точкой, которая знакомит государственных деятелей, потенциальных работников и СМИ с деятельностью компании по разным направлениям ее деятельности, включая развитие ESG-повестки.

Маркетинговые материалы используются конкретно под определенную целевую аудиторию с целью знакомства с продукцией и услугами, а также знакомства со спецификой деятельности компании.

Презентация – обычно готовится в зависимости от целей, которая она должна решать (в первую очередь – знакомство). Следовательно, стиль и ее языковое оформление создают первое впечатление о компании.

Участие в отраслевых и смежных крупных мероприятиях или организация мероприятия, а также вступление в отраслевые консорциумы. Здесь происходит знакомство с ее представителями, стендовым оформлением мероприятия, стендовым оформлением, маркетинговыми материалами, презентацией и докладчиком от компании и т.д. Здесь обычно страдают один или сразу несколько пунктов, которые создают двойные впечатления у других участников.

Партнерство. Еще одна немаловажная входная точка в коммуникационное пространство, которое может решать сразу несколько стратегических задач. В зависимости от «солидности» или же степени важности развития партнерских отношений коммуникации могут сыграть как в позитивную, так и негативную стороны. Поэтому необходимо тщательно выбирать потенциальных партнеров.

Портфель проектов. Если с вышеуказанными пунктами все более или менее понятно, то последний пункт – это неочевидная позиция, которая может «тормозить» компанию к расширению возможностей влияния на те или иные заинтересованные стороны. Здесь обычно есть только 2 проблемы:

- недостаточный набор проектов (присутствуют в информационном поле непосредственно проекты, напрямую связанные со специализацией компании, но отсутствуют проекты в области ESG или, наоборот).

- переизбыток проектов, где размывается фокус внимания на специализации или отраслевой принадлежности компании.

Поэтому последний пункт является крайне важным, исходя из настоящих условий развития ESG-повестки, где важен баланс в реализации проектов и присутствия их в информационном поле.

Таким образом, выстраивание коммуникаций PR-специалистом находит много трудностей с учетом рынка B2G. Одни из ярко

распространенных – непонимание и незнание со стороны руководства компании как выстраиваются коммуникации, а также примитивная боязнь раскрытия лишней информации. В то же время государство и мировое сообщество ставят новые вызовы перед бизнесом, где даже система закупочных процедур на данном рынке будет вскоре осуществляться с учетом ESG. Поэтому предприятиям необходимо начинать включать «зеленую повестку» в свою деятельность и рассказывать о ней, используя вышеперечисленные рекомендации.

Список литературы

Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 15.02.2023).

Изменения климатической политики и финансовых стратегий ее реализации в ЕС и России. URL: https://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2021/5/statii/01_5_2021_v13.pdf (дата обращения: 15.02.2023).

Авраменко С.А., Секерин В.Д. Рынок B2G: сущность и статистический анализ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-b2g-suschnosti-statisticheskiy-analiz/viewer> (дата обращения: 15.02.2023).

Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023). URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/78b773a28f3ad19eb234697b20abd48c09f748a/?ysclid=le5mif9lts8353514 (дата обращения: 15.02.2023).

Указ Президента Российской Федерации №440 от 1 апреля 1996 года «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». URL: <http://government.ru/docs/all/17992/> (дата обращения: 15.02.2023).

Постановление Правительства Российской Федерации №409 от 2 апреля 2020 года «О мерах по обеспечению устойчивого развития». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004060004?ysclid=le5sdzvr72218813113> (дата обращения: 15.02.2023).

Постановление Правительства Российской Федерации №1587 от 21 сентября 2021 года «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109240043?ysclid=le5sgr1bwd643058363> (дата обращения: 15.02.2023).

Распоряжение Правительства Российской Федерации №1912-р от 14 июля 2021 года «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ». URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401409630/?ysclid=le5sh84ujl509478468> (дата обращения: 15.02.2023).

ЧАСТЬ 2. ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (184-187)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 2. PARADIGMS OF MODERN LOGISTICS: CONTRADICTIONS REVEALED (184-187)

Leontiev R.G.

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2023.2.87.719](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2023.2.87.719)

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ второй части двадцатого варианта парадигм современной логистики, которые, изложены в учебных публикациях. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the second part of the twentieth version of the paradigms of modern logistics, which are presented in educational publications. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, современные парадигмы, учебные публикации, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern paradigms, educational publication, education, research and editorial controversy.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессорами Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1] отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй варианты и их противоречия были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается вторая часть *двадцатого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021)*, который был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов (редакторов).

Анализ содержания абзацев из данных подразделов публикаций [10,11] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 184. Двадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021) был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов. В частности, в данных подразделах 1.2 [10, с. 24] и 3 [11, с. 15] говорилось о некоей *«аналитической парадигме»*.

Так в первом предложении одного из абзацев подраздела 3 [11, с. 15] сначала сообщалось буквально следующее: *«Аналитическая парадигма представляет собой первоначальный классический подход к логистике как к теоретической науке, занимающейся проблемами управления материальными потоками в производстве и обращении»*.

Вместе с тем, если даже весьма условно признать справедливость **квазиаксиомы** авторов и редакторов учебных публикаций [10,11] - **парадигмы логистики тесно связаны с четырьмя этапами ее эволюционного развития**», то все равно в первом предложении данного абзаца из учебного пособия [11, с. 15] можно и обязательно следует зафиксировать крайне недопустимые для высшего и среднего профессионального

образования смысловые невязки хронологического и редакционно-исследовательского характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, *сначала в 2020 году* авторы и редакторы учебника [10, с.24] в одном из абзацев его подраздела 1.2 сообщали о «сути аналитической парадигмы» представленной как фундаментальный «анализ особенностей движения материального потока... и поиск оптимальных решений». А позже в 2021 авторы и редакторы учебного пособия [11, с. 15] в первом предложении одного из абзацев его подраздела 3 информировали о той же *«аналитической парадигме логистики»*, но уже *которая всего лишь, якобы*, «представляет собой первоначальный классический подход к логистике как к теоретической науке, занимающейся проблемами управления материальными потоками»;

- во-вторых, вместе с тем *приведенные здесь выше противоречивые обстоятельства указывают на то, что положения* учебника [10] как представителя литературы высокого ранга высшего профессионального образования без всяких необходимых пояснений для читателя, обучающегося или преподающего в соответствии со стандартами программ бакалавриата, специалитета и магистратуры, **вдруг дезавуируются** положениями учебного пособия [11], являющегося литературным представителем низшего ранга того же образования. А ведь такого рода необоснованное дезавуирование означает, что авторы и редакторы учебных публикаций [10,11] противоречили самим себе;

- в-третьих, известно [12], что теория – это раздел какой-нибудь науки. Поэтому употребление авторами и редакторами учебного пособия [11] в первом предложении данного абзаца из его подраздела 3 выражения **«теоретической науке»** представляется явной тавтологией (плеоназмом - [13]), крайне недопустимой для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования. И в связи с этим указанным лицам следовало бы вместо приведенного здесь выше и некорректно использованного ими выражения употребить достаточно приемлемое в этой ситуации слово «науке»;

- в-четвертых, кроме того, поскольку в силу своей сущностной природы такое неодушевленное явление как «наука» не может сама чем-то «заниматься», то авторам и редакторам учебного пособия [11] в этом же предложении следовало бы вместо некорректно использованного ими выражения - «занимающейся проблемами» - употребить достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, «посвященной проблемам».

И поэтому здесь налицо – свойственные сугубо содержанию учебного пособия [11] явные противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде алогизма в его первом

значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [13]).

Противоречие 185. Двадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021) был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов. В частности, в данных подразделах 1.2 [10, с. 24] и 3 [11, с. 15] говорилось о некоей «**аналитической парадигме**».

Так во втором предложении одного из абзацев подраздела 3 [11, с. 15] сначала сообщалось буквально следующее: «Примером концентрации исследований вокруг аналитической парадигмы являются американские университеты, где логистика - одна из основополагающих дисциплин».

Вместе с тем, если даже весьма условно признать справедливость **квазиаксиомы** авторов и редакторов учебных публикаций [10,11] - **парадигмы логистики тесно связаны с четырьмя этапами ее эволюционного развития**», то все равно во втором предложении данного абзаца из учебного пособия [11, с. 15] можно и обязательно следует зафиксировать крайне недопустимые для высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки редакционно-исследовательского характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, словесная конструкция данного предложения построена некорректно. Так известно [12], что пример – это **действие**, служащее образцом для подражания. Поэтому вопреки мнению авторов и редакторов учебного пособия [11] не сами «**американские университеты**» в целом семантически могут являться «**примером концентрации исследований** вокруг аналитической парадигмы», а, например, их **научная деятельность**. Кроме того, под понятие «американские университеты» в буквальном смысле подпадают все университеты всех стран Северной и Южной Америк. В связи с этими обстоятельствами указанным лицам следовало бы в данном предложении вместо некорректно использованного ими выражения - «являются американские университеты» - употребить достаточно приемлемое в этой ситуации словосочетание, например, - «научная деятельность ведущих университетов США»;

- во-вторых, вместе с тем для более адекватного отражения образовательной действительности США авторам и редакторам учебного пособия [11] следовало бы несколько сузить слишком широкий круг упомянутых ими в данном предложении «основополагающих дисциплин», преувеличивающий значение «логистики». Например, поставить в данном предложении перед словом «дисциплин» прилагательное «экономических»;

- в-третьих, при столь pompезном обнародовании авторами и редакторами учебного пособия [11] в его подразделе 1.2 утверждения о, якобы, «концентрации исследований **американских университетов** вокруг **аналитической парадигмы**», им в соответствии с установленными правилами изложения материала в учебных изданиях следовало бы обязательно сослаться на литературный или иной информационный источник, где говорится об этом факте. Иначе такое обнародование является голословным;

- в-четвертых, более того, похоже на то, что, например, всемирно известные иностранные специалисты в области логистики Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсокс Д.Д. и Клосс Д.Д. [1], а также несколько представителей профессуры других университетов США [14,15], наверняка не подозревали о приверженности своих исследований так называемой «аналитической парадигме логистики», поскольку даже никак не упомянули ее наименование в своих фундаментальных трудах [1,14,15];

- в-пятых, и, наконец, такое безоговорочное и сомнительное утверждение авторов и редакторов пособия [11, с. 15] о, якобы, «концентрации исследований **американских университетов** вокруг **аналитической парадигмы**», представляется *недопустимой* для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования несуразичей познательного характера. И потому она вполне может быть воспринята их крайне непродуманной попыткой ввести в заблуждение своих читателей (в частности, «студентов и аспирантов вузов, также ученых и специалистов в области логистики» [11]).

Поэтому здесь налицо – свойственные сугубо учебному пособию [11] явные противоречия редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [13]).

Противоречие 186. Двадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021) был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов. В частности, в данных подразделах 1.2 [10, с. 24] и 3 [11, с. 15] говорилось о некоей «**аналитической парадигме**».

Так в первых предложениях других абзацев подраздела 1.2 [10, с. 24] и 3 [11, с. 15] сообщалось буквально следующее: «Аналитическая парадигма основана на твердой теоретической базе, использующей при исследованиях методы и модели теории управления запасами, исследования операций, экономической кибернетики, методы математической статистики и др.».

Вместе с тем, если даже весьма условно признать справедливость **квазиаксиомы** авторов и редакторов учебных публикаций [10,11] - **парадигмы логистики тесно связаны с четырьмя этапами ее эволюционного развития**», то все равно в данных предложениях учебных публикаций [10,11] можно и обязательно следует зафиксировать смысловые невязки редакционно-исследовательского характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [12], что база – это основание, основа чего-нибудь. Поэтому употребление в данных предложениях авторами и редакторами учебных публикаций [10,11] выражения - **«основана на... базе»** - является неоспоримой тавтологией (плеоназмом - [13]), крайне недопустимой для вузовской литературы. И в связи с этим указанным лицам следовало бы вместо использованного ими данного выражения употребить достаточно приемлемое словосочетание, например, - «используется (применяется) на... базе»;

- во-вторых, затем в данных предложениях авторами и редакторами учебных публикаций [10,11] следовало бы вместо неадекватно использованного ими прилагательного «теоретической» употребить достаточно соответствующее содержательному составу упомянутой ими «базы» сложное определение, например, - «экономико-исследовательской»;

- в-третьих, также известно [12], что твердая – это не подверженная изменениям, непоколебимая, устойчивая, прочная. Поэтому охарактеризовать (как это сделали авторы и редакторы учебных публикаций [10,11]) «теоретическую (экономико-исследовательскую – Р.Л.) базу» как «твердую» представляется **весьма сомнительным действием**. Поскольку, с одной стороны, всякая научная база после десятка лет неизменности (непоколебимости, устойчивости, прочности) вполне может превратиться в догматичную (архаичную, застойную, стагнационную, ретроградскую), то есть недостаточно эффективную для использования в более поздних условиях. А, с другой стороны, непонятно, как какая-нибудь «парадигма» может происходить [13,16-18] в ходе научной революции (резкого скачкообразного перехода от одного качественного состояния к другому) при использовании в то же время «твердой» (неизменной, непоколебимой, устойчивой, прочной) научной базы? И потому такое действие указанных лиц вполне может быть воспринято их крайне непродуманной попыткой ввести в заблуждение своих читателей (в частности, «студентов и аспирантов вузов, также ученых и специалистов в области логистики» [11]);

- в-четвертых, вместе с тем поскольку в силу своей сущностной природы такое неодушевленное явление как «научная база» не может само что-то «использовать», то авторам и редакторам учебных публикаций [10,11] в этом же предложении следовало бы вместо некорректно использованного

ими выражения - «использующей при исследованиях» - употребить достаточно приемлемое для этой ситуации оборот, например, «в состав которой включены»;

- в-пятых, кроме того, поскольку авторами и редакторам учебных публикаций [10,11] в процессе использования «аналитической парадигмы» назван целый ряд методов исследования, то, учитывая принадлежность анализа к ним (методам), в данных предложениях указанным лицам следовало бы вместо некорректно отражающего «суть парадигмы» названия – «аналитическая» - употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая наименование, например, «методологическая»; Иначе такие неточности, допущенные авторами и редакторам учебных публикаций [10,11] вполне могут быть восприняты как их крайне непродуманные попытки ввести в заблуждение своих читателей (в частности, «студентов, аспирантов, слушателей программы МБА, преподавателей и специалистов в профессиональной квалификации «Логистика и управление цепями поставок» [10]).

В результате здесь налицо – свойственные учебным публикациям [10,11] явные противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [13]).

Противоречие 187. Двадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021) был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов. В частности, в данных подразделах 1.2 [10, с. 24] и 3 [11, с. 15] говорилось о некоей **«аналитической парадигме»**.

Так в последующих предложениях третьих абзацев из подразделов 1.2 [10, с. 24] и 3 [11, с. 15] сообщалось буквально следующие сведения о логистике: «Характерной особенностью применения аналитической парадигмы является построение достаточно сложной экономико-математической модели, отражающей специфику решаемой логистической проблемы. Такие модели требуют достаточно большого объема исходной информации и разработки сложных алгоритмов принятия решений в логистическом управлении, а практическое их применение (исходя из указанных особенностей) сужается в основном до внутрипроизводственных логистических систем».

Вместе с тем, если даже весьма условно признать справедливость **квазиаксиомы** авторов и редакторов учебных публикаций [10,11] - **парадигмы логистики тесно связаны с четырьмя этапами ее эволюционного развития**», то все равно в данных предложениях изданий [10,11] можно зафиксировать смысловые невязки редакционно-исследовательского характера, суть

которых могут прояснить следующие объективные обстоятельства:

- во-первых, известно [12], что достаточный – это удовлетворяющий потребностям, необходимым условиям. Нетрудно убедиться в том, что сложность экономико-математической модели, с точки зрения ее создателя, отнюдь не воспринимается им как достаточной, то есть необходимым для него условием (ведь чем она проще, тем лучше для него). Поэтому авторам и редакторам учебных публикаций [10,11] следовало бы из приведенного здесь первым предложения убрать стоящее перед словом «сложной» наречие «достаточно». И, наоборот, указанным лицам следовало бы перед прилагательным «отражающей», поставить наречие «достаточно», где оно представляется необходимым;

- во-вторых, вместе с тем поскольку в силу своей сущностной природы такое неодушевленное явление как «модель» (математическая, а не фотомодель) не может само что-то «требовать», то авторам и редакторам учебных публикаций [10,11] в приведенном здесь втором предложении следовало бы вместо некорректно использованного ими выражения - «требуют... большого объема... и разработки» - употребить достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, «для использования таких моделей требуется... большой объем... и разработка»;

- в-третьих, кроме того авторам и редакторам учебных публикаций [10,11] в приведенном здесь втором предложении следовало бы вместо использованного ими некорректного выражения - «принятия решений в логистическом управлении» - употребить достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, «решения соответствующих постановочных задач логистического управления»;

- в-четвертых, давно и широко известно, что логистические системы промышленных фирм (компаний, предприятий, организаций) как правило охватывают сферы производства и обращения (снабжение плюс сбыт). Поэтому относительно упомянутых авторами и редакторами учебных публикаций [10,11] в приведенном здесь втором предложении «внутрипроизводственных (то есть действующих только внутри производственной сферы – Р.Л.) логистических систем» следует отметить, что существование таких («внутрипроизводственных») систем представляется весьма сомнительным. В связи с этим в данном предложении указанным лицам следовало бы вместо некорректно использованного ими о слова «внутрипроизводственных» употребить достаточно приемлемое для этой ситуации прилагательное «промышленных»;

- в-пятых, и, наконец, выявленные выше неточности, халатно допущенные авторами и редакторам учебных публикаций [10,11], вполне могут быть восприняты как их крайне непродуманные попытки ввести в заблуждение своих читателей (в частности, «студентов и

аспирантов вузов, также ученых и специалистов в области логистики» [11]).

Таким образом здесь налицо – свойственные учебным публикациям [10,11] явные противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [13]).

Литература

1. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. - 640 с.
2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 56-60.
3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 60-65.
4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 65-70.
5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.
6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.
7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.
8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.
9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.
10. Основы логистики: учебник / Под ред. Б.А. Аникина и Т.А. Родкиной – М.: Проспект, 2020. - 344 с.
11. Логистика: учебное пособие для бакалавров / Под ред. Б.А. Аникина и Т.А. Родкиной – М.: Проспект, 2021. - 408 с.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
13. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
14. Джонсон Д.С., Вуд Д.Ф., Вордлоу Д.Л., Мерфи-мл. П.Р. Современная логистика. – М.: Издательский дом "Вильямс", 2002. – 624 с.
15. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика // Информационные технологии в бизнесе: Энциклопедия. – СПб.: Питер, 2002. - С. 464- 475.

16. Савченко В.Н. Концепции современного естествознания: тезаурус: учебное пособие / В.Н. Савченко, В.П. Смагин. – Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2010. – 296 с.

17. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.

18. Философский словарь / авт.-сост. С.Я. Подопригора, А.С. Подопригора. – Ростов н / Д.: Феникс, 2010. – 562 с.

ЧАСТЬ 3. ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (188-191)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 3. PARADIGMS OF MODERN LOGISTICS: CONTRADICTIONS REVEALED (188-191)

Leontiev R.G.

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
[DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2023.2.87.720](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2023.2.87.720)

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ третьей части двадцатого варианта парадигм современной логистики, которые, изложены в учебных публикациях. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the third part of the twentieth version of the paradigms of modern logistics, which are presented in educational publications. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, современные парадигмы, учебные публикации, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern paradigms, educational publication, education, research and editorial controversy.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессорами Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсоксом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1] отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй варианты и их противоречиями были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается третья часть *двадцатого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021)*, который был представлен в настоящей

работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов (редакторов).

Анализ содержания абзацев из данных подразделов публикаций [10,11] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 188. Двадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021) был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов.

Так в данных подразделах 1.2 [10, с. 24] и 3 [11, с. 15,16] говорилось о некоей «*технологической парадигме*». При этом, если даже весьма условно признать справедливость *квазиаксиомы* авторов и редакторов учебных публикаций [10,11] - *парадигмы логистики тесно связаны с четырьмя этапами ее эволюционного развития*», - то по поводу «аналитической парадигмы» все равно приходится зафиксировать следующие обстоятельства:

- во-первых, в одном из абзацев подраздела 1.2 [10, с. 24] сообщалось буквально следующее: **«Суть технологической парадигмы – формализация составных частей логистического процесса при компьютерной поддержке процесса принятия решений»**. Поскольку *суть* – это самое главное, существенное в чем-нибудь [12], то сразу следует отметить, что словесная конструкция данного выделенного авторами жирным шрифтом сообщения как основного научного положения (претендующего на научно-строгое определение соответствующего понятия) построена некорректно. Некорректно хотя бы потому, что авторам и редакторам учебника [10] следовало бы раскрыть (определить) суть не просто «технологической парадигмы», а, якобы, вполне научно предметной **«технологической парадигмы логистики»**. Вместе с тем данному сообщению присущи и другие нелепицы, о которых речь пойдет ниже;

- во-вторых, использование авторами и редакторами учебника [10] в данном сообщении, выделенном авторами жирным шрифтом в качестве основного научного положения, дважды слова «процесса» является неоспоримой тавтологией (плеоназмом - [13]), крайне недопустимой для вузовской литературы. И в связи с этим указанным лицам следовало бы вместо некорректно примененного ими выражения – «логистического процесса» - употребить достаточно приемлемое в данной ситуации широко распространенное терминологическое словосочетание, например, - «логистической системы»;

- в-третьих, известно [13], что *формализация* – это представление какого-нибудь явления, процесса, отношения к чему-нибудь и что *формирование* – это придание чему-нибудь определенной формы, законченности, порождение. Поэтому определяемая авторами и редакторами учебника [10] в данном сообщении «суть технологической парадигмы» как всего лишь «формализация» (представление), да еще и каких-то непонятных «составных частей логистического процесса», является весьма сомнительной в содержательном плане. В этом смысле даже формирование кажется предпочтительнее нежели предложенная указанными лицами ущербная «формализация»;

- в-четвертых, и в связи с предыдущим обстоятельством авторам и редакторам учебника [10] в данном сообщении следовало бы вместо примененного ими некорректного выражения – «формализация составных частей логистического процесса» - употребить достаточно приемлемое в данной ситуации словосочетание, например, - «возможность ее использования для разработки логистической системы и управления ею»;

- в-пятых, и, наконец, при столь помпезном обнародовании (в виде выделенного в тексте жирным шрифтом основополагающего научного положения) авторами и редакторами учебника [10] в его подразделе 1.2 сущности так называемой «технологической парадигмы логистики» им в

соответствии с установленными правилами изложения заимствованного материала следовало бы обязательно сослаться на литературный или иной информационный источник, где хотя бы упомянуто это терминологическое выражение. Иначе такое обнародование является голословным.

Поэтому здесь налицо – свойственные учебнику [10] явные противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [13]).

Противоречие 189. Двадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021) был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов. В частности, в данных подразделах 1.2 [10, с. 24-25] и 3 [11, с. 16] говорилось о некоей **«технологической парадигме»**.

Вместе с тем, если даже весьма условно признать справедливость *квазиаксиомы* авторов и редакторов учебных публикаций [10,11] - **«парадигмы логистики тесно связаны с четырьмя этапами ее эволюционного развития»**, то все равно в данных изданиях следует зафиксировать смысловую невязку хронологического и редакционного характера:

Так *сначала в 2020 году* авторы и редакторы учебника [10, с.24] в одном из абзацев его подраздела 1.2 сообщали о «суть технологической парадигмы», представленная как «формализация составных частей логистического процесса при компьютерной поддержке процесса принятия решений формализация составных частей логистического процесса при компьютерной поддержке процесса принятия решений». А позже в 2021 те же лица, но уже как авторы и редакторы учебного пособия [11, с. 16], вовсе не представили в его подразделе 3 это их, якобы, основное научное положение, претендующее на научно-строгое определение понятия «суть технологической парадигмы».

Вместе с тем *приведенные здесь выше противоречивые обстоятельства указывают на то, что положения учебника [10] как представителя литературы высокого ранга высшего профессионального образования без всяких необходимых пояснений для читателя, обучающегося или преподающего в соответствии со стандартами программ бакалавриата, специалитета и магистратуры, **вдруг дезавуируются*** положениями учебного пособия [11], являющегося литературным представителем низшего ранга того же образования. А ведь такого рода необоснованное дезавуирование означает, что авторы и редакторы учебных публикаций [10,11] противоречили самим себе.

В результате здесь налицо – свойственное сугубо содержанию учебных публикаций [10,11] явное противоречие хронологического и редакционного характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [13]).

Противоречие 190. Двадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021) был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов. В частности, в данных подразделах 1.2 [10, с. 24] и 3 [11, с. 15] говорилось о некоей *«технологической парадигме»*.

Так в предложениях из одинаковых по содержанию абзацев данных подразделов сообщалось буквально следующее: *«Технологическая парадигма появилась в 1960-х гг. и тесно связана с бурным развитием информационно-компьютерных технологий. Философия данной парадигмы заключается в том, что, с одной стороны, можно сформулировать общую проблему управления материальным потоком логистического объекта, а с другой - синтезировать информационно-компьютерное обеспечение решения проблемы»*.

Вместе с тем, если даже весьма условно признать справедливость *квазиаксиомы* авторов и редакторов учебных публикаций [10,11] - *парадигмы логистики тесно связаны с четырьмя этапами ее эволюционного развития*», то все равно в данных предложениях из этих изданий следует зафиксировать смысловые невязки редакционно-исследовательского характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно (например, [14]), что *философия* (буквально - *любовь к мудрости*) – это форма общественного сознания, направленная на выработку целостного взгляда на мир и на место в нем человека и исследующая вытекающие отсюда познавательное, ценностное, этическое и эстетическое отношение человека к миру. Поэтому неуместное употребление авторами и редакторами учебных публикаций [10,11] в данных предложениях такой мудреной научной категории, как «философия», вместо уже использованного ими ранее (в учебнике [10]) понятия «суть» (самое главное) представляется фактом наукообразия, крайне недопустимого во всякой учебной литературы. И обычно такой факт объясняется стремлением некоторых авторов учебных изданий в последний раз, как говорят в народе, «запудрить мозги» своим излишне доверчивым читателям;

- во-вторых, однако именно в этой ситуации уже ранее использованное авторами и редакторами учебника [10] понятие «суть» (самое главное) явно не соответствует тому, что изложено во второй более обширной части данных предложений. И в связи с предыдущими обстоятельствами указанным

лицам в данных предложениях следовало бы вместо неуместно примененной ими научной категории «философия» употребить достаточно приемлемое в этой ситуации слово «предназначение» или также приемлемое словосочетание, например, «необходимость применения»;

- в-третьих, известно [13], что *проблема* – это сложный вопрос, задача, требующие разрешения, исследования. Также известно [12], что *общая* – это принадлежащая всем, касающаяся всех. Поэтому сделанное авторами и редакторами учебных публикаций [10,11] в данных предложениях утверждение о том, что, якобы, при помощи «технологической парадигмы... можно сформулировать общую проблему управления материальным потоком логистического объекта», представляется для их читателей весьма загадочной и неясной гипотезой (крайне недопустимой для всякой учебной литературы);

- в-четвертых, при этом, с одной стороны, непонятно, когда и где возникла сложная «проблема управления материальным потоком» и что конкретно для ее устранения требуется разрешить или исследовать? То есть, что именно может являться содержимым предполагаемого указанными лицами «формулирования» этой «проблемы»? А с другой стороны, поскольку, по мнению авторов и редакторов учебных публикаций [10,11], эта «проблема» является «общей», то она, по определению, должна касаться каких-то нескольких (по крайней мере - двух) объектов или субъектов. Однако предложенный указанными лицами фигурант такой общности - «материальный поток», - почему-то, по их же воле оказался в единственном числе;

- в-пятых, вместе с тем непонятно, почему лишь применение именно «технологической парадигмы», якобы, может помочь сформулировать «общую проблему управления материальными потоками»? А разве та же «аналитическая парадигма», не могла быть применена в подобном качестве? Ведь по свидетельству тех же указанных лиц эта «парадигма» использовалась для решения как-раз «проблем управления материальными потоками». Но при этом непонятно, почему они при «аналитической парадигме» говорили о некоем множестве «проблем управления» множеством «материальных потоков». а при «технологической» - о некоей только одной «общей проблеме управления» единственным «материальным потоком»? И в связи с этим неясно что это было: либо очередная описка авторов и редакторов учебных публикаций [10,11]; либо в этом был какой-то задуманный ими смысл? Увы, к сожалению, приемлемых ответов на эти вопросы в упомянутых публикациях не найти;

- в-шестых, известно [12], что *объект* – это предприятие, учреждение, а также все то, что является местом какой-нибудь деятельности. Вместе с тем в данных предложениях авторы и редакторы учебных публикаций [10,11] сообщили не только о формулировании «общей проблемы

управления материальным потоком». Но и о принадлежности «материального потока» некоему «логистическому объекту», для которого эта «проблема» как-раз и злободневна. Поэтому непонятно, что конкретно указанные лица имели в виду под «логистическим объектом»? Может быть снабженческий склад закупленных для производства материалов? Или само производство товарной материальной (товарной) продукции со всеми его цехами и участками? Или сбытовой склад готовой продукции? Или внутрипроизводственный транспорт? Или какое-то из помещений, в которых располагаются специалисты по логистике, транспорту, информатике и т. п.? Или, наконец, промышленная компания (фирма, предприятие) в целом? Увы, к сожалению, приемлемых ответов на эти и другие вопросы такого рода в учебных публикациях [10,11] трудно найти;

- в-седьмых, также известно [13], что *синтезировать* – это осуществить обобщение, сведение в единое целое данных, а *синтез* – это метод исследования явлений в их единстве и взаимной связи их частей, обобщение, сведение в единое целое данных. Поэтому приведенное авторами и редакторами учебных публикаций [10,11] в данных предложениях утверждение о том, что применение «технологической парадигмы», якобы, может помочь «синтезировать информационно-компьютерное обеспечение решения проблемы», представляется весьма *по смыслу сомнительным и семантически неточным* по нескольким причинам. Так, с одной стороны, такие методы научного исследования, как анализ и синтез, используются как правило совместно. Причем сначала в рамках какого-нибудь конкретного исследования какое-то явление в целом разделяется на составные части, а затем эти части обобщаются в виде какого-либо нового явления. То есть без предварительного анализа как правило нечего синтезировать. А с другой стороны, обобщить (придать общее значение [12]) можно не одно «обеспечение», а несколько (по крайней мере – два) каких-то видов или систем того же «обеспечения». Кроме того, указанным лицам следовало бы перед словом «проблемы» вставить какое-то уточняющее прилагательное, например, «этой (данной, упомянутой, такой)».

В итоге здесь налицо – свойственные сугубо содержанию учебных публикаций [10,11] явные противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [13]).

Противоречие 191. Двадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021) был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов. В частности, в данных подразделах 1.2 [10,

с. 24] и 3 [11, с. 15-16] говорилось о некоей *«технологической парадигме»*.

Так в следующих (третьих) предложениях из одинаковых по содержанию абзацев данных подразделов сообщалось буквально следующее: *«Теоретической основой технологической парадигмы является системный подход, который применяется как для моделирования самих логистических объектов, так и для синтеза систем информационно-компьютерной поддержки»*.

Вместе с тем, если даже весьма условно признать справедливость *квазиаксиомы* авторов и редакторов учебных публикаций [10,11] - *парадигмы логистики тесно связаны с четырьмя этапами ее эволюционного развития*», то все равно в данных предложениях из этих изданий следует зафиксировать смысловые невязки редакционно-исследовательского характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно (например, [15]), что *системный подход* – это *методологический* принцип научного познания, состоящий в рассмотрении объектов как систем существующих многообразных типов связей. Поэтому приведенное авторами и редакторами учебных публикаций [10,11] в данных предложениях утверждение о том, что «теоретической основой технологической парадигмы является системный подход», представляется весьма *по смыслу сомнительным и семантически неточным* по крайней мере двум причинам. Так, с одной стороны, «системный подход» в силу своей содержательной сути может быть признан не *«теоретической»* (как это ошибочно сообщили указанные лица), а *методологической* «основой технологической парадигмы». А с другой стороны, тот же «системный подход» в силу также своей содержательной сути априори должен быть присущ не только «технологической парадигме», а и остальным «парадигмам (аналитической, маркетинговой, интегральной)», поскольку научно-практическим предметом логистики являются моделирование, разработка и формирование соответствующих (логистических) систем, а также формулирование основ хозяйственного управления ими;

- во-вторых, использование авторами и редакторами учебных публикаций [10,11] в данных предложениях практически подряд слов «системный», «синтеза» и «систем» представляется неоспоримой двойственной тавтологией (плеоназмом - [13]), крайне недопустимой для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования;

- в-третьих, вместе с тем «системный подход» по определению не может являться «теоретической основой» применительно к такому научному методу, как «синтез», поскольку содержательная суть этих исследовательских инструментов фактически одна и та же. Кроме того, содержательная суть приведенного в данных

третьих предложениях выражения - «синтеза систем информационно-компьютерной поддержки» - практически совпадает со смыслом представленного в предыдущих (вторых) предложениях словоформы - «синтезировать информационно-компьютерное обеспечение». Поэтому упомянутое здесь первым выражение представляется излишним;

- в-четвертых, в данных (третьих) предложениях речь должна идти не о представленном авторами и редакторами учебных публикаций [10,11] «моделировании (как части проектирования зданий и сооружений – Р.Л.) самих логистических объектов», каковыми являются производственные цеха и участки, склады, различные помещения для сотрудников. А о математическом моделировании, например, «процессов принятия решений по управлению материальными потоками в логистических цепях».

Поэтому и здесь налицо – свойственные сугубо содержанию учебных публикаций [10,11] явные противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [14]).

Литература

1. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. - 640 с.
2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 56-60.
3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 60-65.
4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-

13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 65-70.

5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.

6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.

7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.

8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.

9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.

10. Основы логистики: учебник / Под ред. Б.А. Аникина и Т.А. Родкиной – М.: Проспект, 2020. - 344 с.

11. Логистика: учебное пособие для бакалавров / Под ред. Б.А. Аникина и Т.А. Родкиной – М.: Проспект, 2021. - 408 с.

12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

13. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

14. Философский словарь / авт.-сост. С.Я. Подопривога, А.С. Подопривога. – Ростов н / Д.: Феникс, 2010. – 562 с.

15. Савченко В.Н. Концепции современного естествознания: тезаурус: учебное пособие / В.Н. Савченко, В.П. Смагин. – Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2010. – 296 с.

ЧАСТЬ 4. ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (192-196)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 4. PARADIGMS OF MODERN LOGISTICS: CONTRADICTIONS REVEALED (192-196)

Leontiev R.G.

*doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2023.2.87.721*

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ четвертой части двадцатого варианта парадигм современной логистики, которые, изложены в учебных публикациях. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the fourth part of the twentieth version of the paradigms of modern logistics, which are presented in educational publications. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, современные парадигмы, учебные публикации, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern paradigms, educational publication, education, research and editorial controversy.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессорами Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсоксом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1] отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй варианты и их противоречиями были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается четвертая часть *двадцатого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021)*, который был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов (редакторов).

Анализ содержания абзацев из данных подразделов публикаций [10,11] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 192. Двадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021) был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов. В частности, в данных подразделах 1.2 [10, с. 24] и 3 [11, с. 16] говорилось о некоей *«технологической парадигме»*.

Так в следующих (четвертых) предложениях из одинаковых по содержанию абзацев данных подразделов сообщалось буквально следующее: *«Основные стратегии логистического управления состоят в том, чтобы автоматизировать тривиальные задачи и использовать информационно-компьютерную поддержку для*

решения более сложных логистических задач».

Вместе с тем, если даже весьма условно признать справедливость *квазиаксиомы* авторов и редакторов учебных публикаций [10,11] - *парадигмы логистики тесно связаны с четырьмя этапами ее эволюционного развития*», то все равно в данных предложениях из этих изданий следует зафиксировать смысловые невязки редакционно-исследовательского характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно (например, [12]): 1) что *стратегия* – это искусство руководства; общий план ведения этой работы, исходя из сложившейся действительности на данном этапе развития; 2) *стратегия в области технологии* – это долговременная политика в технологической сфере. Поэтому, исходя лишь из этих определений, уже можно констатировать, что явно неуместное употребление авторами и редакторами учебных публикаций [10,11] в данных предложениях понятия «стратегия» представляется фактом наукообразия, крайне недопустимого во всякой учебной литературе. Вместе с тем оказывается, что эти лица сообщили о некоем множестве «основных стратегий». Более того, они как-бы прозрачно намекнули читателю о существовании кроме этих («основных») еще и каких-то «вспомогательных (второстепенных) стратегий». И обычно такие факты объясняются неумеренным стремлением некоторых авторов учебных изданий, как говорят в народе, «запудрить мозги» своим излишне доверчивым читателям;

- во-вторых, в связи с предыдущими обстоятельствами авторам и редакторам учебных публикаций [10,11] в данных (четвертых) предложениях следовало бы вместо некорректного выражения - «основные стратегии логистического управления» - употребить достаточно приемлемое в этой ситуации словосочетание, например, «при этом важные (значимые) необходимые меры повышения эффективности логистического управления»;

- в-третьих, в принципе «автоматизировать» возможно не «задачи», а «решение или выполнение задач». Поэтому авторам и редакторам учебных публикаций [10,11] в данных (четвертых) предложениях следовало бы вместо некорректно примененного понятия «задачи» - употребить достаточно приемлемое в этой ситуации словосочетание, например, «решения задач»;

- в-четвертых, известно [13], что *тривиальный* – это обыкновенный, неоригинальный, банальный (избитый). Также известно, что в математике

обычно используются антонимы «простые» и «сложные». Поэтому авторам и редакторам учебных публикаций [10,11] в данных (четвертых) предложениях следовало бы вместо некорректно примененного выражения «тривиальные задачи» употребить достаточно приемлемое в этой ситуации словосочетание, например, «решения простых задач». Кроме того, указанным лицам следовало бы убрать из данных (четвертых) предложений ошибочно (неуместно) примененное ими наречие «более», поскольку «менее сложных задач» там нет;

- в-пятых, и наконец, изложенное авторами и редакторами учебных публикаций [10,11] в данных предложениях утверждение о том, что, якобы, «автоматизировать» можно лишь «простые задачи», а «использовать информационно-компьютерную поддержку» следует только «для решения» сложных логистических задач», представляется весьма сомнительным и необоснованным. Поскольку в принципе можно «автоматизировать» и «решение сложных логистических задач», а «использовать информационно-компьютерную поддержку» не возбраняется и для «выполнения простых задач». Во всяком случае авторы и редакторы учебных публикаций [10,11] не привели в них никаких доводов, доказывающих справедливость этого своего утверждения.

Таким образом здесь налицо – свойственные сугубо содержанию учебных публикаций [10,11] явные противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [13]).

Противоречие 193. Двадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021) был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов. В частности, в данных подразделах 1.2 [10, с. 24] и 3 [11, с. 16] говорилось о некоей «технологической парадигме».

Так в последних (пятых) предложениях из одинаковых по содержанию абзацев данных подразделов сообщалось буквально следующее: «При этом автоматизация всего процесса управления материальным потоком не является целью внутри данной парадигмы».

Вместе с тем, если даже весьма условно признать справедливость *квазиаксиомы* авторов и редакторов учебных публикаций [10,11] - *парадигмы логистики тесно связаны с четырьмя этапами ее эволюционного развития*», то все равно в данных предложениях из этих изданий следует зафиксировать смысловые невязки редакционно-исследовательского характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, упомянутая авторами и редакторами учебных публикаций [10,11] в данных предложениях «автоматизация всего процесса управления материальным потоком» в принципе невозможна, поскольку полное хозяйственное управление материальным потоком осуществляется высшим менеджером промышленной компаний (то есть не автоматом, а человеком).

- во-вторых, вместе с тем словесная конструкция данного предложения построена семантически некорректно. Так в силу своей неодушевленности всякая «парадигма» не может иметь цель. Поэтому авторам и редакторам учебных публикаций [10,11] в данных (пятых) предложениях следовало бы вместо неуместно использованного наречия «внутри» употребить достаточно приемлемое здесь отглагольное существительное, например, «применения».

В результате здесь налицо – свойственные сугубо содержанию учебных публикаций [10,11] явные противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [13]).

Противоречие 194. Двадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021) был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18]. В частности, в одном из предложений данным подраздела 3 [11, с. 16] относительно «*технологической парадигмы*» сообщалось буквально следующее: «Однако логистические системы, построенные на принципах технологической парадигмы, не являются достаточно гибкими и динамичными относительно современных требований развития рыночной экономики».

Вместе с тем, если даже весьма условно признать справедливость *квазиаксиомы* авторов и редакторов учебного пособия [11] - *парадигмы логистики тесно связаны с четырьмя этапами ее эволюционного развития*», то все равно в данном предложении из этого издания можно и следует зафиксировать смысловые невязки редакционно-исследовательского характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно (например, [14]), что *принцип* – это основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, науки. Поэтому при сообщении в данном предложении о неких «принципах технологической парадигмы» авторам и редакторам учебного пособия [11] следовало бы совершить следующие действия: либо предварительно здесь же кратко изложить сущность этих «принципов»; либо хотя бы назвать их; либо указать место в тексте учебного пособия [11], где это приведено; либо в соответствии с установленными правилами изложения заимствованного материала сослаться на литературный или иной информационный

источник, где хотя бы упомянуты названия терминологическое выражение. Иначе такое сообщение является голословным. Кстати, в приведенном в учебнике [10, с. 24] определении научной категории «парадигма» какие-то «принципы» вовсе не значатся;

- во-вторых, *сначала в 2020 году* авторы и редакторы учебника [10] (как, по их мнению, «*уникального и оригинального издания*» [10, с.2]) в его подразделе 1.2 [10, с. 24-25] при описании «технологической парадигмы» ничего не сообщали о недостатках («недостаточной гибкости и динамичности»), то есть неприспособленности «построенных» на ее основе «логистических систем» к «рыночной экономике». Однако позже в 2021 авторы и редакторы учебного пособия [11, с. 16] в последнем предложении одного из абзацев его подраздела 3 информировали о таких недостатках «технологической парадигмы логистики», не приведя фактов, подтверждающих их проявления;

- в-третьих, вместе с тем *приведенные здесь выше противоречивые обстоятельства указывают на то, что положения* учебника [10] как представителя литературы высокого ранга высшего профессионального образования без всяких необходимых пояснений для читателя, обучающегося или преподающего в соответствии со стандартами программ бакалавриата, специалитета и магистратуры, *вдруг дополняются* положениями учебного пособия [11], являющегося литературным представителем низшего ранга того же образования. А ведь такого рода необоснованное дополнение означает, что авторы и редакторы учебных публикаций [10,11] противоречили самим себе.

И потому здесь налицо – свойственные содержанию учебному пособию [11] явные противоречия хронологического и редакционно-исследовательского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [13]).

Противоречие 195. Двадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021) был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов.

Так в данных подразделах 1.2 [10, с. 25] и 3 [11, с. 16] говорилось о некоей «*маркетинговой парадигме*». При этом, если даже весьма условно признать справедливость *квазиаксиомы* авторов и редакторов учебных публикаций [10,11] - *парадигмы логистики тесно связаны с четырьмя этапами ее эволюционного развития*», - то по поводу «аналитической парадигмы» все равно приходится зафиксировать следующие объективные обстоятельства:

- во-первых, в одном из абзацев подраздела 1.2 [10, с. 25] сообщалось буквально следующее: «*Суть маркетинговой парадигмы – построение*

рациональной логистической системы на основе маркетинговой стратегии организации». Поскольку *суть* – это самое главное, существенное в чем-нибудь [14], то сразу следует отметить, что словесная конструкция данного выделенного авторами жирным шрифтом сообщения как основного научного положения (претендующего на научно-строгое определение соответствующего понятия) построена некорректно. Некорректно хотя бы потому, что авторам и редакторам учебника [10] следовало бы раскрыть (определить) суть не просто «маркетинговой парадигмы», а, якобы, вполне научно предметной «*маркетинговой парадигмы логистики*». Вместе с тем данному сообщению присущи и другие нелепицы, о которых речь пойдет ниже;

- во-вторых, использование авторами и редакторами учебника [10] в данном сообщении, выделенном авторами жирным шрифтом в качестве основного научного положения, дважды прилагательного «маркетинговой» является неоспоримой тавтологией (плеоназмом - [13]), крайне недопустимой в познавательной литературе высшего профессионального образования;

- в-третьих, поскольку *суть* – это самое главное, существенное в чем-нибудь [14], то «построение логистических систем» (как это сформулировано авторами и редакторами учебника [10] в данном сообщении), не может отражать главное в «парадигме» как концептуальной схеме и модели. Поэтому указанным лицам данным случае следовало бы говорить о «возможности ее (парадигмы) использования при построении логистической системы»;

- в-четвертых, известно [14], что *организация* – это общественное объединение или государственное учреждение. Поэтому авторам и редакторам учебника [10] в данном сообщении следовало бы слова вместо слова «организации» (как общественного объединения неизвестной принадлежности») употребить достаточно приемлемое для науки и практики хозяйственной логистики термин – «промышленной компании (фирмы, предприятия)»;

- в-пятых, и, наконец, при столь помпезном обнаружении (в виде выделенного в тексте жирным шрифтом основополагающего научного положения) авторами и редакторами учебника [10] в его подразделе 1.2 сущности так называемой «маркетинговой парадигмы логистики» им в соответствии с установленными правилами изложения заимствованного материала следовало бы обязательно сослаться на литературный или иной информационный источник, где хотя бы упомянуто это терминологическое выражение. Иначе такое обнаружение является голословным.

В итоге здесь налицо – свойственные учебнику [10] явные противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [13]).

Противоречие 196. Двадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021) был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов. В частности, в данных подразделах 1.2 [10, с. 25] и 3 [11, с. 16] говорилось о некоей «*маркетинговой парадигме*».

Так в первых одинаковых по содержанию предложениях одного из абзацев данных подразделов сообщалось буквально следующее: «С начала 1980-х годов и до настоящего времени в ряде развитых стран при синтезе фирменных логистических систем часто применяется маркетинговая парадигма».

Вместе с тем, если даже весьма условно признать справедливость *квазиаксиомы* авторов и редакторов учебных публикаций [10,11] - *парадигмы логистики тесно связаны с четырьмя этапами ее эволюционного развития*, то все равно в данных предложениях из этих изданий следует зафиксировать смысловые невязки редакционно-исследовательского характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно, что обобщенный термин «развитые страны» широко используется в политологии. А в экономике же, как правило, применяется специфические термины: либо «экономически развитые страны», либо «страны с развитой экономикой», либо «развитые в экономическом отношении страны». Поэтому авторам и редакторам учебных публикаций [10,11] как специалистам высшей квалификации в области экономики должны быть ближе последние. Однако поскольку указанные лица пишут труды по логистике (с ее материальными потоками), то в данных предложениях им следовало бы вместо некорректно примененного в данном случае преимущественно политологического термина «развитых стран» употребить весьма уместное и приемлемое терминологическое словосочетание, например, - «индустриально развитых государств» или лучше «стран с развитой промышленностью»;

- во-вторых, известно [14], что *в ряде* – это в некотором количестве чего-нибудь. При этом приведенное авторами и редакторами учебных публикаций [10,11] в данных предложениях выражение - «в ряде развитых (в промышленном отношении – *Р.Л.*) стран» - фактически означает, что не во всех, а только в некоторых «промышленно развитых странах», якобы, «часто применяется *маркетинговая парадигма*». Поэтому читателям этих публикаций остается лишь гадать - как часто, в каких конкретно странах и почему именно в них;

- в-третьих, также известно [13], что *синтез* – это метод исследования явлений в их единстве и взаимной связи их частей, обобщение, сведение в единое целое данных. Поэтому приведенное

авторами и редакторами учебных публикаций [10,11] в данных предложениях утверждение о, якобы, «синтезе фирменных логистических систем» представляется весьма *по смыслу сомнительным и семантически неточным* по нескольким причинам. Так, с одной стороны, такие методы научного исследования, как анализ и синтез, используются как правило совместно. Причем сначала в рамках какого-нибудь конкретного исследования какое-то явление в целом разделяется на составные части, а затем эти части обобщаются в виде какого-либо нового явления. То есть без предварительного анализа как правило нечего синтезировать. А с другой стороны, непонятен смысл обобщения (придания общего значения [14]) какого-то множества целостных «фирменных логистических систем». И в силу этих причин в данных предложениях указанным лицам следовало бы вместо ошибочного примененного ими сугубо научного термина «синтезе» употребить какое-то приемлемое здесь отглагольное существительное, например, «создании», «формировании», «разработке», «исследовании» и «рассмотрении»;

Таким образом здесь налицо – свойственные сугубо содержанию учебных публикаций [10,11] явные противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [13]).

Литература

1. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. - 640 с.
2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 56-60.
3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 60-65.
4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 65-70.
5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.
6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.
7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.
8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.

9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.

10. Основы логистики: учебник / Под ред. Б.А. Аникина и Т.А. Родкиной – М.: Проспект, 2020. – 344 с.

11. Логистика: учебное пособие для бакалавров / Под ред. Б.А. Аникина и Т.А. Родкиной – М.: Проспект, 2021. – 408 с.

12. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

13. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

14. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

ЧАСТЬ 5. ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (197-200)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 5. PARADIGMS OF MODERN LOGISTICS: CONTRADICTIONS REVEALED (197-200)

Leontiev R.G.

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
[DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2023.2.87.722](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2023.2.87.722)

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ пятой части двадцатого варианта парадигм современной логистики, которые, изложены в учебных публикациях. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the fifth part of the twentieth version of the paradigms of modern logistics, which are presented in educational publications. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, современные парадигмы, учебные публикации, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern paradigms, educational publication, education, research and editorial controversy.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессорами Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсоксом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1] отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй

варианты и их противоречиями были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается пятая часть *двадцатого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021)*, который был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов (редакторов).

Анализ содержания абзацев из данных подразделов публикаций [10,11] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 197. Двадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021) был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же

авторов. В частности, в данных подразделах 1.2 [10, с. 25] и 3 [11, с. 16] говорилось о некоей *«маркетинговой парадигме»*.

Так в следующих (вторых) одинаковых по содержанию предложениях одного из абзацев данных подразделов сообщалось буквально следующее: *«Модели, использующие эту парадигму, имеют целью описать и объяснить отношения между логистической системой и возможностями фирмы в конкурентной борьбе»*.

Вместе с тем, если даже весьма условно признать справедливость *квазиаксиомы* авторов и редакторов учебных публикаций [10,11] - *парадигмы логистики тесно связаны с четырьмя этапами ее эволюционного развития*», то все равно в данных предложениях из этих изданий следует зафиксировать смысловые невязки редакционно-исследовательского характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, поскольку в силу своей сущностной природы такое неодушевленное явление, как «модель» (экономико-математическая), не может что-то «использовать», «иметь целью» и «описать», то авторам и редакторам учебных публикаций [10,11] в данных предложениях следовало бы вместо примененного ими некорректного выражения - «модели, использующие эту парадигму, имеют целью» - употребить достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, - «использование моделей, основанных на этой парадигме, связано с возможностью (необходимостью)»;

- во-вторых, известно [12], что *возможность* – это средство, условие, обстоятельство, необходимое для осуществления чего-нибудь. Поэтому авторам и редакторам учебных публикаций [10,11] в данных предложениях следовало бы, с одной стороны, после слова «фирмы» вставить глагол «выстоять» или выражение «успешно (эффективно) действовать», а, с другой стороны, вместо термина «логистической системой» употребить какое-то приемлемое в этой ситуации словосочетание, например, «текущим (перспективным) состоянием логистической системы» или «текущими (прогнозируемыми) параметрами (способностями) логистической системы»;

- в-третьих, известно (например, [13,14], что *конкуренция* – это *борьба* за рынки сбыта товаров с целью получения более высоких доходов, прибыли, других выгод. Поэтому использование авторами и редакторами учебных публикаций [10,11] в данных предложениях выражения «конкурентной борьбе» (*«борцовской борьбе за ранки»*) является неоспоримой тавтологией (плеоназмом - [13]), крайне недопустимой в познавательной литературе высшего профессионального образования. Поэтому в данных предложениях указанным лицам следовало бы вместо примененного ими некорректного выражения «в конкурентной борьбе» употребить достаточно приемлемое для

этой ситуации словосочетание, например, «при конкуренции» или «в условиях конкуренции».

И потому здесь налицо – свойственные сугубо содержанию учебных публикаций [10,11] очередные явные противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [13]).

Противоречие 198. Двадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021) был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [50, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов. В частности, в данных подразделах 1.2 [10, с. 25] и 3 [11, с. 16] говорилось о некоей *«маркетинговой парадигме»*.

Так в других (третьих) одинаковых предложениях одного из абзацев данных подразделов сообщалось буквально следующее: *«Синтезируемая логистическая система должна реализовать стратегическую цель фирмы - стратегию конкуренции на рынке сбыта готовой продукции, что требует решения таких маркетинговых задач, как изучение рынка, определение позиций фирмы на рынке, прогнозирование спроса на продукцию и т. п.»*.

Вместе с тем, если даже весьма условно признать справедливость *квазиаксиомы* авторов и редакторов учебных публикаций [10,11] - *парадигмы логистики тесно связаны с четырьмя этапами ее эволюционного развития*», то все равно в данных предложениях из этих изданий следует зафиксировать смысловые невязки редакционно-исследовательского характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [13], что *синтезировать* – это осуществить обобщение, сведение в единое целое данных. Поэтому упомянутая авторами и редакторами учебных публикаций [10,11] в данных предложениях, якобы, «синтезируемая логистическая система» представляется весьма *по смыслу сомнительным и семантически неточным* явлением по нескольким причинам. Так, с одной стороны, такие методы научного исследования, как анализ и синтез, используются как правило совместно. Причем сначала в рамках какого-нибудь конкретного исследования какое-то явление в целом разделяется на составные части, а затем эти части обобщаются в виде какого-либо нового явления. То есть без предварительного проанализированного как правило нечего синтезировать. А с другой стороны, непонятна смысловая содержательная сущность «обобщаемой («синтезируемой» [10,11]) логистической системы». И в силу таких причин в данных предложениях указанным лицам следовало бы вместо ошибочного примененного ими слова «синтезируемая» употребить какое-то приемлемое

для этой ситуации прилагательное, например, «созданная», «сформированная», «разработанная», «исследованная»;

- во-вторых, поскольку в силу своей сущностной природы такое неодушевленное явление, как «логистическая система» (промышленной компании, фирмы, предприятия), не может что-то «реализовать», то авторам и редакторам учебных публикаций [10,11] в данных предложениях следовало бы вместо примененного ими некорректного выражения - «логистическая система должна реализовать» - употребить приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, «управление логистической системой должно реализовать»;

- в-третьих, использование авторами и редакторами учебных публикаций [10,11] в данных предложениях выражения «*стратегическую* цель фирмы - *стратегию*» является неоспоримой тавтологией (плеоназмом - [13]), крайне недопустимой в познавательной литературе высшего профессионального образования. Поэтому в данных предложениях указанным лицам следовало бы вместо указанного выше примененного ими некорректного выражения употребить достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, «одну из основных целей – осуществление стратегии»;

- в-четвертых, известно (например, [13,14]), что конкуренция – это *борьба* за рынки сбыта товаров с целью получения более высоких доходов, прибыли, других выгод. Также известно [14,15], что *маркетинговая стратегия* – это маркетинговые меры компании по устойчивому продвижению своих товаров на рынок, включая определение целей, *анализ*, планирование и мониторинг маркетинговых мероприятий, а *маркетинговый анализ* – это изучение рынка товаров, рыночной конъюнктуры, спроса и предложения, поведения потребителей, динамики цен с целью лучшего продвижения своих товаров на рынке. Поэтому в контекстах данных абзацев из подразделов 1.2 [10, с. 25] и 3 [11, с. 16] и приведенных здесь выше понятий и их определений авторам и редакторам учебных публикаций [10,11] в рассматриваемых предложениях следовало бы вместо некорректно примененного ими выражения - «стратегию конкуренции на рынке сбыта» - употребить приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, «осуществление маркетинговой стратегии по сбыту»;

- в-пятых, *сначала* в авторы и редакторы учебника [10] (как, по их мнению, «*уникального и оригинального издания*» [10, с.2]) в его подразделе 1.2 [10, с. 24-25] при описании «маркетинговой парадигмы» сообщили о том, что де ее «суть... – построение логистической системы на основе *маркетинговой стратегии*». Однако затем при описании той же «маркетинговой парадигмы» указанные лица во втором предложении следующего абзаца из подраздела 1.2 учебника [10, с. 25] информировали о том, что, якобы, «логистическая система должна реализовать...

стратегию конкуренции». А ведь такого рода разногласия при описании «маркетинговой парадигмы» означает, что авторы и редакторы учебника публикаций [10] противоречили самим себе.

В итоге здесь налицо – свойственные учебным публикациям [10,11] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [13]).

Противоречие 199. Двадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021) был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов. В частности, в данных подразделах 1.2 [10, с. 25] и 3 [11, с. 16] говорилось о некоей «*маркетинговой парадигме*».

Так в последующих (четвертых) предложениях одного из абзацев данных подразделов сообщалось буквально следующее: «*Научной базой данной парадигмы являются в основном экономические и социальные дисциплины (экономика и организация производства, управление персоналом и качеством продукции, маркетинг и т. п.), а математическую основу составляют в основном теория вероятностей, математическая статистика и т. п.*».

Вместе с тем, если даже весьма условно признать справедливость *квазиаксиомы* авторов и редакторов учебных публикаций [10,11] - *парадигмы логистики тесно связаны с четырьмя этапами ее эволюционного развития*», то все равно в данных предложениях из этих изданий следует зафиксировать смысловые невязки редакционно-исследовательского характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [12], что союз «а» – соединяет предложения или члены предложения со значением противопоставления, сопоставления. Поэтому противопоставлять «математическую основу» именно «научной базе», как это сделали в данных предложениях авторы и редакторы учебных публикаций [10,11], представляется *весьма сомнительной и ошибочной* попыткой, поскольку «математическая основа» это есть всего лишь составная часть «научной базы». В связи с этим указанным лицам следовало бы вместо некорректного по смыслу выражения – «научной базой... являются экономические и социальные дисциплины (...), а математическую основу составляют» - употребить какое-нибудь достаточно приемлемое в данной ситуации сложное словосочетание, например, - ««научной базой... являются социально-экономические (...) и математические дисциплины»;

- во-вторых, поскольку такой, якобы, целостной учебной дисциплины, как приведенное авторами и редакторами учебных публикаций [10,11] в данных предложениях «управление персоналом и качеством продукции», на самом деле не существует, то вместо этой ошибочно выдуманной ими дисциплины они могли бы назвать вполне реальные образовательные предметы – «управление качеством» [16] и «управление персоналом» [17];

- в-третьих, вместе с тем авторы и редакторы учебных публикаций [10,11] отнюдь не назвали ни одного представителя из среды «социальных дисциплин», чем подвергли недопустимому сомнению первое применение ими в данных предложениях сокращения «и т. п.». Более того, научной базой именно «маркетинговой парадигмы» по определению должен являться главным образом и прежде всего такой раздел экономики, как «маркетинг», задвинутый указанными лицами куда-то на «задворки», то есть поместив его после ошибочно обнародованного ими «управления персоналом и качеством продукции», и тем самым умалив его (маркетинга) значимость для логистики;

- в-четвертых, использование авторами и редакторами учебных публикаций [10,11] в данных предложениях выражения «*математическую* основу составляют... *математическая*» является неоспоримой тавтологией (плеоназмом - [13]), крайне недопустимой в познавательной литературе высшего профессионального образования. Поэтому в данных предложениях указанным лицам следовало бы вместо примененного ими некорректного выражения «математическая статистика» употребить достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, «бизнес-статистика» [18].

Поэтому здесь налицо – свойственные учебным публикациям [10,11] явные противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [13]).

Противоречие 200. Двадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021) был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов. В частности, в данных подразделах 1.2 [10, с. 25] и 3 [11, с. 16] говорилось о некоей «*маркетинговой парадигме*».

Так в последних предложениях одного из абзацев данных подразделов сообщалось буквально следующее: «*Необходимо отметить, что модели, использующие в качестве основы маркетинговую парадигму, являются достаточно абстрактными, имеют большую размерность, многие переменные носят качественный характер, что затрудняет получение простых аналитических решений*».

Вместе с тем, если даже весьма условно признать справедливость *квазиаксиомы* авторов и редакторов учебных публикаций [10,11] - *парадигмы логистики тесно связаны с четырьмя этапами ее эволюционного развития*», то все равно в данных предложениях из этих изданий следует зафиксировать смысловые невязки редакционно-исследовательского характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно, что *абзац* – это часть текста между двумя абзачными отступами, характеризующаяся относительной законченностью и единством смыслового содержания. Однако именно последние предложения относительно смыслового содержания как-бы «повисают в воздухе», то есть воспринимаются оторванными от предыдущих частей данных абзацев. Поэтому в начале этих предложений авторам и редакторам учебных публикаций [50,51] следовало бы поставить какой-нибудь достаточно приемлемый в этом случае союз, например, «в связи с этим» или «вместе с тем»;

- во-вторых, вместе с тем, если даже условно посчитать содержание данных предложений соответствующим действительности, то все равно построение их словесной конструкции грешит и другими семантическими недостатками. Так в данных предложениях авторам и редакторам учебных публикаций [10,11] следовало бы сделать несколько семантических изменений: перед словом «модели» употребить прилагательное «математические» или лучше «экономико-математические»; вместо выражения «большую размерность» применить словосочетание «большие размерности»; перед словом «многие» поставить союз «а»; перед словом «переменные» поставить местоимение «их»; вместо второго местоимения «что» применить словосочетание «и все это»;

- в-третьих, кроме того, поскольку в силу своей сущностной природы такое неодушевленное явление, как «экономико-математические модели», не может что-то «использовать», то авторам и редакторам учебных публикаций [10,11] в данных предложениях следовало бы вместо примененного ими некорректного выражения - «использующие в качестве основы маркетинговую парадигму» - употребить достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, «основанные на маркетинговой парадигме»;

- в-четвертых, поскольку по утверждению авторов и редакторов учебных публикаций [10,11] «модели, использующие... маркетинговую парадигму, являются *достаточно абстрактными*», у всякого (от студента до профессора) их читателя вполне резонно могут возникнуть несколько недоумевающих вопросов. «Достаточно» для чего именно? И отвлеченные («абстрактные» [10,11]) от чего? А почему не конкретные, так необходимые для получения верифицированных решений? Увы, к сожалению, приемлемых ответов на эти и другие подобные

вопросы в указанных публикациях отнюдь не найти;

- в-пятых, известно [13], что *стохастический* – это случайный, происходящий с вероятностью, которую невозможно предсказать. Поэтому авторам и редакторам учебных публикаций [10,11] в данных предложениях следовало бы вместо ошибочно примененного ими некорректного выражения - «достаточно абстрактными» - употребить достаточно приемлемый для этой ситуации математический термин, например, «стохастическими»;

- в-шестых, известно [13], что *анализ* – это: 1) метод научного исследования, состоящий в мысленном или фактическом разложении целого на составные части; 2) разбор, рассмотрение чего-нибудь. А *аналитическая* – это: 1) относящаяся к анализу; 2) основанная на применении анализа. Поэтому весьма странным выглядит упоминание авторов и редакторов учебных публикаций [10,11] относительно «простых *аналитических* решений» (по определению свойственных скорее «аналитической парадигме»), сделанное ими в абзацах, посвященных описанию «маркетинговой парадигмы». И в связи с этим указанным лицам следовало бы либо вообще убрать из данных предложений некорректно примененное ими прилагательное «аналитических», либо вместо него употребить приемлемое слово «маркетинговых» или «логистических».

Таким образом здесь налицо – свойственные учебным публикациям [10,11] явные противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [13]).

Литература

1. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. - 640 с.
2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 56-60.
3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 60-65.
4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 65-70.
5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.
6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.
7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.
8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.
9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.
10. Основы логистики: учебник / Под ред. Б.А. Аникина и Т.А. Родкиной – М.: Проспект, 2020. - 344 с.
11. Логистика: учебное пособие для бакалавров / Под ред. Б.А. Аникина и Т.А. Родкиной – М.: Проспект, 2021. - 408 с.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
13. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
14. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.
15. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.
16. Всеобщее управление качеством: учебник для вузов / Под ред. О.П. Гудкина – М.: Горячая линия - Телеком, 2001. - 600 с.
17. Управление человеческими ресурсами / Под ред. М. Пула, М, Уорнера – СПб.: Питер, 2002. - 1200 с. (Серия «Бизнес-класс»).
18. Сигел Ф. Эндрю. Практическая бизнес-статистика – М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. - 1056 с.

**ЧАСТЬ 6. ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛОГИСТИКИ:
ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (201-206)****Леонтьев Р.Г.***д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)***PART 6. PARADIGMS OF MODERN LOGISTICS:
CONTRADICTIONS REVEALED (201-206)****Leontiev R.G.***doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian
Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2023.2.87.723***АННОТАЦИЯ**

В статье представлен анализ шестой части двадцатого варианта парадигм современной логистики, которые, изложены в учебных публикациях. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the sixth part of the twentieth version of the paradigms of modern logistics, which are presented in educational publications. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, современные парадигмы, учебные публикации, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern paradigms, educational publication, education, research and editorial controversy.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессорами Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсоксом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1] отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй варианты и их противоречиями были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается шестая часть *двадцатого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021)*, который был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов (редакторов).

Анализ содержания абзацев из данных подразделов публикаций [10,11] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 201 (фундаментально-познавательное). Двадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021) был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов.

Так авторы и редакторы учебника [10] в одном из абзацев его подраздела 1.2 изложили буквально следующие сведения о логистике: *«В последние годы укоренилась и широко распространяется новая логистическая парадигма, которую большинство исследователей называют интегральной. Эта парадигма комбинирует практическое использование трех вышеуказанных парадигм и развивает маркетинговую, учитывая при этом новые предпосылки развития бизнеса на современном этапе».*

Вместе с тем в предложениях данного абзаца из учебника [10] можно и обязательно следует зафиксировать крайне недопустимые для высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки хронологического и редакционно-исследовательского характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, с. одной стороны, «парадигма» как всего лишь творение человеческой мысли, увы,

не может сама что-либо «комбинировать», поэтому авторам и редакторам учебника [10] следовало бы во втором предложении данного абзаца вместо некорректно семантически-построенного выражения – «комбинирует практическое использование трех вышеуказанных парадигм» - употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, «практически использовалась в виде различных комбинаций из трех вышеуказанных парадигм»;

- во-вторых, а с другой стороны, поскольку «парадигма» как всего лишь творение человеческой мысли, увы, не может сама что-либо «развивать», поэтому авторам и редакторам учебника [10] следовало бы во втором предложении данного абзаца вместо некорректно семантически-построенного выражения – «развивает маркетинговую» - употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, «основывалась исследователями на содержательной сущности маркетинговой»;

- в-третьих, вместе с тем здесь следует учесть, что со времен введшего понятие «парадигма» в науку философа-позитивиста Г. Бергмана и широко распространившего это понятие американского физика Томаса Куна (творца теории научных революций) стал достаточно известным (например, [12-14]) постулат - *«смена парадигм происходит в ходе научных революций»*. Также стало с тех пор известно (например, [15]), что *парадигма* – это исходная концептуальная схема, *господствующая в течение определенного исторического периода в научном сообществе*»;

- в-четвертых, поэтому с учетом приведенных здесь выше свойств парадигм получается, что в предложениях данного абзаца авторы и редакторы изданного в 2020 году учебника [10] как-бы утверждали о следующих фантастических явлениях и невероятных событиях: а) что, якобы, «в последние (только что прошедшие [16]) годы эволюционного развития логистики» (то есть приблизительно в 2015-2019 годы – *Р.Л.*) в результате очередной научной революции произошла сменявшая предыдущую новая «интегральная парадигма», которая вопреки своей природе, почему-то, не стала доминировать; б) что «эта парадигма практически использовалась в виде различных комбинаций из одновременно применявшихся трех вышеуказанных (аналитической, технологической и маркетинговой) парадигм»; в) что «эта парадигма» вопреки ее семантической сущности, якобы, революционно не сменила предыдущую «маркетинговую», а, более того, «основывалась на развитии маркетинговой»;

- в-пятых, но ведь такие гипотетические утверждения относительно «фундаментальных парадигм» представляются не иначе, как явными фантастическими нелепицами. Поэтому здесь следует констатировать, что в данном и других абзацах второй части подраздела 1.2 учебника [10, с. 23-27] на самом деле должна идти речь не о

заумных всеохватывающих «фундаментальных парадигмах», а лишь всего о неких различных направлениях (школах, подходах) логистических исследований.

И такое безоговорочное наполнение подраздела второй части подраздела 1.2 учебника [10] его авторами и редакторами *недопустимыми* для учебной литературы высшего профессионального образования познавательными нелепицами вполне может быть воспринято их крайне непродуманной попыткой ввести в заблуждение своих читателей (в частности, *«студентов, аспирантов, слушателей программы МБА, преподавателей и специалистов в профессиональной квалификации «Логистика и управление цепями поставок»* [10]).

Поэтому здесь налицо – свойственные содержанию учебника [10] явные противоречия фундаментально-познавательного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [17]).

Противоречие 202. Двадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021) был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов.

Так сначала авторы и редакторы изданного в 2020 году учебника [10] в одном из абзацев его подраздела 1.2 сообщили, что де *«в последние годы укоренилась и широко распространяется новая логистическая парадигма, которую большинство исследователей называют интегральной, и что, якобы, «эта парадигма комбинирует практическое использование трех вышеуказанных парадигм и развивает маркетинговую...»*.

Позже указанные лица, но уже как авторы и редакторы вышедшего из печати в 2021 году учебного пособия [11], сообщили в нем, что *«сегодня многие хозяйственные организации на практике, как правило, комбинируют использование трех вышеуказанных парадигм»*, что *«однако в последние годы укоренилась и широко распространяется новая логистическая парадигма, которую большинство исследователей называют интегральной»*, и что *«она, по существу, развивает маркетинговую...»*.

Анализируя представленные здесь сообщения авторов и редакторов учебных публикаций [10,11] можно выявить следующие обстоятельства:

- сначала они в 2020 году как-бы утверждали [10], что прежде всего «в последние (только что прошедшие [16]) годы (то есть в 2015-2019 годы – *Р.Л.*) укоренилась и широко распространилась новая (интегральная) логистическая парадигма», которая в последствии, якобы, стала «комбинировать практическое использование трех вышеуказанных парадигм»;

- однако позже они в 2021 году как-бы утверждали [11], что «сегодня (то есть в 2021 году – Р.Л.) многие хозяйственные организации на практике, как правило», уже, якобы, «комбинировали использование» лишь трех вышеуказанных парадигм», хотя («однако») «в последние годы (то есть в 2016-2020 годы – Р.Л.) укоренилась и широко распространилась новая (интегральная) логистическая парадигма» (которая, почему-то, не «использовалась на практике многими хозяйственными организациями»);

- таким образом при установлении причинно-следственных связей в данных сообщениях о «фундаментальных парадигмах» авторы и редакторы учебных публикаций [10,11] противоречили самим себе.

В итоге здесь налицо – свойственное содержанию учебных публикаций [50,51] противоречия редакционно-хронологического характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [17]).

Противоречие 203 (фундаментально-познавательное). Двадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021) был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов.

Так авторы и редакторы учебного пособия [11, с. 16,17] в одном из абзацев его подраздела 3 изложили буквально следующие сведения о логистике: *«Сегодня многие хозяйственные организации на практике, как правило, комбинируют использование трех вышеуказанных парадигм. Однако в последние годы укоренилась и широко распространяется новая логистическая парадигма, которую большинство исследователей называют интегральной. Она, по существу, развивает маркетинговую, учитывая при этом новые предпосылки развития бизнеса на современном этапе».*

Вместе с тем в предложениях данного абзаца из учебного пособия [11] можно и обязательно следует зафиксировать крайне недопустимые для высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки хронологического и редакционно-исследовательского характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, с одной стороны, авторам и редакторам учебного пособия [11] во втором предложении данного абзаца вместо некорректно семантически-построенного выражения – «комбинируют использование трех вышеуказанных парадигм» - употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, «используют различные комбинации трех вышеуказанных парадигм»;

- во-вторых, с с другой стороны, поскольку «парадигма» как всего лишь творение человеческой мысли, увы, не может сама что-либо «развивать», поэтому авторам и редакторам учебного пособия [11] в третьем предложении данного абзаца вместо некорректно семантически-построенного выражения – «по существу, развивает маркетинговую» - употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, «основывалась исследователями на содержательной сущности маркетинговой»;

- в-третьих, вместе с тем здесь также следует учесть, что со времен введшего в науку понятие «парадигма» философа-позитивиста Г. Бергмана и широко распространившего это понятие американского физика Томаса Куна (творца теории научных революций) стал достаточно известным (например, [12-14]) постулат - *«смена парадигм происходит в ходе научных революций»*. Также стало с тех пор известно (например, [15]), что *парадигма* – это исходная концептуальная схема, *господствующая в течение определенного исторического периода в научном сообществе»*;

- в-четвертых, поэтому с учетом приведенных здесь выше свойств парадигм получается, что в предложениях данного абзаца авторы и редакторы изданного в 2021 году учебного пособия [11] как-бы утверждали о следующих фантастических явлениях и невероятных событиях:

- «сегодня (то есть в 2021 году – Р.Л.) многие хозяйственные организации на практике, как правило, использовали различные комбинации из одновременно применявшихся трех вышеуказанных (аналитической, технологической и маркетинговой) парадигм». Но ведь, если (в полном смысле этого понятия) здесь имеются в виду «парадигмы», то каждая из них непременно должна была «господствовать» над другими двумя, то есть вступать в противоречие с последними. Иначе – это не «парадигма», а что-то другое;

- «однако в последние годы эволюционного развития логистики» (то есть в 2016-2020 годы – Р.Л.) в результате очередной научной революции «укоренилась и широко распространилась новая (интегральная) «логистическая парадигма», которая вопреки своей семантической природе, почему-то, не стала доминировать и, более того, никак не сменила предыдущую», а, наоборот, «основывалась на развитии маркетинговой»;

- в-пятых, но ведь и такие гипотетические утверждения относительно «фундаментальных парадигм» также представляются не иначе, как явными фантастическими нелепицами. Поэтому здесь следует констатировать, что в данном и других абзацах подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] на самом деле должна идти речь не о заумных всеохватывающих «фундаментальных парадигмах», а лишь всего о неких различных направлениях (школах, подходах) логистических исследований.

И такое безоговорочное наполнение подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] его авторами и редакторами *недопустимыми* для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования нелепицами фундаментально-познавательного характера вполне может быть воспринято их крайне непродуманной попыткой ввести в заблуждение своих читателей (в частности, «студентов и аспирантов вузов, также ученых и специалистов в области логистики» [11]).

Таким образом здесь налицо – свойственные содержанию учебного пособия [11] противоречия фундаментально-познавательного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [17])

Противоречие 204. Двадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021) был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов.

Вместе с тем анализ содержания рис. 1.3. «Иллюстрация интегральной парадигмы логистики» из учебника [10, с. 26] (2020) и рис. 1.3. «Иллюстрация интегральной парадигмы логистики» из учебного пособия [11, с. 17] (2021) *позволил выявить крайне недопустимые* для всякой учебной литературы следующие редакционно-оформительские неточности:

- *во-первых, в тексте подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики»* учебника [10] отмечается, что «суть интегральной парадигмы представлена на рис. 1.3», то есть упоминание о данном рисунке приведено в этом тексте в соответствии с общепринятыми правилами изложения материала в учебной литературе. Однако в тексте подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11] не приведено упоминание о рис. 1.3 «Иллюстрация интегральной парадигмы логистики» [11], а сообщается о его неких двух частях 1.3а и 1.3б, что явно не соответствует общепринятым правилам изложения материала в учебной литературе;

- *во-вторых, известно [16], что иллюстрация – это рисунок, поясняющий что-нибудь, и что иллюстрировать – это снабдить что-нибудь поясняющим рисунком.* Поэтому употребление авторами и редакторами учебных публикаций [10,11] в качестве подрисуночных надписей к помещенным в них рисункам 1.3 выражения «**Рис. 1.3. Иллюстрация интегральной парадигмы логистики**» представляется явной тавтологией (плеоназмом - [17]), крайне недопустимой для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования. И в связи с этим указанным лицам следовало бы вместо использованного ими данного выражения

употребить достаточно приемлемое подрисуночное словосочетание - «Рис. 1.3. Интегральная парадигма логистики»;

- *в-третьих, вместе с тем даже предложенное автором настоящей работы выше откорректированное подрисуночное словосочетание - «Рис. 1.3. Интегральная парадигма логистики» - неточно представляет смысл отображенного на данных рисунках [10,11] явления.* Поскольку на них авторами и редакторами учебных публикаций [10,11] отображена не «интегральная парадигма логистики», а на самом деле «традиционный логистический подход (часть А рис.1.3)» и «интегрированный логистический подход (часть Б рис. 1.3)», что в целом явно не соответствует общепринятым правилам изложения материала во всякой учебной литературе.

В итоге здесь налицо – свойственные содержанию учебных публикаций [10,11] противоречия редакционного характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [17]).

Противоречие 205. Двадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021) был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов.

Вместе с тем анализ содержания рис. 1.3. «Иллюстрация интегральной парадигмы логистики» из учебника [10, с. 26] (2020) и рис. 1.3. «Иллюстрация интегральной парадигмы логистики» из учебного пособия [11, с. 17] (2021) *позволил выявить крайне недопустимые* для всякой учебной литературы следующие научно-практические смысловые неточности:

- *во-первых, известно [16], что подход – совокупность приемов отношения к чему-нибудь.* Поэтому вполне очевидно, что отображенный на рисунках 1.3 учебных публикаций [10,11] тривиальный для их авторов и редакторов «традиционный логистический подход» априори не может служить в качестве иллюстрации господствующей в научном сообществе революционной «интегральной логистической парадигмы», представляющей собой «взрывоопасный клубок» из трех, в свою очередь, революционных и отнюдь не господствующих «парадигм («аналитической, технологической и маркетинговой»);

- *во-вторых, вместе с тем также отображенный на рисунках 1.3 учебных публикаций [10,11] «интегральный логистический подход» соответствует скорее представленному на рисунках 1.2 «Эволюция логистики» [10,11] четвертому «этапу эволюционного развития логистики» - «периоду интеграции», чем той же господствующей в научном сообществе революционной «интегральной логистической парадигме», представляющей собой*

«взрывоопасный клубок» из трех, в свою очередь, революционных и отнюдь не господствующих «парадигм («аналитической, технологической и маркетинговой»);

Поэтому здесь налицо – свойственные учебным публикациям [10,11] противоречия научно-практического характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [17]).

Противоречие 206. Двадцатый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (2020, 2021) был представлен в настоящей работе по мотивам подраздела 1.2 «Эволюционные этапы развития и парадигмы современной логистики» учебника [10, с. 23-27] и подраздела 3 «Парадигмы логистики» учебного пособия [11, с. 15-18] одних и тех же авторов.

Вместе с тем анализ содержания рис. 1.3. «Иллюстрация интегральной парадигмы логистики» из учебника [10, с. 26] (2020) и рис. 1.3. «Иллюстрация интегральной парадигмы логистики» из учебного пособия [11, с. 17] (2021) позволил выявить крайне недопустимые для всякой учебной литературы следующие редакционно-оформительские смысловые неточности:

- во-первых, в подрисуночном фрагменте «Условные обозначения» рис. 1.3 учебника [10, с. 26] вторым представлено обозначение «ГП – готовая продукция». Однако аббревиатура «ГП» на поле самого рис. 1.3 [10, с. 26] авторами и редакторами учебника [10] отнюдь не представлена (не используется);

- во-вторых, в подрисуночных фрагментах «Условные обозначения» рисунков 1.3 учебных публикаций [10,11] первым представлено обозначение «МР – **материальные** ресурсы (сырье, **материалы** и т. п.)». Однако употребление авторами и редакторами учебных публикаций [10,11] в данном условном обозначении практически подряд слов «материальные» и «материалы» представляется явной тавтологией (плеоназмом - [17]), крайне недопустимой для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования. И в связи с этим указанным лицам следовало бы вместо использованного ими слова «материалы» употребить достаточно приемлемые понятия, например, или «полуфабрикаты», или «метизы», или «комплектующие изделия»;

- в-третьих, в подрисуночных фрагментах «Условные обозначения» рис. 1.3 учебных публикаций [10,11] в последнем обозначении представлено выражение «научно-исследовательские **работы** и опытно-конструкторские **работы**». Однако употребление авторами и редакторами учебных публикаций [10,11] в данном выражении дважды слова «работы» представляется явным повтором, недопустимым для учебной литературы. Поэтому указанным лицам следовало бы изъять из данного выражения первое слово «работы». Кроме того, этим же лицам следовало бы в учебнике [10] вместо

некорректной аббревиатуры «НИР и ОКР» употребить достаточно приемлемое сокращение «НИОКР» (как это сделано ими в учебном пособии [11]);

- в-четвертых, вместе с тем, с одной стороны, авторам и редакторам учебных публикаций [10,11] (если условно согласиться с их мнениями) следовало бы на рисунках 1.3 вместо устаревших аббревиатур «НИОКР» [11] и «НИР и ОКР» [10] употребить современное понятие «инновации» или «нововведения» [18,19]. Тем более, что указанные лица в аннотации учебника [10, с. 2] сообщают, что его содержание ориентировано на изучение дисциплины «Логистика» в соответствии с требованиями ГОС ВПО для всех специальностей» и, в частности, «Управление инновациями»;

- в-пятых, а с другой стороны, указанным лицам следовало бы вообще изъять из рисунков 1.3 прямоугольники с данными аббревиатурами, поскольку ни «НИОКР», ни даже «инновации» никак не отражают специфическую суть «интегрального логистического подхода» в сравнении с «традиционным». К тому же данные аббревиатуры вообще не упоминаются при описании данных рисунков в тексте подразделов 1.2 [10, с. 23-27] и 3 [11, с. 15-18].

В итоге здесь налицо – свойственные содержанию учебных публикаций [10,11] противоречия редакционного характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [17]).

Литература

1. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. – 640 с.
2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 56-60.
3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 60-65.
4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 65-70.
5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.
6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.
7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.
8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-

27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.

9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.

10. Основы логистики: учебник / Под ред. Б.А. Аникина и Т.А Родкиной – М.: Проспект, 2020. - 344 с.

11. Логистика: учебное пособие для бакалавров / Под ред. Б.А. Аникина и Т.А Родкиной – М.: Проспект, 2021. - 408 с.

12. Савченко В.Н. Концепции современного естествознания: тезаурус: учебное пособие / В.Н. Савченко, В.П. Смагин. – Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2010. – 296 с.

13. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.

14. Философский словарь / авт.-сост. С.Я. Подопрigора, А.С. Подопрigора. – Ростов н / Д.: Феникс, 2010. – 562 с.

15. Новый энциклопедический словарь. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 1568 с.

16. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

17. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

18. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.

19. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСЕВДОНИМА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.

Кулагина Анна Александровна

студент бакалавриата

Ростовский Государственный Экономический Университет

г. Ростов-на-Дону

Короленко Ирина Ивановна

кандидат юридических наук, доцент

Ростовского государственного экономического университета

(Ростовский институт народного хозяйства)

г. Ростов-на-Дону

ACTUAL PROBLEMS OF USING A PSEUDONYM IN CRIMINAL PROCEEDINGS.

Kulagina Anna Alexandrovna

undergraduate student

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don

Korolenko Irina Ivanovna

Candidate of Law, Associate Professor of Rostov State University of Economics

(Rostov Institute of National Economy)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению актуальных проблем использования псевдонима в уголовном процессе. Исследование показало, что существует необходимость более детальной регламентации действий следственных органов, органов дознания, а также улучшения технического оснащения, с помощью которого производятся процессуальные действия. В данной статье рассмотрены основные условия присвоения псевдонима, а также их реализация и проблемы их использования.

ANNOTATION

The article is devoted to the consideration of the actual problems of using a pseudonym in criminal proceedings. The study showed that there is a need for more detailed regulation of the actions of investigative bodies, bodies of inquiry, as well as improving the technical equipment with which procedural actions are carried out. This article discusses the basic conditions for assigning an alias, as well as their implementation and problems of their use.

Внезапное и кардинальное изменение экономических, социальных и экономических условий жизни современного российского общества привело к различным последствиям, в том числе и к росту преступности. Преступления совершаются с крайней жестокостью, а лица, их совершающие действуют более открыто, будучи уверенными в своей безнаказанности. Помимо этого, привлечение данных лиц к уголовной ответственности затрудняется отказами потерпевших, свидетелей, их семей и иных лиц уголовного судопроизводства от содействия с правоохранительными органами, так как на них оказывается различного рода давление. К этим лицам применяются разнообразные способы физического и психологического воздействия, результатом чего становятся отказы от дачи показаний и уклонение от любого участия в уголовном судопроизводстве. Самой распространённой причиной нежелания данных участников от выполнения своего гражданского долга является страх за свою жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье своих близких, опасения за свою собственность, карьеру и т.д. в результате применения насилия и угроз со стороны преступников.

В отдельных случаях данные действия на свидетелей и потерпевших совершаются по мотивам мести за ранее предоставленную ими информацию, несмотря на то, что воздействие на исход уголовного дела уже невозможен, вероятность подобного влияния не снижается, а в некоторых случаях есть риск увеличения давления на свидетелей по делу.

Боязнь перед криминальной средой, отказ свидетелей от исполнения своих обязанностей является проблемой не только отдельно взятой страны, но и мира в целом. На международном уровне принимаются различные нормативно-правовые акты, направленные на обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов лиц, содействующих в осуществлении уголовного судопроизводства, в которых представлены различные способы и меры защиты всех участников данных правоотношений. Так, помимо иных мер обеспечения защиты лиц, участвующих в

уголовном судопроизводстве, появилась возможность использования псевдонимов.²

Под псевдонимом понимается условное обозначение лица путем наделения его вымышленными данными или буквенными символами с целью скрыть его подлинную личность. Данная мера обеспечения защиты начала использоваться в мировой практике в конце 1990-х и начале 2000-х годов, и в целом, является эффективной мерой защиты. Прообразом псевдонима можно считать такую меру защиты как выдача документов, удостоверяющих личность свидетеля и его семьи, которая использовалась и применяется на протяжении длительного времени многими странами (США, Канада, Германия, и т.д.) в том числе в Российской Федерации эта мера также применяется.

Однако с ее применением начали возникать различные проблемы, связанные с реализацией данного способа, а именно участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения использовали ее в качестве аргумента заявляя о том, что показания свидетелей, которые предпочитали быть анонимными или же брали псевдоним для дачи показаний, не могут являться доказательствами вины обвиняемого, так как эти сведения не могут являться достоверными, а также лишают сторону защиты возможности задавать вопросы такому свидетелю в своем присутствии и иметь собственное суждение об их поведении³.

Использование псевдонима в качестве меры обеспечения охраны прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве предусмотрена ч.9 ст.166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также допрос такого свидетеля регламентируется ч.5 ст.278 УПК РФ⁴.

Псевдоним предоставляется только в исключительных случаях, т.е. применяется при обстоятельствах, которые свидетельствуют о наличии реальной угрозы жизни и здоровью лица, обладающего ценной для следствия информацией по делу. Таким образом помимо оснований, предусмотренных ч.3 ст.11 УПК также требуется установить обстоятельства, доказывающие наличие условий, указанных в п.19,20 в Приложении к Рекомендации №R (2005) 9 Комитета министров Совета Европы «О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием»⁵. Таковыми обстоятельствами будут являться:

Отсутствие возможности обеспечения свидетеля другими мерами безопасности. Под этим подразумевается наличие угрозы высокого уровня опасности, при котором иные меры защиты будут не эффективны и оптимальным решением будет обозначить данного субъекта условным обозначением.

Дача таким лицом показаний об обстоятельствах, указанных в п.1,2,4 ч.1 ст.73 УПК РФ. То есть о показаниях, которые имеют большое значение для расследования дела, так как в некоторых случаях эти данные могут раскрыть для подозреваемого (обвиняемого) личность свидетеля или же потерпевшего, что может в свою очередь стать опасным для последнего.

Отсутствие у лица, подлежащего защите заболеваний, затрудняющих либо препятствующих объективному восприятию обстановки имеющих значения для дела, даче о них показаний, или же отсутствие у него иных факторов, которые могут дать характеристику о данном лице. Имеется в виду то, что может ли следствие принимать данные, предоставленные свидетелем (потерпевшим) подлинную информацию.

Руководствуясь данными обстоятельствами следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник органа дознания принимают решение о применении этой меры.

Таким образом, предоставление псевдонима должно быть обусловлено обстоятельствами, угрожающими здоровью и жизни лица

Кроме требований для предоставления подобной меры защиты существуют и условия использования показаний данных под псевдонимом, которые отображены в п.21 Приложения. Во-первых, обвинительный приговор не должен основываться только на показаниях, данных лицом под псевдонимом. В УПК РФ данное условие не отражено, однако для лиц, осуществляющих производство по делу, это не является причиной для освобождения от исполнения этого условия. Так как сторона защиты может оспорить данные сведения, ссылаясь на их ненадежность. В связи с этим необходимо собрать и иные сведения для обвинительного приговора, помимо показаний, данных под псевдонимом, которые могут быть как прямыми, так и косвенными, исходя из принципа свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ). Соответственно, в обвинительном акте и в обвинительном приговоре должна присутствовать совокупность доказательств, доказывающих вину обвиняемого.

² Смольникова И.В. Псевдоним свидетеля в уголовном судопроизводстве (с учетом практики Европейского Суда по правам человека) // Криминологический БГУЭП. 2012. №2 (20). – С. 82-83.

³ Ван Мехелен (Van Mechelen) и другие против Нидерландов. Судебное решение от 23 апреля 1997 г. П.62 Решения [Электронный ресурс] // <http://www.echr.ru/documents/doc/2461463/2461463.htm>

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

⁵ РЕКОМЕНДАЦИЯ №R (2005) 9 Комитета министров Совета Европы. О ЗАЩИТЕ СВИДЕТЕЛЕЙ И ЛИЦ, СОТРУДНИЧАЮЩИХ С ПРАВОСУДИЕМ;(Принята 20.04.2005 на 924-ом заседании представителей министров)

Во-вторых, суд рассматривая дело по существу, должен удостовериться в существовании лица, который скрыт под псевдонимом. Это требуется с целью проверки предоставленной информации, чтобы исключить вероятность фальсификации доказательств. Потому как если отсутствует возможность удостоверения в существовании лица, суд сочтет показания данные под псевдонимом недопустимыми.

В-третьих, в соответствии с ч.5 ст.278 УПК РФ должна быть предоставлена возможность задать такому субъекту вопросы. Это требуется для того, чтобы судья или иные участники уголовного судопроизводства могли получить ответ на интересующие их тему. Также важно отметить, что допрос защищаемого лица должен проводиться в условиях дезориентации заинтересованных лиц.⁶ При несоблюдении данного условия сторона защиты может оспорить данные сведения ссылаясь на нарушение права на допрос свидетеля. По мимо этого если во время допроса скрытого участника его подлинная личность будет раскрыта, это будет представлять опасность для жизни и здоровья лица.

Псевдоним как мера защиты участников уголовного судопроизводства помимо условий определенных условий для его использования, также имеет конкретный механизм реализации, который выражен в производстве специальных действием следователем, дознавателем, руководителем следственного органа, начальником органа дознания.

Следует начать с того, что решения о применении данной меры принимается следователем или дознавателем, с согласия руководителя следственного органа или же начальника органа дознания, выносится постановление, в котором обосновываются причины принятия этого действия, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием (ч.9 ст.166 УПК РФ). По мимо этого, в ситуациях не терпящих отлагательств следователь или дознаватель вправе самостоятельно принять решение о применении данной меры. В таком случае постановление следователя передается руководителю следственного органа, а постановление дознавателя - начальнику органа дознания для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности.

Перед началом следственного действия лицу объясняется процессуальные особенности

присвоения псевдонима, также свидетель или потерпевший должен подписать согласие на присвоение ему псевдонима, которое изымается из материалов уголовного дела и хранится вместе с постановлением о назначении меры безопасности в отдельном конверте. Данный конверт печатается и приобщается к материалам уголовного дела и содержится при нем в условиях, исключающий возможность ознакомление с ним других участников уголовного судопроизводства.

В свою очередь, в различных обстоятельствах будут применяться разнообразные тактики допроса обвиняемого, в зависимости от того известно ли ему лицо под псевдонимом. Если обвиняемый не знает персональных данных такого субъекта, то следователю или дознавателю следует исключить личные данные лица до начала допроса путем изъятия из составляемых процессуальных документов. А в случае, когда обвиняемый располагает информацией о защищаемом лице, следует изменять данные о допрашиваемом с целью дезориентации обвиняемого и составлять два протокола одного и того же лица. При этом в первом указать истинные данные о личности лица, а во втором-псевдоним с фиксацией достоверной информации, об обстоятельствах преступления.

В целях обеспечения конфиденциальности сведений защищаемого лица следователю или дознавателю необходимо заранее сформулировать задаваемые вопросы допрашиваемому и выстроить их очередность. Соответственно стиль в протоколе допроса стиль не должен персонифицировать участника под псевдонимом, так как при последующем анализе это может позволить установить его подлинную личность⁷. Важно отметить, что согласно ч.2 ст. 190 УПК РФ показания должны записываться от первого лица и по возможности, допрашиваемый при описании событий может использовать своеобразные слова и выражения, по которым его можно будет идентифицировать, и также рассказать информацию, известную лишь узкому кругу лиц среди которых находится и обвиняемый. Поэтому целесообразно будет зафиксировать показания таким образом, чтобы в тексте было отражено только содержание доказательств.⁸

Помимо этого, следует избегать указания на источник полученных сведений либо же на место и время получения информации. Следует отметить факт того, что без данного действия не может быть обеспечена должная безопасность участника процесса, так как обезличивание текста является основой всех применяемых действий по обеспечении безопасности защищаемого лица. А

⁶ Брусицын Л.В. Посткриминальное воздействие и некоторые аспекты участия потерпевших и свидетелей в уголовном процессе под псевдонимом // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. №1. - С. 73-75.

⁷ Мишин А.В. Особенности допроса скрытого участника досудебного производства по уголовному делу // Вестник Казанского

юридического института МВД России. 2022. № 2(48). - С. 111.

⁸ Свечникова Е.И. процессуальные особенности участия лиц, данные о которых скрыты в целях обеспечения их безопасности, на стадии предварительного расследования // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 6(3). - С.145.

иначе все применяемые меры будут носить лишь формальный характер.

Однако не всегда удается избежать указания на источник информации. Так в производстве СЧ ГСУ ГУ МВД России по Ростовской области находилось уголовное дело **** в отношении более 10 участников преступного сообщества, возглавляемого так называемого «вором в законе» ***, контролировавшим уголовно-криминальную среду Ростовской области, организовавшим вымогательства денежных средств и имущества у предпринимателей и лиц, содержащихся в исправительных колониях, направленное в порядке ст. 222 УПК РФ в суд для рассмотрения по существу. Ввиду реально существующей опасности жизни и здоровью, к ряду свидетелей по уголовному делу, располагавших следственно-значимыми сведениями, по поступившим от них заявлениям, были применены меры безопасности — проведен допрос с сохранением в тайне данных об их личности.

Свидетелями по данному делу являлись заключенные отбывавшие наказание в исправительной колонии ГУФСИН России по Ростовской области и находились в тесном контакте с «смотрящим» за колонией. В связи с этим они стали очевидцами преступных действий. Свидетель «А» находясь в одном помещении с «смотрящим» видел, как последний используя видеозвонок отчитывался перед криминальным авторитетом о проделанной работе, а именно получение денежных средств с провинившегося заключенного путем применения насилия. «Вор в законе» требовал от так называемого «докладчика» применения более жестоких мер, а также получения денег любой ценой. Свидетель «В» сообщил о том, что видел, как «С», входящий в состав организованной группы требовал передачи денег, угрожая применением насилия, ссылаясь на имеющееся у него право требования, делегированное самим «вором в законе». Ряд иных свидетелей, чьи данные скрыты, также сообщили о наличии и других действий которые изобличали сведения о преступных действиях группировки, существующей внутренней иерархии.

В данном примере показана ситуация, когда кроме заключенных, личности которых были известны преступникам, не было других источников информации, поэтому следствию пришлось отказать от полного скрытия источника полученных сведений, а также засекретить свидетелей, путем присвоения им псевдонимом.

Таким образом механизм реализации данной меры представляет собой максимальное сокрытие информации, которая могла бы раскрыть обвиняемому личность скрытого участника уголовного судопроизводства, либо же в случаях, когда такой возможности нет, то обеспечить

наибольшую, в данном случае скрытность, а также отображение только содержание показаний, без уточняющих моментов.

Но в тоже время при всех выработанных условиях и схемах реализации существуют и некоторые проблемы которые стоит также рассмотреть в рамках данной темы. В первую очередь стоит отметить об определенных сложностях связанной с оценкой показаний данных под псевдонимом, а именно с их допустимостью. Суть в том, что согласно п.2 ч.2 ст.75 УПК РФ показания свидетеля, который не может назвать источник своей осведомленности, являются недопустимыми. Однако, сведения о том каким образом получены данные свидетелю стало известно о совершении преступления, могут отсутствовать в протоколе допроса, так как могут дать возможность идентификацию допрошенного. Поэтому в данном случае отсутствие в показаниях этих сведений не является основанием для признания показаний недопустимыми, а будут являться мерой безопасности.

Вместе с этим отсутствие в показаниях подобных сведений влечет сложность оценки достоверности доказательств. Такую же сложность представляет также и недостаток информации о взаимоотношениях защищаемого лица с иными участниками процесса. Тем не менее отсутствие этих сведений в показаниях не препятствует выводу об их достоверности, если соблюдается принцип оценки доказательств, следует оценивать показания, данные лицом под псевдонимом, по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности доказательств, имеющих в деле.⁹

Другой проблемой является отсутствие единой схемы оформления и хранение конверта с постановлением о присваивании псевдонима, протокола допроса, и иными процессуальными документами с данными защищаемого лица, а также доступа к ним третьими лицами.

На практике есть различные схемы обеспечения сохранности этих данных, однако их нельзя назвать надёжными. По различным данным лишь небольшой процент конвертов оформляются пояснительными надписями, в большинстве случаев подобные отметки отсутствуют. Также зачастую конверты помещаются в дополнительный бумажный конверт и приклеиваются к внутренней стороне обложки уголовного дела или же вшиваются в след за постановлением о возбуждении уголовного дела.

Следует отметить еще один важный момент, который прямо относится к вышеперечисленному. Согласно ч.1 ст.217 УПК РФ, следовательно предьявляет обвиняемому и защитнику подписанные и пронумерованные материалы уголовного дела, за исключением случаев, предусмотренных ч.9 ст.166 УПК РФ. На данном этапе следователи не вкладывали конверты в

⁹ Брусицын Л.В. Посткриминальное воздействие и некоторые аспекты участия потерпевших и свидетелей в уголовном процессе под псевдонимом

// Судебная власть и уголовный процесс. 2018. №1. - С.75.

материалы уголовного дела и хранили его отдельно в сейфе или вшивали в уголовное дело пустой конверт либо же внимательно следили за процессом ознакомления, чтобы не допустить его вскрытия.

Подобные меры предосторожности не могут полностью гарантировать сохранность персональных данных участника процесса, находящегося под псевдонимом, так как в практике применения подобных мер есть случаи, когда бумажные конверты случайно вскрывались, имели место попытки просмотреть данные на свету.

Ученные и исследователи различные варианты решения данной проблемы к примеру, хранить данный конверт в органе уполномоченный принимать решения о сохранении в тайне данных о допрашиваемом лице. Однако для реализации данной идеи требуется создать подобный орган, который будет заниматься защитой свидетелей. К примеру, в Германии существуют специальные подразделения полиции по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, в Великобритании действует Специальная служба безопасности свидетелей. Действуют они на основании законов о защите свидетелей.

Другой идеей ученых является изготовление специальных конвертов из темной плотной бумаги, который должен храниться в сейфе отдельно и не подшиваться к материалам головного дела, и передаваться только судье, порученному рассматривать данное дело, а также прокурору с целью проверки законности процедуры сохранения личных данных свидетеля и удостоверения реальности лица под псевдонимом. Такой вариант является более простым для реализации, но и не менее эффективным нежели первый. Кроме того, требуется законодательное закрепление процедуры осуществления защиты свидетелей под псевдонимом.

На практике возникает другая серьезная проблема, а именно плохое техническое оснащение судов и следователей. В идеале допрос и иные процессуальные действия участника под псевдонимом должны проводиться со соблюдением анонимности, и использованием специальной аппаратуры, которая позволяет изменить голос допрашиваемого, а также скрытием внешности. Большинство следователей и судов не располагают подобными средствами и местами для проведения допроса анонимного свидетеля под псевдонимом.

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что использование псевдонима в уголовном судопроизводстве в качестве меры обеспечения

безопасности частников уголовного процесса является исключительным способом защиты законных прав и интересов граждан, а также их близких, что обозначено, как и в российском законодательстве, так и в законодательстве зарубежных стран. Условия для применения данной меры в целом одинаковы, однако их реализация в различных государствах находится на различных уровнях. Говоря же о использовании псевдонима в Российской Федерации можно сказать, что этому институту требуется усовершенствование и более детальная регламентация действий на уровне предварительного следствия и судебного производства.

Список литературы:

Смольникова И.В. Псевдоним свидетеля в уголовном судопроизводстве (с учетом практики Европейского Суда по правам человека) // Криминологический БГУЭП. 2012. №2 (20). – С. 82-88.

Ван Мехелен (Van Mechelen) и другие против Нидерландов. Судебное решение от 23 апреля 1997 г. П.62 Решения [Электронный ресурс] // <http://www.echr.ru/documents/doc/2461463/2461463.htm>

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

РЕКОМЕНДАЦИЯ №R (2005) 9 Комитета министров Совета Европы. О ЗАЩИТЕ СВИДЕТЕЛЕЙ И ЛИЦ, СОТРУДНИЧАЮЩИХ С ПРАВОСУДИЕМ;(Принята 20.04.2005 на 924-ом заседании представителей министров)

Брусицын Л.В. Посткриминальное воздействие и некоторые аспекты участия потерпевших и свидетелей в уголовном процессе под псевдонимом // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. №1. - С. 71-86.

Мишин А.В. Особенности допроса скрытого участника досудебного производства по уголовному делу // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 2(48). - С. 109-144.

Свечникова Е.И. процессуальные особенности участия лиц, данные о которых скрыты в целях обеспечения их безопасности, на стадии предварительного расследования // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 6(3). – С.144-149.

УДК 342.4

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Мешков Игорь Викторович***Самарский государственный экономический университет
Россия 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141***ON THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF THE DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL
COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION****Meshkov Igor Viktorovich***State University of Economics
141 Sovetskaya Armiya str., Samara, 443090, Russia
DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2023.2.87.724***АННОТАЦИЯ**

Роль решений Конституционного суда Российской Федерации в становлении и обеспечении конституционализма и верховенства закона невозможно переоценить. Будучи инструментом конституционного контроля, решения Конституционного суда в равной мере могут являться механизмом устранения пробелов в праве, что говорит об их правотворческом характере. В связи с этим, важно понимать юридическую природу данной правовой категории, с целью выявления динамики развития конституционного судопроизводства, как деятельности по принятию таких решений и осуществлению прямого действия Конституции Российской Федерации.

ABSTRACT

The role of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the formation and maintenance of constitutionalism and the rule of law cannot be overestimated. Being an instrument of constitutional control, the decisions of the Constitutional Court can equally be a mechanism for eliminating gaps in law, which indicates their law-making nature. In this regard, it is important to understand the legal nature of this legal category in order to identify the dynamics of the development of constitutional court proceedings as an activity for making such decisions and implementing the direct effect of the Constitution of the Russian Federation.

Целью настоящего исследования является определение правовой природы и роли решений Конституционного Суда Российской Федерации. Представляется, что для всестороннего и объективного изучения предмета исследования, необходимо первоначально определить его соотношение с общеправовыми категориями и принципами.

Правовая система Российской Федерации базируется на постулируемом Конституцией Российской Федерации принципе верховенства закона, гарантирующего и обеспечивающего общеправовые ценности. В свою очередь одним из факторов генезиса принципа верховенства закона¹⁰ следует признать идею конституционализма. Представляется верным при определении содержания термина «конституционализм», рассматривать его как синтез исторического опыта существования культурно-правовой идеи существования основных принципов права. Аналогичное видение сущности конституционализма, как «базисного принципа

цивилизации права», прослеживается в подходе В.Д. Зорькина в работе «Цивилизация права и развитие России»¹¹. Таким образом, роль принципов верховенства закона и конституционализма, можно признать главной в обеспечении нормального функционирования как правовой, так и политической систем Российской Федерации.

В продолжение данного концептуального восприятия названных функций и принципов в обеспечении правовой системности следует обозначить утвержденный ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации¹² принцип осуществления правосудия только судом. Для дальнейшего рассмотрения раскроем содержание понятия «правосудие». По утверждению В.М. Лебедева, «правосудие должно рассматриваться как особый вид государственной деятельности, содержанием которой является рассмотрение и разрешение судами различных социальных конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права».¹³ Правосудие – это

¹⁰ Коновалова Л.Г. Конституционализм как составная часть принципа верховенства закона // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 4. С. 17 - 21.

¹¹ Зорькин, В. Д. Цивилизация права и развитие России: Монография / Зорькин В.Д., - 2-е изд. - Москва :Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 416 с. ISBN 978-5-91768-735-3.

¹² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

¹³ Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: курс лекций / Под ред. В. В. Ершова. М., 2011. С. 446.

деятельность государства, направленная на обеспечение прав и свобод человека, что достигается через согласованность и единство элементов законодательства, а также обеспечения деятельности судебной системы. Содержание понятия «правосудие» в приведенном утверждении воспринимается крайне широко, и может быть подвергнуто справедливой критике, как излишне неопределенное. Несмотря на отсутствие легального закрепления понятия правосудия, и существование в науке неоднозначных подходов к установлению содержания данного термина, полагаем, что наиболее актуальным следует признать утверждение Г.А. Жилина: «Прежде всего, правосудие, как форма осуществления судебной власти всегда есть именно деятельность. То обстоятельство, что она осуществляется судом как единственным носителем этой власти, не дает оснований включать данного субъекта соответствующих конституционных правоотношений в содержание собственно правосудия. Суд - это орган судебной власти, осуществляющий правосудие (судопроизводство), и только в таком качестве следует рассматривать соотношение суда и правосудия.»¹⁴ Указанное соответствует фактическим реалиям правоприменения - понимания правосудия как деятельности суда по применению норм права в регламентированном процессуальном порядке к конкретным отношениям обстоятельств.

Таким образом, определяя место и роль принципа осуществления правосудия только судом, можно утверждать, что он в свою очередь является гарантией установленного ст. 10 Конституции Российской Федерации принципа разделения властей, что обуславливается механизмом реализации судебной власти только особыми субъектами –судами, учрежденными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹⁵. Рассматривая вышеназванные принципы, как факторы возникновения и реализации идеи конституционализма, следует обязательно обозначить, что в неразрывной системной связи с названными принципами существует общеправовой конституционный принцип законности. По утверждению В.Н. Кудрявцева «Законность – это общий принцип организации современного демократического государства, основа обеспечения и защиты прав личности и поддержания правопорядка в стране. Законность – стержень нормального функционирования общественной системы»¹⁶. Так принцип законности при осуществлении правосудия в Конституции

Российской Федерации нашел свое отражение, в частности, в ч. 3 ст. 118, а именно, деятельность осуществляется только судами, созданными в соответствии с законодательством, не допускается создание чрезвычайных судов. Кроме того, ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации определено, что судебная власть осуществляется посредством разных судов системы на основе компетенций по видам судопроизводства: конституционное, гражданское, арбитражное, административное, уголовное. В свою очередь, согласно положениям ч.2 ст. 120 Конституции Российской Федерации, суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом.

Анализируя содержание обозначенных выше в настоящей работе принципов верховенства закона, осуществления правосудия только судом, законности возникает закономерный вопрос о механизмах и гарантиях их реализации в рамках функционирования правовой системы государства. Нормативное закрепление названных принципов обеспечивается путем их закрепления в Конституции Российской Федерации. Конституционно-правовое регулирование является комплексным и динамичным процессом, который не ограничивается принятием нормативных актов - Конституции и Федеральных Конституционных законов, а включает в себя, реализацию конституционно-правового регулирования, в том числе, посредством органов государственной власти. Таким органом государственной (судебной) власти является в соответствии с положениями ст. 1 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О конституционном Суде РФ» «Конституционный Суд Российской Федерации – судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства».¹⁷ Целью конституционного судопроизводства провозглашается защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации. Таким образом, конституционный контроль есть не только способ реализации судебной власти, но и механизм, позволяющий обеспечить защиту основ конституционного строя, обеспечить верховенство и прямое действие Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, а также гарантировать права и свободы человека и гражданина. Для достижения указанных целей согласно положениям статьи 125

¹⁴ Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам. Актуальные вопросы. М., 2013. С. 18.

¹⁵ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»//СПС «КонсультантПлюс»

¹⁶ Кудрявцев В.Н. Законность: содержание и современное состояние // Законность в Российской Федерации. М., 1998. С. 4.

¹⁷ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» СПС «КонсультантПлюс».

Конституции Российской Федерации к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации отнесено:

– по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, одной пятой сенаторов Российской Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации:

а) федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации;

б) конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

в) договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

г) не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации.

– Конституционный Суд Российской Федерации разрешает споры о компетенции:

а) между федеральными органами государственной власти;

б) между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

в) между высшими государственными органами субъектов Российской Федерации.

– Конституционный Суд Российской Федерации в порядке, установленном федеральным конституционным законом, проверяет:

а) по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан – конституционность законов и иных нормативных актов, указанных в пунктах «а» и «б» части 2 статьи 125 Конституции Российской Федерации, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты;

б) по запросам судов – конституционность законов и иных нормативных актов, указанных в пунктах «а» и «б» части 2 статьи 125 Конституции Российской Федерации, подлежащих применению в конкретном деле.

– Конституционный Суд Российской Федерации по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации,

органов законодательной власти субъектов Российской Федерации дает толкование Конституции Российской Федерации.

– Конституционный Суд Российской Федерации:

а) по запросу Президента Российской Федерации проверяет конституционность проектов законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также принятых в порядке, предусмотренном частями 2 и 3 статьи 107 и частью 2 статьи 108 Конституции Российской Федерации, законов до их подписания Президентом Российской Федерации;

б) в порядке, установленном федеральным конституционным законом, разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае, если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации;

в) по запросу Президента Российской Федерации в порядке, установленном федеральным конституционным законом, проверяет конституционность законов субъекта Российской Федерации до их обнародования высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Согласно положениям части 6 статьи 125 Конституции Российской Федерации в случае признания актов или отдельных положений неконституционными, такие акты либо отдельные положения актов утрачивают силу. Одним из важнейших механизмов реализации принципов является конституционный контроль. Одновременно, не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению. Акты или их отдельные положения, признанные конституционными в истолковании, данным Конституционным Судом Российской Федерации, не подлежат применению в ином истолковании. При этом важно обозначить, что осуществляя все отнесенные к его компетенции полномочия согласно части 3 статьи 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права. Следовательно, главной задачей конституционного правосудия является разрешение правовых вопросов в рамках

обеспечения верховенства закона, осуществления правовой охраны и гарантирования конституционной законности. Деятельность Конституционного суда, как органа судебного конституционного контроля в ходе осуществления судопроизводства, осуществляется путем принятия решений в форме постановлений, заключений и определений (статья 71 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Решения Конституционного Суда Российской Федерации на основе исследуемых материалов по делу принимаются с учетом оценки, как буквального смысла рассматриваемого акта, так и смысла, придаваемого акту официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практике, а также исходя из его места в системе правовых актов (статья 74 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Решения Конституционного Суда Российской Федерации окончательны, не подлежат обжалованию и вступают в силу со дня его опубликования (статья 79 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Наличие легально определенных принципов и механизма принятия Конституционным Судом Российской Федерации решений, а также достаточно обширная практика конституционного судопроизводства сталкивается с отсутствием в законодательстве дефиниции самого понятия «Решения Конституционного Суда Российской Федерации», следствием чего стоит признать и отсутствие в правовой науке единства в вопросе юридической природы решений Конституционного Суда Российской Федерации. Учитывая определенные законодателем характеристики, Решения Конституционного Суда Российской Федерации с одной стороны могут быть квалифицированы как процессуальные акты, которыми в рамках конституционного судопроизводства завершается рассмотрение конкретного дела, что схоже по содержанию с процессуальными актами иных видов судопроизводства (гражданским, арбитражным, административным, уголовным), с другой стороны обладают спецификой, обусловленной компетенцией конституционного судопроизводства, его особыми задачами и целями, а также наличием ряда уникальных свойств самих решений.

Так, в рамках конституционного судопроизводства явно прослеживается преимущественно правоустанавливающий характер судебных решений, выражающийся в том, что, несмотря на разбирательство по конкретному юридическому делу, конечной задачей решения будет являться общая оценка оспариваемого акта

на предмет соответствия положениям Конституции Российской Федерации. Решения не подлежат обжалованию и могут фактически «исключать» из законодательства неконституционные положения. Таким образом, реальная возможность Решениями Конституционного Суда Российской Федерации признавать неконституционность правовых актов (или части положений правовых актов), а также обладание свойствами окончательности, общеобязательности и непосредственного действия говорит о более высокой юридической силе таких решений, чем «отменяемых» неконституционных актов. Более того, фактически давая и признавая неконституционным оспариваемый правовой акт, как не соответствующий Конституции Российской Федерации, одновременно принимая решение по вопросам права, указанным решениям, как устраняющим пробел в праве/законодательстве, будет придаваться сила равная положениям Конституции Российской Федерации. Такое положение Решение Конституционного суда стало причиной дискуссии в научных кругах о возможности фактического признания Решений Конституционного Суда Российской Федерации нормой права. Обоснованность такого подхода можно установить и при анализе положений п. 4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 Конституции Российской Федерации», так решения Конституционного Суда Российской Федерации, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространные и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов¹⁸. При этом, есть несколько иной подход, высказанный Н.В. Витруком, согласно которому акты Конституционного Суда следует признавать специальной нормой права или правовым основанием для отмены признанных неконституционными положений законодательства, путем выполнения надлежащих процедур органом, принявшим указанные акты, и роль Конституционного Суда в своего рода формально юридическом указании органам государственной власти на неконституционность актов либо их отдельных положений.¹⁹

А.А.Петров в своей работе «К дискуссии о правовой природе решений Конституционного

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 N 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", № 25, 22.06.1998, ст. 3004

¹⁹ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс : учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М. Норма; Инфра-М, 2012. 592 с стр. 103.

Суда РФ»²⁰, оценивая высказывание В.А. Петрушев: «Представляется, что в ходе толкования права судебные органы могут только разъяснять содержание толкуемых норм права. Создавать новые нормы права (пусть даже производные от толкуемых норм) они не правомочны. Это вытекает из предназначения суда в условиях, когда действует принцип разделения властей. Вторжение суда в область нормотворчества неизбежно приводит к нарушению баланса между различными ветвями власти, к подмене законодательной власти судебной. Сказанное в полной мере относится и к Конституционному Суду Российской Федерации. Осуществляя толкование Конституции, принимая иные решения, он не может создавать при этом каких-либо норм права» не соглашается с ним, и указывает на особые полномочия Конституционного Суда Российской Федерации «настолько особым, что его иногда рассматривают как воплощение не судебной, а контрольной ветви государственной власти», разъясняя, что не следует отрицать нормотворческий характер решений Конституционного Суда Российской Федерации. В качестве подтверждения данной позиции, для более всестороннего рассмотрения природы решений Конституционного Суда Российской Федерации представляется целесообразным рассмотреть иную особенность актов, принимаемых в рамках осуществления конституционного контроля, а именно – возможность выхода за пределы рассматриваемого в рамках судопроизводства по делам об официальном толковании положений Конституции Российской Федерации. В указанных случаях, Конституционный Суд при рассмотрении конкретного дела фактически осуществляет процесс конституционно-правового регулирования правотворческого процесса всего государства, так как интерпретация и разъяснения положений Основного закона будут являться базой и неким эталоном в процессе нормотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти.

Таким образом, рассмотрев положения решений Конституционного Суда Российской Федерации в правовой системе, а также проведя анализ их правовой природы, можно утверждать, что решения Конституционного Суда Российской Федерации являются особым правовым явлением, обладающим рядом собственных, уникальных свойств, что прежде всего это обусловлено исключительной компетенцией Конституционного Суда Российской Федерации, а также реализацией посредством указанных решений специальной государственной функции судебной власти – конституционного контроля, основанного на принципе верховенства Конституции Российской Федерации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)//СПС «КонсультантПлюс»;
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» //СПС «КонсультантПлюс»;
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»//СПС «КонсультантПлюс»;
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 N 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", № 25, 22.06.1998, ст. 3004;
5. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс : учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М. Норма; Инфра-М, 2012. 592 с стр. 103.
6. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам. Актуальные вопросы. М., 2013. С. 18.
7. Зорькин, В. Д. Цивилизация права и развитие России: Монография / Зорькин В.Д., - 2-е изд. - Москва :Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 416 с. ISBN 978-5-91768-735-3.
8. Коновалова Л.Г. Конституционализм как составная часть принципа верховенства закона // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 4. С. 17 - 21.
9. Кудрявцев В.Н. Законность: содержание и современное состояние // Законность в Российской Федерации. М., 1998. С. 4.
10. Петров А. А. К дискуссии о правовой природе решений Конституционного Суда РФ. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://zakon.rin.ru/cgi-bin/view.pl?id=731> (Академический юридический журнал, № 3, 2002 г. С.25)
11. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: курс лекций / Под ред. В. В. Ершова. М., 2011. С. 446.

²⁰ Петров А. А. К дискуссии о правовой природе решений Конституционного Суда РФ. - [Электронный ресурс]. - URL:

Ежемесячный научный журнал

Том 2 №87 / 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук.

Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория

профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей,

кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.